

Листая
жизни
календарь...

гражданские стихи и песни
поэтов - современников

ЛИСТАЯ ЖИЗНИ КАЛЕНДАРЬ...

Гражданские стихи и песни поэтов-современников

*Санкт-Петербург
2008*

УДК 82–194
ББК 94.3+84(2Рос)
Л 63

Л 63 Листая жизни календарь... Гражданские стихи и песни поэтов-современников. – СПб.: Век искусства: Нива, 2008. – 364 с.
ISBN 5-86456-036-7

В этой книге авторы делятся своими переживаниями и размышлениями о жизни, о судьбе, о религии, об одиночестве. Темы, которые затрагивают поэты в своих стихотворениях, близки многим из нас. Они не оставят вас равнодушными; возможно, прочитав их, вы о чём-то задумаетесь, вспомните – или даже взгрустнёте...

УДК 82–194
ББК 94.3+84(2Рос)

От составителя

Что означает слово «жизнь»? Наверное, это все те события, которые происходят с человеком в течение многих лет, все те чувства, которые он испытывает, все те связи, которые соединяют его с другими. Это также познание самого себя, стремление к самосовершенствованию, к счастью и любви. Во многом на жизнь человека оказывает влияние его душа. Верит ли он в Бога, умеет ли сопереживать, умеет ли любить. И, конечно, человек познаёт и формирует себя через творчество, которое является также и средством связи между людьми.

Это действительно очень сложный вопрос. О жизни можно рассуждать часами, а если эти рассуждения записать, то получится не одна большая книга... Только как бы мы ни рассуждали и ни спорили, вряд ли все придут к какому-то общему выводу – ведь сколько людей, столько и мнений.

В этой книге авторы делятся своими переживаниями и размышлениями о жизни, о судьбе, о религии, об одиночестве. Темы, которые затрагивают поэты, близки многим из нас. Искренне хочется верить, что опубликованные здесь стихи не оставят вас равнодушными; возможно, прочитав их, вы о чём-то задумаетесь, вспомните – или даже взгрустнёте...

Вы можете спросить: как с перечисленными темами связано название сборника? Ответ прост – ведь, проживая каждый новый день своей жизни, мы с чем-то встречаемся, о чём-то переживаем, что-то чувствуем. Таким образом и летят годы, а календарь жизни с каждым днём теряет по страничке.

На подготовку этого сборника у нас ушёл целый год, и, как видите, книга получилась объёмной. В течение всего этого времени мы постоянно получали письма с новыми стихами... В формировании сборника приняли участие авторы из разных стран – России, Украины, Беларуси, Австралии, Германии. Всех авторов объединяет стремление передать свои чувства и мысли с помощью стихотворений и донести их до читателя.

От всей души хочется выразить благодарность всем авторам за поддержку, понимание и терпение, артистам Русского Шансона Виктору Владимировичу Петлюре, Александру Васильевичу Дюмину и Евгению Геннадьевичу Григорьеву (Жеке) за доброту, моральную поддержку и комментарии к произведениям, Юлии Андреевне Атановой за стильное оформление обложки, Игорю Валентиновичу

Куликову за подходящее название, Кларе Григорьевне Горячевой и Светлане Андреевне Демидовой за помощь в отборе материала и всему коллективу нашей издательской группы за тёплое отношение и понимание.

А всем нашим читателям желаем крепкого здоровья, счастья, удачи, добра, как можно больше самых настоящих друзей, хорошего настроения и, конечно же, везения в нашей непростой жизни!

Евгений Кисляков

(редактор и составитель, автор идеи проекта)

О СБОРНИКЕ

Александр Дюмин

<http://www.shansonprofi.ru/person/dumin/index.shtml>

Поэт, музыкант и певец, работает в стиле «Русский Шансон», записал и выпустил 6 альбомов: «Этап», «Волк», «Сказочная беседа», «Цветы из камня», «Правильный путь», «Стужа-зима».

Много гастролит по России, ближнему и дальнему зарубежью. Часто принимает участие в благотворительных акциях, посещая с концертами колонии для несовершеннолетних, женские и мужские зоны всех режимов.

Песни Александра можно услышать в программах радио «Шансон» во всех городах России.

Живёт в Москве с женой и дочкой.

В этих стихах наша действительность, они идут из сердца и души. Они несут доброе и тёплое, несут надежду. Сейчас все кому не лень говорят: деньги решают всё. Это ерунда. Есть сила воли человека и дух народа.

Авторам желаю продолжать работать. Работать и жить. Так же мыслить, несмотря на всё грязное, что сейчас происходит. Продолжайте работать в том же русле, старайтесь донести лучше. Никогда не изменяйте себе.

Сон

(муз./сл. А. Дюмин)

Снится мне очень странный, волнующий сон:
Будто к господу Богу иду на поклон.
Седина на висках – цвет остывшей золы,
Тихо в церковь вхожу на святые полы.

Вижу мать на коленях, печальны глаза,
По щеке, чуть сверкнув, покатилась слеза.
Шепчут губы сухие: «Родной мой сынок,
Надо было молиться – не дали бы срок».

Припев:

Золотая моя воля – край хлебов,
Сколько ты на свет родила пацанов.
Русь святая, мать родная – купола,
Церковь старая всегда к себе звала.

Не ходил, не молился, не ставил свечей,
Был, как ветер свободный, ни свой и ни чей.
Мать родную не слушал, не шёл на поклон.
Где же раньше ты был, мой пророческий сон?

Вся душа изболелась, на сердце печаль,
В этом сне я увидел святую мораль:
С малых лет надо верить и мать почитать,
Чтоб на нарах казённых всю жизнь не проспять.

*Припев (тот же)*2*

Дон

(муз./сл. А. Дюмин)

За Россию-мать, басурманов рать
Обращали в бегство, Бог не даст нам врать.
В чём же пред тобой мы провинилися,
Красной сволоте поклонилися.

Отгремел закат, льёт холодный дождь.
Нам уж не вздремнуть — мы уходим в ночь.
Спрячет роща нас, за ней полюшко,
А за речкой той наша волюшка.

Конь мой вороной, потерпи, родной,
Накормлю тебя, обогрею я.
Котелком овса мы поделимся,
В тёплой реченьке мы понежимся.

Вот и батька-Дон, только хмурый он.
Наша сотня вскачь, а в станице плач,
Отобрали всё: утварь, хлеб, зерно.
Говорят: «Придём, заберём ещё!»

Здесь — Будёновы, там — Чапаевы.
А вы, как суки те, неприкаянны.
Нет креста на вас, богохульные,
Эх, собаки вы, краснопузые.

Им лишь плеть да кнут, вот тогда поймут.
Саблю острую, пулемёт, и в путь.
Поднимайся рать, наша вольница,
За детей и вдов мчится конница.

За Россию-мать, басурманов рать
Обращали в бегство, Бог не даст нам врать.
В чём же пред тобой мы провинилися,
С красной сволотой мы смирились.

Виктор Петлюра

<http://victorpetlura.com>

Певец и музыкант, работает в стиле «Русский Шансон», за 8 лет своей активной творческой деятельности выпустил 11 альбомов: «Голубоглазая», «Тебя не вернуть», «Брат», «Север», «Сын прокурора», «Судьба», «Седой», «Парень в кепке», «Свиданка», «Чёрный ворон», «Приговор». В 2006 году вышел Видеосборник на DVD, в который вошли 18 песен. Также песни выходят на различных музыкальных сборниках и звучат в эфире шансоновых радиостанций. Виктор даёт концерты во многих городах России, Украины и Германии. Женат, есть сын.

Многие произведения данного сборника меня тронули до глубины души.

Я считаю, что эти стихи очень важны для нашего народа, в особенности для молодёжи. Ибо в них наша история, наша жизнь и, если сделать правильные выводы из многих произведений, наше счастливое будущее!

Такие вещи должны издаваться под патронатом и при поддержке государства, они повышают патриотизм, а это немаловажно для развития сегодняшней и будущей России!

Авторам я от всей души желаю творческих успехов и, конечно же, творческого долголетия! Огромное спасибо им за то, что они пишут!

Окольцованная птица

(муз. В. Петлюра/сл. И. Танч/народные)

Упала белая фата, а на руке блестит кольцо,
Но почему же у тебя слезами залито лицо,
Сама ты выбрала судьбу и вышла замуж без любви,
Ты предала любовь свою за бриллианты на груди.

Хотела ты богатой быть, мечта исполнилась твоя,
Но ты не сможешь позабыть того, кто так любил тебя,
Тот мальчик нежен и красив, вы были счастливы вдвоём,
Тебя носил он на руках, но просто беден его дом...

Припев (поётся 2 раза):

На свадьбе музыка, цветы,
Вокруг друзей счастливых лица,
А среди них, я вижу, ты,
Ты окольцованная птица.

На свадьбе шумной ты его вдруг увидела у стены,
И сердце вздрогнуло твоё – как жить ты будешь без любви?
Теперь ты можешь всё купить, но рядом нелюбимый муж,
Как птица в клетке будешь жить и не летать под солнцем уж...

Припев (тот же)

Девчонке скажешь ты другой, что позавидует тебе,
Как покупается любовь за пустоту в твоей душе,
Упала белая фата, а на руке блестит кольцо,
И знаешь ты, что навсегда слезами залито лицо...

Припев (тот же)

Белый снег

(муз. В. Петлюра/сл. А. Фролов/народные)

Тебя привезли снежным пасмурным мартом,
Поблёскивал цинк, утопая в цветах,
А старая, добрая, милая мама
На нём убивалась в горячих слезах.
Нелепая жизнь коротка и жестока,
И пуля не знает, кто ею задет,
А друг его Сашка стоял одиноко,
Сняв краповый мокрый от снега берет.

Припев:

А белый снег кружится,
И слёзы на ресницах
У матери солдата
Застынут навсегда,
Он больше не вернётся,
К губам не прикоснётся
Любимой, что не встретит
Его уж никогда.

А маме твоей вручат новенький орден,
Который ты даже в глаза не видал,
Мать спрячет его в старомодном комоде,
Дрожащей рукой драгоценный металл.
Снег падал и таял, кружась над цветами,
Всё было как прежде в твои 20 лет,
А младший братишка, смешной и румяный,
Он так и не понял, что тебя больше нет.

*Припев (тот же)*2*

Жека (Евгений Григорьев)

<http://www.zheka.ru>

Певец, поэт и музыкант, работает в стиле «Русский Шансон».

Записал и выпустил 6 альбомов («Сосны-кедры», «Крапива», «Фуфаечка», «Синеглазые озёра», «Бедная душа», «-40° с ветерком»), помимо этого песни публикуются во многих музыкальных сборниках и звучат в программах всех шансоновых радиостанций.

Песни Жеки поют Александр Дюмин, Анатолий Днепров, Григорий Лепс и многие другие исполнители. В 2005 году вышел совместный проект Жеки, Александра Дюмина, Михаила Шелега и Юрия Алмазова «4 масти», получивший широкую известность, а чуть позже DVD певца «Рюмка водки на столе».

Жека лауреат премии «Шансон года», «Достойная песня», фестивалей шансона в Киеве, Сочи, Калининграде и др.

Живёт в Москве, женат, есть сын.

С интересом прочитал этот сборник, в котором обнаружил хорошие, интересные, правдивые стихи.

Отрадно, что не перевелись ещё авторы, которым в наше коммерциализированное время небезразличны повседневные, жизненные проблемы и события, патриотизм, в не заштампованном понимании этого слова.

И пусть некоторые стихи непрофессиональны, но зато написаны они от души, искренно и честно.

Авторам желаю удачи в творчестве. Оставайтесь самими собой и всё обязательно получится!

Искренне Ваш, Жека (Евгений Григорьев)

Фотокарточка

(муз./сл. Жека)

Сидишь у стойки одиноко, на сцене кабака оркестр
Лабаёт «Свет московских окон», с мажором путая диез.
А перед ним пустеет пятый с московской водочкой графин,
Ты на него кидаешь взгляды – один он или не один.

И у него не то чтоб горе, а так, по жизни не фартит,
Ну, в общем, всё с утра в миноре,
и водочка – не веселит.
А ты, что взгляды шлёшь от стойки, увы, не вырулишь дела.
Порхаешь бабочкой ночной ты, смотри-ка – встала, подошла.

Рукою с тонкой сигаретой, как лётчик мёртвую петлю,
Ты описала в тусклом свете. «Грустите, можно прикурю?»
И почему-то показались родными девичьи глаза.
«Глядишь, печаль развеешь малость», –
в них заглянув, себе сказал.

Соврав, что лет ей скоро двадцать, и согласившись на рубли,
Перевела она их в баксы и ночь оплаченной любви.
И, отработавшись на совесть, похмельным утром поднялась.
Неловко в сумке своей роясь, на пол вдруг всё посыпалось.

Помада, тушь, презервативы и фотокарточка одна –
Она и мать её у ивы, и край знакомого села.
А он, взглянув на мать, – всё понял – жену он бывшую узнал,
И заревев от жуткой боли, на дочь глаза свои поднял.

«Прости меня, бродягу, дочка, ты родилась – я сразу сел,
И мать, развод оформив срочно, вновь вышла замуж,
сделав дел.
И ты другого звала папой, а я по тюрьмам, лагерям...
И, видно, дьявол взял нас в лапы... нам недосуг,
как свёл нас сам».

А ты в ответ расхохоталась: «В своём ли ты уме, родной?
Если и так, прибавил б малость за ночьку
с родственной душой».
И уплыла, а он остался, а через день его нашли,
Он тихо так в петле качался, от грешной воспарив земли.

Мать ждёт

(муз./сл. Жека)

Тёмным ликам святых молится
Мать седая одна в горнице –
Возвращайся ты скорее, сынок,
Пока день за днём господь мне даёт,
Пока ссадинами ночь лезет в сны,
Дотянуть бы мне, родной, до весны.

Припев:

Поросло былём лето за окном
Ночью синей, ночью синей,
Закружил тайком в небе над крестом
Снег да иней, снег да иней.

И рубаху ему штопает,
А рябина в окно хлопает,
Птица ночью закричит у реки,
Вдруг идёт домой её родненький?
Сколько зим уже прошло, сколько лет,
Мать ждёт сына, ну а сына всё нет.

Припев (тот же)

А он корни пустил в городе,
Вроде жив, а душа в холоде,
Собирался к ней, да всё некогда,
Вспоминает, да и то иногда,
Сколько зим прошло уже, сколько лет,
Мать ждёт сына, ну а сына уж нет.

Припев (тот же)

СТИХИ И ТЕКСТЫ ПЕСЕН

Игорь Агафонов

(г. Владивосток)

Игорь Владимирович Агафонов.

Владивостокский автор, исполнитель. Востоковед-историк. Дипломат.

В 80-х и 90-х гг. выпустил ряд студийных и кухонных эскиз-рок альбомов (Йо Горон и группа «Привет»), в 1999 г. – фильм «Йо Горон. Настоящее совершенное» (проект Ю. Лещинской и А. Масловского о владивостокской рок-музыке). В 2001-2002 гг. свет увидели авторские сборники стихов, песен и прозы «Туда. Сюда. Нельзя» (Издательство «АСкиба», Владивосток) и «Буча» (Издательство Дальневосточного государственного университета, Владивосток). В октябре 2007 года – издание поэзии и прозы «Красавицы лёгки, братишки суровы», в феврале 2008 года – «В излом ракушек» (Издательство «Русский Остров»). Спецпроект 2007 года (июль) – участие в сборнике гражданской лирики «Слёзы России» (Издательство «Век искусства», Санкт-Петербург). Публикуется на сайтах «Проза.ру» и «Стихи.ру».

До утра, братишки, до утра

.....«...Наши командиры нас ругают матом.
.....Мы живём на всём готовом.
.....Старое ХэБэ, затёртое до дыр, но зато
панамки новые...»
.....(из старенькой песенки)

1.

Газани-ка, братка, газани!
Унеси нас, ветер, из Газни!
Унеси туда, где шепоток волны,
Где девчонок
обнимают пацаны.

2.

Полосни струёю, полосни!
И омой нас, дождик, здесь, в Газни!
Может, явью станут планеры-ковры,
Без Хоттабычей
возьмут в полёт игры.

3.

Угости мечтою, угости!
Дай нам, сон, да сладостей в горсти!
Фейерверком не рыгнула б ночка-синь,
Будто б про любовь,
не про войнушку фильм...

4.

Отдохни же небо, отдохни!
Мы совсем тут рядом – у двери!
Наших в облаках и так уже полным...
Мы за них
ещё немного постоим...

1987 г.

Заранее простись, а то тут – бульки, искорки, массаж...

Уж если ты в струю прохлады
собрался занырнуть средь душных гор,
найми сначала водолазов,
пусть дно от валунов расчистят,
потом проверь всё эхолотом,
затем спустись в поток ногами,
чтоб убедиться самому,
что прыгать на фиг со скалы
не стоит, к лиху!

Лучше так –
омыть мизинчиком мордасы
да ушки, тьфу-тьфу-тьфу,
от сглазу протереть,
чтоб снять всю тягостную чернь походных
будней...

Ну, вариант ещё –
у бережка соорудить каменья
да обратить их в ванночку, в джакузи:
и с бульками, и с искорцой,
ложись, балдей, отмачивай ступни,
спинной мозгою массируя мысль!..

А то ведь завтра –
вновь стрелять,
шнырять по скалам да по дебрям...

А пареньку, решившемуся в омут,
с размаху бросив в камни вещмешок,
так эдак с хрипотцою,
по-отцовски молви:
«Ты о своём покое не горюй,
заранее простись!..»

Эх, всяк ли корсар

Эх, всяк ли корсар
девчонку да встретит?..
Случится ли отпуск,
да так, чтобы – в бриз...
И нежной лазурью,
и бархатом ласки
по бритым затылкам
скользнёт ли каприз?..

Бабочкой память (армейское хокку)

Горная трасса.
Не вечны мгновения.
Бабочкой память...

Размазал пыльцу
по стеклу душный август.
Смерть махаона.

Горная трасса.
Ночка-синь – трассерами.
Цинки пустые...

Не обмыв железяки во кружках

Там, в раю, за рекой
Оказался не рай,
Пусть арбузы и плавали мило в речушках...

Там, в краю за рекой,
Грызли мёртвый сухпай;
Полегли... не обмыв железяки во кружках...

Владимир Антипов

(г. Пенза)

Родился в 1952 году в Пензе. Окончил Пензенский политехнический институт. Публиковался в литературном журнале «Сура» (№3 и №6, 2007, Пенза), сборнике стихов участников городского конкурса «Доблесть отцов – сыновьям в наследство» (2005, Пенза). Член литературного объединения «Поиск» при Пензенском отделении Союза писателей РФ.

* * *

Эх, ты, матушка-Рассея,
Непонятная душа.
Ты с руки наотмашь сеешь,
Погоняешь не спеша.

Вёрсты ты шагами меришь,
Кнут — спиной, а речку — вброд,
Часто на слово поверишь,
Краснобаю смотришь в рот.

Помудрили властелины,
Поглумились над тобой.
И нелёгкая судьбина
Навязалась на постой.

Ты же — вовсе не простушка,
Колыбель-земля моя.
Разудалая частушка
Режет правду, не тая.

От рождения и дале
Жить хочу, где отчий дом.
Отчего ж на сердце камень
И колючий в горле ком?

Мужиков, как после сечи,
Не хватает по стране.
И горят во храме свечи
Под иконой в полутьме.

И терпенью нет предела.
Голодать — не привыкать.
Русь давно свой крест надела
И не думает снимать.

Ольга Астафьева

(г.Москва)

Родилась в Коми СССР в сталинском ГУЛАГе, где и познакомились её родители. Отец – Ермолаев Михаил Михайлович, известный ленинградский учёный – географ, профессор ЛГУ, доктор наук, мать – первая в СССР женщина-инженер-высоковольтник.

В 1969 году окончила Московский Полиграфический институт, редакторский факультет. Работала редактором в журнале «Театр», в газете «Московская правда». Впервые с чтением стихов вышла на Арбат в период перестройки. Первый свой сборник «В года слепые» издала в 1993. В 1994 году вступила в Союз литераторов России.

Как уходят мужчины

Как уходят мужчины...
Так внезапно, навек...
Как апрельские ливни,
Как ноябрьский снег.

Как уходят мужчины...
Бескорыстно любя,
В грозные годы
Погружая себя.

Как уходят мужчины...
Вставши в рост пред концом,
Подорвавшись на минах,
Задохнувшись свинцом.

Я не знаю причины,
Но я знаю одно:
Как уходят мужчины,
Мне уйти не дано.

Может, в этом повинен
Жизни адский разбег.
И уходят мужчины
Не на час, а навек...

Посвящается моей матери

О, Россия, моя Россия!
Вся на выкрик, вся на расхлёст.
Вновь кровавым дождём оросили
Белостволье твоих берёз.

О, людские судьбы сожжённые!
Вопреки всем законам Божиим
Уходили в этапы жёны
По российскому бездорожью.

Он взбешён был, он взмок от мата.
Он кричал исступлённо ей:
«Подпишите любые бумаги!
И спасайте, спасайте детей!

Он расстрелян, так что вы ждёте?
У вас сын, у вас мать и дочка».
Но она закричала: «Вы лжёте!
Я пойду по этапу и точка!»

И пошла, как и тысяча тысяч,
Безымянных, ушедших на дно.
Кто теперь имена их отыщет,
Позабытые всеми давно?

Вот недавно, без слёз и в тихую.
Под тяжёлый февральский снег.
Схоронили одну такую,
Не отрёкшуюся вовек.

О, людские судьбы сожжённые!
Вопреки всем законам Божиим,
Уходили в этапы жёны
По российскому бездорожью.

Малаховский рынок

Вся картина, как точности снимок:
Летний зной и давящая лень.
Мне приснился Малаховский рынок
В свой обычный базарный день.

На прилавки набросаны густо
Груши, яблоки, редька, лимон.
И так пахнет отчаянно Русью
Допетровских каких-то времён.

Не стесняясь убожества шулки,
Не краснея отнюдь до ушей,
Здесь людей выжимают, как губки,
Ради нескольких жирных рублей.

И вдруг всё, где в ничтожестве жутком
Процветает торгашеский лик,
Матерщину, солёные шулки,
Разорвал Человеческий крик.

Он взывал: «Мне душа надоела,
Нет ей дела и воли в краю!!
Эй, торговец, оценивай смело!!
Продаю!! Продаю!! Продаю!!»

А вокруг, как нависшие тучи,
Будто с неба упавшая вниз,
А вокруг уж столпились туши –
Покупатели душ живых!

Я проснулась ещё на рассвете
С тёмным чувством начала конца.
С тайной мыслью все страхи развеять,
И с надеждой на вести гонца.

Только страх мой пока не проходит,
День и ночь не давая мне спать,
По душе моей лавочник ходит.
Предлагает её продать.

Вера Базарова

(г.Москва)

Вера Владимировна Базарова родилась в небольшом городке Подмосковья. Школьные годы прошли на Дальнем Востоке, в г.Магадане. Высшее образование получила в г.Москве. В настоящее время работает в Онкологическом Центре.

Варвары

По полям, перелескам и долам,
Средь заброшенных нынче сёл
Я брела и мне было так больно,
Словно по сердцу нож прошёл.

Вот он – край, что воспет был в былинах.
Вот он – сказочный край – предо мной.
Отчего же кровь в жилах застыла,
Захотелось пройти стороной?
Там – струя у реки непрозрачна,
Здесь – загубленный лес на корню,
Чтоб построить богатую дачу,
Всю закованную в броню.
Где глухие леса с перелеском
И луга, где по пояс трава?
Где озёра с зеркальным блеском?
Неужель всё это – слова?
Неужели берёзовый ситец
Будет жив лишь меж книжных строк?
И туманы не будут куриться?
И заря не коснётся щёк?

Я брела по российским просторам
Меж покинутых нынче сёл...
Рушим сами, и это бесспорно –
Ведь Мамай аккуратней прошёл

Там, где мы по-родному, по-свойски,
Не стыдясь (ведь, мол, это ж – своё!),
Не подумав и «по-геройски»,
Превратились в дурное ворьё...

Птичьи стаи

Над полями, холмами и реками
Птичьи стаи летят по весне...
Никакие святыни с мекками
Мне не снятся в глубоком сне.

Снятся мне индевелые рощицы
И застывший ручей подо льдом,
И весёлые детские рожицы
Все в снегу. И с мороза – да в дом!
Снится солнце искрою в сосульке,
Звон капли под жарким лучом,
Семящая в церковь бабулька
С пасхой, яйцами и куличом.
Снится мне соловей по-над зорями
И черёмуха в белом цвету,
В поздне-раннюю дивную пору
Парень с девкой на старом мосту.

Снятся ключья тумана в предутренность,
Блеск алмазный в росистых лугах,
И глаза стариковские, мудрые...
И клюка в стариковских руках.
Снится стадо в полях за околицей
И забытый пастуший рожок,
Ноги сбившая богомолица,
Что присела под рыжий стожок.
Снится дождик холодный по осени
И грибное в лесах «Ау»,
Тучи в небе с пятнами просини
И пшеничный есенинский чуб.

Над полями, холмами и рощами
Птичьи стаи спешат по весне...
Объяснить то? Простого проще –
Русь увидели в зимнем сне.

Этот мир для вас и для меня

В этот раз мне домом стала Русь...
Кто-то скажет: «Ерунда». Горжусь!
Не поверите иль станет невдомёк,
Я горжусь, что дан Такой урок.

Я горжусь, что дан мне Здесь урок.
Не поверите, иль станет невдомёк,
Что любя Россию – вас люблю,
В ваши души и сердца смотрю.
Да, бывают горькие часы
И невзгоды «черной полосы».
С вами – я. И вы – всегда со мной,
Хоть сменился мир и стал совсем иной.
Я хочу, чтоб я, и ты, и он
Вспомнили бы чудный детский сон –
Сколько в нём и света, и добра!
А ещё любовь в том сне жила.

Если сердцем нам не постареть
И душой всех малых отогреть;
Всех уставших, слабых поддержать,
Лихолетье можно переждать.
Лихолетье нужно переждать.
Всё тепло и всю любовь отдать.
Всем и каждому дарить свой жар и свет.
И поверьте, сгинет время бед.
Лихолетье нужно победить –
Нам и детям в этом мире жить.
Нам расти, любя, любя, растить.
В красоте учить детей любить.
Этот мир для вас и для меня,
Чтоб смогли мы навсегда понять,
Что сей мир живёт отнюдь не зря.
И не зря рождается заря,
И не зря ребячий звонкий смех –
Для меня, для вас, для нас для всех,
Чтоб учились счастьем дорожить,
Чтоб, рождаясь, мы учились жить.

В этот раз мне домом стала Русь.
Кто-то скажет: «Ерунда...» Горжусь,
Что, любя Россию, вижу вас
В этот год, и день, и в этот час...

Валерия Байдикова

(г.Новосибирск)

Родилась в 1985 году в Новосибирске, где живёт и по сегодняшний день. В 2007 году закончила Новосибирский государственный технический университет по специальности «Математик-программист». Стихи пишет с 1999 года.

За всё время творчества выработала свой неповторимый стиль, начав с рифмы и перейдя к белым стихам и верлибрам. Гражданская лирика в творчестве автора практически отсутствует.

С 2005 года публикуется в Интернете на сервере «Стихи.ру», в книжных изданиях ни разу не печаталась.

В людях прежде всего ценит искренность, желание понять и умение простить.

Страничка в Интернете:

<http://www.stihi.ru/author.html?infinity85>

Россия

Многострадальная страна!
Моё Отечество – Россия!
Моя душа, моя слеза –
В тебе вся слабость
И вся сила!
Люблю тебя и ненавижу,
Моя Отчизна, боль моя,
Но знай, что ты
Неповторима, и верь –
Я не предаю тебя!
Россия! Ты земля родная,
Богато-нищий
Светлый край,
Ни за какие блага мира
Я не отдам, страна, тебя!
Люблю тебя и ненавижу.
Прощаю, Родина моя!

03.11.2002

Ирина Батый

(г.Саров)

Автор 10 книг. Публиковалась неоднократно в городских саровских газетах. Участвовала в 22 сборниках, в том числе по итогам международных и региональных конкурсов. Печаталась в журналах – в посвящённом городу Сарову выпуске «Роман-журнала. XXI век» (№4 за 2006 г., Москва), в журнале «Российский колокол» (№2 за 2007 г., Москва). Подборки стихов автора опубликованы в семи выпусках всероссийских газет: «Сударушка» (Москва), «Женское счастье» (Нижний Новгород), «Женские истории» (Владимир), «Женские хитрости» (Нижний Новгород). Общий тираж публикаций автора – 765 тысяч экземпляров. Участвовала в конкурсах Союза писателей России – 1-е место в номинации «Поэзия» в творческом конкурсе имени П. Еремеева (нижегородское отделение Союза писателей России), лауреат литературного конкурса «Открытие» (московское отделение Союза писателей России).

Страничка на «Стихи.ру»:

http://www.stihi.ru/author.html?stih_ss

Сироты русские

Руси просторы, в них сирые странники!
Злобной судьбины иль времени данники?
Так одиноки в своём вы убожестве.
Грозны в унылом, отчаянном множестве.
Мечутся дети, им нужно убежище,
Но не в семье, где нет жизни, так где ж ещё?

Рынок. Вокзалы. Обычай их лют.
Тут вас обманут и тут вас прибьют.
Выгоды ищет безсовестный люд.
Есть ли на свете сиротам приют?!

И на ветру озлобления общего,
В ветхом и драном тулупчике нищего
Юное племя, отверженных жизнью,
Ищет участия толику лишнюю...
Но отыскать ли им благотворителей
Вместо упившихся водкой родителей?

Живы, но чужды забывшие долг.
С нелюдью пьяною будет ли толк?
Страшен звериный, расхристанный люд.
Есть ли на свете сиротам приют?!

Жив – не без места, есть пешке ряд клеточек.
Мент соберёт по Москве вшивых деточек.
В путах казённого места смирение
Любо, да где понабраться терпения...
Рвутся на волю, болеют и бесятся.
Нечем ментам пособить и открестятся:

– Сколько забот с этим скопом сирот!
И, не дай Бог, иметь лишний нам рот.
Славен безстыдством чиновничий люд.
Есть ли на свете сиротам приют?!

Нет им пристанища, сбывища, скривища.
Их окружают корыстные чудища.
Лгут: – Сиротинка, поди на чужбинушку,
В семьях богатых господ ждут детинушку!
И отдадут дорогое сокровище.
Там их распнут, расчлечат и на торжище.

Запада сумрак, безбожия смрад.
Всяк за себя и другому не рад.
Русское всё ненавидящий люд.
Есть ли на свете сиротам приют?!

Века последнего дети в обителях.
Сироты все, при живых-то родителях.
Боже, призри их нечаянной радостью
И напитай безмятежности сладостью!
Да средь трудов и церковного пения
Дай им достойных людей попечения...

Строгим уставом живёт монастырь.
Веры корабль, у руля – поводырь.
Ищет спасения пришлый тут люд.
Есть ли на свете сиротам приют?!

Начало дня

Начало дня – стучит в окно синица.
То малое, что может в нём случиться.
Держу в руках, не прячу в рукавицу.
Милую, отпущу я счастья птицу –
В синеющего неба глубину
Да в сказочной дубравы старину.
В ромашковое ситцевое поле...
Лети, синица, за седьмое море!
Дознайся, отчего нам счастья мало
И солнце вечером глядит устало,
Спешит покинуть милый сердцу край,
Прочь от России, в иноземный рай?

Бессонница

Когда всё выпито и надоест усобица,
У алкашей в ночи случается бессонница.
И выползают из лачуг дышать они во двор,
Опять о выпивке ведут по кругу разговор.
Все тут, один лишь брат в милицию изъят.
Но не о нём здесь виноводно бубнят.
О том, как денег на бутылку б раздобыть,
И чарочке последней быть сегодня иль не быть?
Для публики такой «налить и выпить» как обряд.
Да ничего «не светит», и сидят на лавке в ряд,
В карманах пусто, а никчёмных звёзд – немерянно.
– За четвертинкой бы послать, – твердят потерянно.
Глядят: как окна гаснут по программе энтиви.
Да вот ещё: расставшись наконец-то с визави,
Домой к себе последние прохожие спешат,
И алкоголиков любовные затеи их смешат.
К помойке мимо кот крадётся, как интеллигент,
С дубинкой на скандал спешит знакомый мент.
И слышен далеко в ночи разбег шальных такси,
Что пьяных игроков везёт от казино «Максим».
Подымутся, потянутся к себе. Встречай, лачуга!
Соседский шелудивый пёс затыкает с испуга.
А там – всё выпито, ни самогонки, ни винца,
В стаканах лишь трезвящая бессонница.

Евгений Бочкарёв

(г.Новосибирск)

Родился 3 января 1981 года в Новосибирске.

Окончил НКФК. Работает детским тренером по баскетболу.

1999-2001 – проходил срочную военную службу на территории Чеченской республики. Заместитель командира взвода. Командир орудия 2С3. Старший сержант.

Неоднократный победитель и призёр литературных Интернет-конкурсов.

Участник форума молодых писателей России.

Лауреат премии фонда им. Астафьева.

Автор нескольких песен в исполнении Анатолия Одаря, Сергея Галанина и группы «СерьГа», Славы Благова, Ирины Шахрай.

Участвовал в коллективных сборниках стихов «Планиета «Душа», «Поют любовь вам ангелы – поэты...» (книга 6), «Времена года. Осень-2007», «Времена года. Зима-2007».

Перекрёсток судьбы

Нам из-за гор Кавказских
Ветер молву принёс:
Снова мальчишки в касках
Брошены под откос.

Видно, не вовремя вышли
На перекрёсток судьбы,
Снова куда-то вышлют
Цинковые гробы.

В сердце у матери дышит
Неизгладимый след.
Свежая пресса напишет
То, что убитых нет.

Ветер, как в страшных сказках,
Воет среди берёз:
Снова мальчишки в касках
Брошены под откос.

Жажда

Щупаю пульс: не ослаб ли
От размышлений и жажды?
Снова во фляжке ни капли,
Как это было однажды.

Мне бы воды побыстрее,
Ведь через час на посты я.
Только у всей батареи
Фляжки сегодня пустые.

Мыслями к новому маю
Я улетаю, как птица,
Снег через бинт выжимая,
Чтобы хоть как-то напиться.

Пришла зима

К нам в Моздок пришла зима!
И в течение недели
Сходят медленно с ума
Разноликие метели.

Даже снег пошёл всерьёз
И Моздок слегка состарил.
Неожиданный мороз
Неоправданно ударил.

И оставил на окне
Непонятные записки.
Ветер воет в тишине,
Как в родном Новосибирске.

Выйдешь тихо на пустырь,
Снег лежит, как одеяло.
Сердце мечется... Сибирь,
Без тебя меня так мало!

За товарища

Ни над кем не хотел возвышаться я,
Забывая про детские шалости.
И всегда, заряжая «Акации»,
Лишь старался не думать о жалости.

Но теперь, как собака трёхлапая,
Я куда-то хромаю едва ещё,
На угрюмых снарядах царапая:
«За товарища...»

Девочка

Маленькая девочка
С плюшевой лисичкой,
Розовая ленточка
Вплетена в косичку.

Щёчки вечно впалые,
Губки чуть дрожащие,
А глаза усталые,
Что-то говорящие.

Шёлковое платье,
Вышитые розочки,
По веснушкам катятся
Маленькие слёзочки.

Сбитое коленочко,
Девочку морозит...
Маленькая девочка
Милостыню просит.

Благодарю Тебя, Всевышний!

Благодарю тебя, Всевышний!
Я еду всё-таки домой,
И цвет бордовой спелой вишни
Я оставляю за спиной.

Стихов не помню — это лишне,
Духовно я сейчас немой,
Лишь только два четверостишья
С одной-единственной строкой.

Благодарю тебя, Всевышний...

Олег Викулов

(г. Санкт-Петербург)

Викулов Олег родился в Ленинграде в 1968 году.
Окончил школу №283, СПТУ №58.
Служба в армии – с 1986 по 1988.
Сейчас живёт и работает в Петербурге.

Отблески солнца...

Отблески солнца за стенкой дождя,
Под зонтом расставанья растают в тумане.
Я прощаюсь, Россия, с тобой навсегда,
Улетаю. Как жить здесь? Уже я не знаю.
Я ведь был патриотом,
Я верил в тебя.
И учился, и рос, и работал бесплатно.
Но тому, чему ты научила меня,
Здесь не место теперь.
Почему? Не понятно.

Долго мучился, спорил, кричал,
Водку пил, песни пел,
В кабинеты стучался,
Понимая, что мы здесь уже не нужны.
Ты плюёшь на всех нас.
ТЫ – ЧИНОВНИЧЬЕ БРАТСТВО!!!
Надоело ходить по чиновникам здесь,
Умолять на коленях и жить до зарплаты.
Я продам свой талант на чужой стороне.
Обвините меня! ДА! Пусть я ВИНОВАТЫЙ.
Оглянись на себя, Русь! ВЕЛИКАЯ РУСЬ!!!
Неужели не видишь ты этой угрозы?
Покидают тебя твои дети,
МОЛИСЬ...
Чтоб потом не пролить запоздалые слёзы...

Прогулка

Мой Петербург, мой славный старый город,
Как хорошо, что я родился здесь.
Как я люблю в дождливый серый морок
Бродить окрест.

Иду по улицам, проспектам, переулкам,
Под фонарями вмиг рождаю тень,
И, может быть, не я — она шагает гулко,
Меня взяв в плен.

Подруги тени рваными рядами
Вмиг разлетаются от жёстко-ярких фар.
Сливаются испуганно с кустами.
Кривят оскал.

Вперёд по Невскому — главнейшему из главных.
Собор Казанский — старый великан
Напомнит гордо о победах славных,
Высок и прям.

Гостиный двор — товары и удача.
Вокзал Московский — отдых и билет.
Дома, дома. Иной пусть с виду мрачен —
Внутри есть свет.

Вот луч луны холодный очень, тонкий
Кольнул мою озябшую щеку.
Исаакий, как и я, глядит на волны,
В их пустоту.

Со шпиля ангел хочет перебраться
На белоснежный облачный корабль.
Зовёт с собой. Но мы должны остаться.
Туман как пар.

Как трудно оставаться без ответа

Как трудно оставаться без ответа,
Ответа на письмо, которое мы ждём.
Погода во дворе простуженная где-то
Хрипит, сипит, гремит и кашляет дождём.
За тучами не видно солнца, только ветер
Гоняет их от горизонта к нам.
И бьёт в лицо, не слушая ответа,
И равнодушно хлещет по губам.
Идя на почту, сунув руки в брюки,
Зажав между зубами «Беломор»,
Я слышу ветра ледяные звуки,
Он – хулиган, ведёт с домами спор.
Он говорит им сквозняками в арках,
Что всё сметёт: и транспорт, и людей,
Осенней буре никого не жалко.
Она к зиме безжалостней и злей.
Уверен я – опять на почте пусто,
Но ветер хоть немного остудит.
Пушистый снег на грязь ложится грустно,
Но всё равно летит себе, летит...

Галия

(г.Екатеринбург)

Родилась в Саратовской области, в деревеньке на берегу Волги. Образование среднее. Живёт и работает в Екатеринбурге.

Одиночество вдвоём

Молчание бывает тягостным.
В нём тишина... как будто плен...
И мечется душа, и мается,
Любых взыскав перемен.

Какие долгие пророчества
Сбывает память синих стен...
Ах, эта тема одиночества –
В любой из строчек, как рефрен.

Какое горькое отчаянье:
«Быть одному», «холодный дом»...
Страшней отчаянье молчания –
Об одиночестве... вдвоём.

Посленовогоднее

Новогодних празднеств божество,
Терпкая красавица лесная,
Вот она – лежит совсем нагая,
Всё своё утратив волшебство.

Как и праздников, недолог век
Жертвы устоявшихся традиций,
Брошенной израненною птицей
На изъеденный следами снег.

Так и сердце, знающее стынь,
Миг кому-то нужным быть гордится
И летит, всегда готовое разбиться,
Выше, выше, в праздничную синь!

Утрата

Растает первый хрупкий снег.
Какая жалость!
Ушёл из жизни человек.
Какая малость!
Упал из жизни человек.
Вина на лицах.
В день похорон был первый снег.
Не залежится.
Печаль в заплаканных глазах.
Боль укоризны.
Он не нуждается в слезах.
Устал от жизни...
Он не нуждается в цветах,
Словах и криках.
Скупая ласка второпях –
Удел безликих.

Не уходите в суету
Пустых капризов!
Дарите сердца теплоту
Ещё при жизни!

На чёрный тон пал белый снег –
Печать контраста.
Ушёл из жизни человек.
И всё напрасно...

Я питалась печалью

Я питалась печалью, словно кошка травой.
В мрачных книгах Ремарка искала покой.
И стихами Бодлера (как осталась живою?)
Навсегда отравилась вселенской тоской.

Коктебельский Прохожий сердце мукой изранил,
Завещая любить и не верить в возврат.
Райнер Рильке. Мария... Мой небесный избранник,
Как Орфей, Эвридику не вернувший назад.

С этой осенью в сердце так живу и поныне.
И хотя все вокруг называют Весной,
Я питаюсь печалью, чтоб в безмолвии выжить,
Чтоб улыбкой светить всем, кто рядом со мной...

Нарисуй

Нарисуй мою грусть.
Только так нарисуй,
Чтоб от грусти той стало светлее.

Нарисуй мне мой смех,
Только так нарисуй,
Чтобы всем стало вмиг веселее.

Нарисуй мне меня,
Только так нарисуй,
Чтоб сама я себя полюбила.

Нарисуй мне себя,
Только так нарисуй,
Чтоб с тобою весь мир я открыла...

Сергей Гейченко

(г.Москва)

Гейченко Сергей Алексеевич. Родился в Москве 11 июня 1988 года, начальное образование получил гуманитарное, но «точные» науки обожал всегда. Изучал теорию стиха, в особенности семантику рифмы и, конечно, метра. Самое крупное произведение – поэма «Чушь» о современной жизни безработной молодёжи. Менее значима псевдоисторическая поэма «Быль», направленная против методов и эстетики постмодернизма.

Студент Московского государственного университета печати, изучает издательское дело и редактирование. Время от времени посещает поэтический семинар Г.И. Седых в Литературном институте им. А.М. Горького и другие литературные мероприятия.

Красив, высок, крепок, приятен в общении и продуктивен в работе.

* * *

Вон там сидит отличный человек.
Почти не знает тех, кого я знаю,
И думает, наверно, по-другому.
И как-то по-другому говорит.
У самого квадратного квадрата
Мы оба находим
Свою кривизну.
Но каждый свою.
Совсем как я, но старше или младше.
Не смог бы самого себя понять.

* * *

Мы рождены для красоты.
Ни сила, ни желанье власти,
Ни сладострастие — не для счастья,
А для Него. Его мечты

О том, чтобы создать другого
Такого же творца, сбылись.
Он дал нам музыку и слово,
Глаза и уши. Мы клялись

Во всём подобными остаться
Его прозрачному уму.
Смотреть на мир, творить пытаться.
Но ни ему, и никому

Не подражать. Мы можем сами
Познать и сделать, как хотим.
Не восхищайтесь небесами.
Живите знанием своим.

Клара Горячева

(г.Москва)

Горячева Клара Григорьевна. Окончила ВГИК, факультет киносценаристики. Благодаря работе на киностудиях «ЦЕНТРАУЧФИЛЬМ» и «МОСФИЛЬМ» объездила всю страну от Заполярья до Средней Азии.

Впервые с чтением своих стихов вышла на Арбат в годы перестройки.

Тогда же была художественным руководителем поэтического театра «Голоса Арбата».

Член Союза Писателей Москвы.

Публикуется на «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?k2243>

Кто же? Кто же по России сеет блуд и сеет грех?

Разлилося небо сине,
А оттуда Божий свет.
Кто же, кто же по России
Сеет блуд и сеет грех?!

Лет с пятнадцати, шестнадцати
Продаётся красота,
За зелёны ассигнации
Сутенёров суета.

А она идёт, шатается.
Тяжек норок мягкий мех
Через силу улыбается
Та, которая для всех.

Да, недаром славится
Русская красавица!
И каких же эта мать
Может деток воспитать?!

Распродажа! Распродажа!
Всё на вынос без греха.
Лебедь Врубеля весь в саже.
Заправляет всюду хам.

Он с семнадцатого года
Лишь обличие сменил.
Демократию, свободу
Закупил себе, дебил.

Эй, гуляй Россия рьяно!
Веселись, торгуй и пей!
Вспомни Бедного Демьяна,
Век коммерции теперь.

Лапой хапай, хапай, хапай!
Лапай, лапай, лапай – всю!
Русь избита и распята.
Ну а я паду к Христу.

Ты прости, Господь,
Непутёвых нас!
Просвети, Господь!
И не дай пропасть!

Без серпа теперь
Да без молота,
Православный крест
Чище золота!

Пока последний бомж

Пока последний бомж
Всё по помойкам ходит,
Пока мы за кордон
Всё продаём своих сирот,
Я не могу писать не о народе,
И мне плевать на миллион
Открывшихся красот!

На миллион машин,
Что породили пробки
В столице нашей родины – Москве.
Блестят витрины ресторанов, магазинов,
Куда пенсионер пойдёт едва ль.
Деревня русская тоже едва ль жива.
Последних мужиков поддельной водкой
О - Т - Р - А - В - И - Л - И..
А как живут бескрайние поля
Центральных областей моей России?!
Там сорняки и не возделана земля,
Зато какой разгул, кто во время нахапал,
Кто в пору Ельцина не сплоховал –
Растут дома-дворцы, дома-палаты,
Всё занимают они русские поля!
И русский лес всё вырубают, вырубают!
Уже элитные посёлки возникают,
Здесь коммунизма для себя лишь дождались,
И свой родной народ здесь не пускают,

Пускай, как хочет, так и выживает,
Ибо «красиво жить – не запретишь!».
Они гектары теперь наши выкупают,
Где опустели прежние поля,
И достоянья свой народ лишают.
И где же НАШИ «Три богатыря»?!
Я помню воина Священные слова:
«Назад нельзя, за нами ведь Москва!»
Зато теперь всё отдаём без боя.
Иль «Золотой телец» совсем затмил сердца?!
А где же наша вера, наша совесть
Ради Христа, Святого духа и Отца?!

Провокаторов разного толка

Что-то уж слишком грустно
Стало у нас в Отчизне.
Стоит сказать слово – «русский»
И обвинят в фашизме.

Провокаторов разного толка
Развелось, Господь, упаси!
Жизнь народа улучшить и только
Я желаю у нас на Руси!

Сергей Гребенников

(г. Воронеж)

<http://www.sluzhenie.ru>

Сергей Николаевич Гребенников. Родился в городе Воронеже 5 февраля 1964 г.

Директор и председатель Международного фестиваля духовной авторской песни «Ковчег» в честь святителя Митрофана Воронежского.

Член Союза писателей Москвы, поэт, композитор и певец, ведёт большую общественную работу, его Фонд «Служение» входит в РАО «Общественная палата Воронежской области», он является председателем комитета духовно-нравственного просвещения и развития творчества. Регулярные благотворительные выступления в тюрьмах, школах, лагерях и т.д. пробуждают в людях добрые и патриотические чувства, преображают жизнь и дарят любовь к искусству.

С 2001 по 2008 г. записано в студии и издано 15 сольных дисков, 30 песен представлено в телевизионных клипах на Воронежском телевидении, издана книга песен и стихов и фильм-концерт на DVD.

Отец солдата!

Ты помнишь, о войне шёл фильм когда-то?
В моей душе – грузинская семья.
Отец на фронт поехал повидать солдата,
Там все солдаты – просто сыновья.
Сначала в госпиталь, но выписали сына,
Отец накормит раненых ребят,
И на лице прибавятся морщины,
Он в первый раз был ожиданием распят.

Припев:

А на заре сверкают выстрелы рассвета,
Отец солдата, как посланник, – воин света!
Отец солдата, обнимая листья сада,
Пошёл искать родную ветку винограда.

Грузин пошёл по фронтовым дорогам,
Его вела священная война.
Найти бы сына на войне живого –
Душа одним желанием полна.
Спасает хлеб и ветви винограда,
Святыни – на заброшенной Земле.
И по следам ударного отряда
Читает письма сына о судьбе.

Припев:

А на заре сверкают выстрелы рассвета,
Отец солдата, как посланник, – воин света!
Кому нужны теперь забытые награды,
Он слышит голос сына из блокады.

Один этаж до сына – скоро встреча,
Обманчива чужая тишина.
Слепой удар, и между ними вечность
Вросла, как непреступная стена.
Побывать вблизи простреленного сына:
Его глаза о доме говорят.
Они в последний раз ещё едины,
Мать Грузия, спаси своих солдат!

Припев:

День победы! В каждом доме – День победы!
В сердце спрятаны все радости и беды.
Народ и веру никогда не побеждали,
Солдаты вместе Родину спасали!

У Бога все живы

В темноте сердца сближаются,
На заре глаза прощаются.
На войну уходят юные,
Я теперь в плену безумия.
Две зимы, да это ж вечность,
Я за всё потом отвечу.
Пусть простят меня родители,
Если вдруг вернусь убитым я.
Умирать – так за Отечество,
Я – частица человечества;
Я смотрел в глаза кровавые,
На войне сердца усталые...

Припев:

Господи, прости, сыновей спаси на Руси;
Раны – на земле, слёзы на заре, в тишине.
Мы хотим любить, помнить и забыть, чтобы жить.

Спят под снегом русские мальчишки,
Мы мужчины, здесь не плачем мы.
Я закрыл лицо руками,
Смерть играет в прятки с нами.
Я вернусь, вы только ждите,
Мы надеяться привыкли.
У судьбы свои законы:
Мне счастливые погоны.
Я целую волосы ивы,
И молось – у Бога все живы!
Прикрываю раны берёзы
И вдыхаю ели и сосны.

Я к закату прижмусь щекою,
На заре глаза открою.
Крест на небе — это же птицы,
Облака рисуют гробницы...

Припев:

Господи, прости, сыновей спаси на Руси;
Раны на земле, слёзы на заре, в тишине,
Мы хотим любить, помнить и забыть, чтобы жить.

Кто навязал тебе войну?

Кто навязал тебе войну,
Кто напоил Россию кровью?
Кто продаёт нас, не пойму?
Кто предал Родину злословью.
Кто завязал тебе глаза
И стал стрелять в святые руки?
И кровью падала слеза,
Когда глотал мальчишка муки.
Где эта сволочь и палач?!
Ты проклят небом и землёю.
Всё может материнский плач,
Он будет адом над тобою...
А наши дети — семена...
И все убитые воскреснут,
У Бога в сердце имена,
Кто уходил из мира честно.
Мы не боимся видеть кровь,
Нам страшно к этому привыкнуть,
Когда страдания пацанов,
Когда отцы и дети гибнут...
Кто навязал тебе войну?

История России!

Пленённая и вольная Россия – как же так?
Врагом непокорённая, прославлена в веках.
Не может Русь любить послушно, она свободу сберегла.
А ей в упор стреляли в душу и в землю прятали тела.
А ей в упор стреляли в душу, страдала Родина моя.

Тебе распяты мерили, пророчили конец.
В тебя, Россия, верили, в твою святую весть.
Но князь страстей огнём хлестал, когда детей во сне взрывали.
Тебя Иуда целовал, когда со смертью венчали.
Народ на Бога уповал и пил до дна вино печали.

Россия, милая, прости за переломанные крылья.
Мы не смогли твой лик спасти, твои сыны пока бессильны.
Воскресни, Русь, свободной птицей, явись в небесной красоте.
Ты победишь и исцелишься, и Свет прольётся в темноте.
Любовь поможет возродиться, она спасенье на кресте.

Пленённая и вольная Россия – как же так?..

На смерть Митрополита Антония Сурожского

Серафим Саровский – тёплый свет,
Сергий Радонежский – преподобный,
Иоанн Кронштадский – сердцевед,
Алексей Мечев – безмерно добрый.

Все они у райских врат
Собрались, чтоб встретить душу;
Сурожский Антоний – кроткий брат
К ним направился послушно.

Выйдет он из солнечных высот,
Из летящей к раю колесницы;
Встретят старца у ворот
Богом посланные птицы.

Серафим Саровский – радость слов,
Сергий Радонежский – сила духа,
Иоанн Кронштадский, как покров,
Алексей Мечев – с улыбкой друга.

Подойдут с молитвою к нему,
Поцелуют, брата принимая.
А потом в святую белизну
Поведут Антония по раю.

И увидит их уставший брат
Из лучей любви обитель,
Из лучей небесных – сад,
Всё узнает просветитель.

Озарится ризою Христа,
Вкусит Таинство Преображенья
И войдёт в него Живая Красота,
Завершив Великое Рожденье.

Серафим молитвы запоёт,
Сергий приоткроет тайну братства,
Ко Христу Кронштадский позовёт
В окружении духовного богатства.

И Антоний поблагодарит
Всех святых за дружескую встречу.
И молитва старца зазвучит,
Навсегда его зажгутся свечи.

Будет в небе вечный огонёк,
Будет вечное святое пение.
Так ушёл ещё один Пророк,
Так закончилось Великое Служение.

Поэтическое посвящение Н. Гумилёву

Горький снег, к чему бы это?
Плач заснеженной земли,
Цепь живых следов поэта,
Затерявшихся вдали.
Отблеск светлого движения
На уверенном лице,
Он устал от восхождения
И не может жить в кольце.

Припев:

Что ты ищешь, рыцарь слова,
В мире брошенных идей?
В суете слепых дождей,
В тишине небесных дней?
С кем ты делишь хлеб свободы?
В алтаре святой любви.
Убегая от судьбы
С горьким опытом борьбы?!

Как в забытые пещеры
Опускается душа.
Ищет лабиринты веры,
Ей таинственность нужна.
Пораженья и победы
Освещают глубину.
Как лазурные рассветы
Наполняют тишину.

Припев:

Чем ты дышишь, пленник мрака,
Среди каменных пустынь?
Строишь словом монастырь,
Даришь пламенный псалтирь.
Как ты прячешь боль сомнений,
Сохраняя простоту?
Ты спасаешь красоту,
Заполняя пустоту.

Он внимал людскому плачу.
Нёс мистическую боль.
Мир распял его удачу,
Поэтическую роль.
В небе свежая могила,
Холм летящих облаков...
Жизнь тебя похоронила.
Без молебна и венков.

*И тот, кто шёл со мною рядом
В громах и кроткой тишине,
Кто был жесток к моим уладам
И ясно милостив к вине,
Учил молчать, учил бороться,
Всея древней мудрости земли, –
Положит посох, обернётся
И скажет просто: «Мы пришли...»
ВЕЧНОЕ, 1912 г. Н. ГУМИЛЕВ*

Григорий Грибов

(г.Москва)

Грибов Григорий, начинающий поэт из Москвы, пишет обо всём, что нравится или, наоборот, не нравится. Хочет, чтобы его стихи нравились людям и чтобы они не проходили для людей бесследно. Нигде ранее не публиковался.

Снайпер

Прицел наводишь медленно, бесстрашно
И в перекрестье ловишь чей-то взгляд.
Он умоляет: «Пощади, оставь», — но поздно,
Твой палец уже давит на курок.

Раздался выстрел, девять граммов смерти
Летят свинцовой болью точно в цель.
Ты точно знаешь, пуля долетела,
Нашла того, чей взгляд ты выхватил.

Ты всю войну прошёл, последний выстрел
Гремит, и враг лежит лицом в грязи.
Ты, торжествуя, отложил винтовку,
Но вдруг услышал странный звук в тиши...

Стальной щелчок и перестук по полу,
Успел подумать: «Что за...» ...Дикий взрыв,
Дом медленно осел, а через годы
Нашли винтовку и жетон бойца...

Про расизм

Кто объяснит мне смысл расовой войны?
В чём правда тех, кто этим бредит?
Чем думал Муссолини и Адольф,
Когда они решили всё разрушить?

Чем Холокост помог планете, чем?
Чем весь народ еврейский провинился?
Чем вам Кавказ на наших землях помешал,
Что так упорно вы его хотите сплавить?

Пусть объяснит мне кто-нибудь, зачем
Мы истребляем тех, кто нам подобен?
Ведь все под небом под одним живём
И все питаемся одним мы хлебом.

Борис Григорьев

(г. Санкт-Петербург)

Григорьев Борис Борисович родился в Ленинграде в 1965 году.

Окончил ЛПИ (ныне СПбГТУ).

Живёт в Петербурге.

Страничка в Интернете:

<http://www.stihi.ru/author.html?borodavka>

Небо в диезах

Была музыка вольной,
Музыкант был бродяч,
Огурец – малосольный,
Чуть потёртый – калач.

Их компанию как-то
(Ведь не всем терема!)
Во главе с музыкантом
Приютила тюрьма.

И, рукою нетрезвой
Сдёрнув бабочку-бант:
«Ух ты! Небо в диезах!» –
Прошептал музыкант.

Толерастия

Что ты лыбишься в ложной радости,
Напрягая сосиски губ?
Ведь на конкурсе толерантности
Всё равно побеждает труп.

Кнут закапывай в груды пряников,
Подлецу готовь леденец...
Зря стараешься, тепло-хладненький,
Ведь тебя обскакал мертвец.

Не затискаешь всех в объятиях:
Кто-то выскользнет – гой иль жид...
Чемпион по «Все люди – братья»
Толерантненько так лежит.

Чередую свои династии
И меняя фасад дворцов,
Надвигается ТОЛЕРАСТИЯ.
Превосходно для мертвецов...

И всё-таки Ковчег плывёт

Когда в отсутствие монет
Их люди заменяли часто звёздами
(Считать позволено, а класть в копилку – нет),
Служили парусами простыни.

И всё-таки Ковчег плывёт!
А с палубы, как и в глубокой древности,
Команда с удовольствием плюёт
На «общечеловеческие ценности».

Серпом по Сербии

Серпом по Сербии – и нет вопросов.
У нас Маккартни, а где-то Косово.
А где-то конкурс на лучший танец.
«Лежать!» – в кого-то ткнёт пуля палец.
Следы помады. Следы верёвки.
Горят иконы... Горят путёвки.
Да мы всё знаем! Они нам братья!..
На отдых – в Турцию, пардон, в Хорватию...

В безумном стремление к свободе

В безумном стремление к свободе
Не нужно нам тесных врат,
И все мы упрямо ходим
Тропинками разных неправд.

Знать, плод оказался сочным:
Сквозь годы оскомины аж.
Но есть лишь один источник
На пути всевозможных жажд...

Не жди

Не жди, что поумнеют пули
И милосердны станут горцы,
Боюсь, к нам не заглянет солнце
Без накомарника, как в улей.

Не жди, что волк сбежит от лани
И чудеса польют дождём.
Не ждёшь? И я не жду... Но втайне
Мы только этого и ждём.

Лот

По дороге не в дом, а вдаль,
Устремляясь не к, а от,
Каждый шаг – что не медь, то сталь,
Поднимается в гору Лот.

Значит, хочет не вниз, а вверх,
Смотрит прямо, наморщив лоб.
Позади полыхает грех,
Да искрится на солнце столб.

Лада Григорьева

(г. Санкт-Петербург)

Григорьева Лада Олеговна родилась в 1968 году в Ленинграде, ныне ставшем снова Санкт-Петербургом. В 1995 году окончила институт им. Герцена по специальности «Филолог». Работала учителем русского языка и литературы. Занималась проблемами детей-сирот. Считает крайне актуальным лозунг «Дети – наше будущее». Убеждена, что демографический кризис в России имеет не экономические, а духовные причины. Мечтает о возрождении Великой России.

Белая Русь

Снег прикроет. Всё будет чисто.
Белой Родины зимний свет.
И пурга, высекая искры,
Заметёт одинокий след.

Лишь в мороз так бывает пусто.
Хорошо, когда всё всерьёз.
Наст удержит, а ветки хрустнут.
Дятел стукнет: «До-до-
До».
Нос укутаю в шаль от бабки.
Тяжелёхонек бабкин крест!
Как зловеще играет в прятки
Захлебнувшийся вьюгой лес.

У Великой

Обереги вдоль синевы,
Вдоль прозрачной спокойной реки.
В глубине Великой Псковы
Те же вольные крепости.

Те же светлые купола
Сорока сороков церквей.
Тут закат разлит, как смола,
От бесщётных осадных дней.

Вновь троится небесный луч,
Будто не было ста веков.
Конь княгини находит путь
В город Божий – Великий Псков.

По болоту

По болоту, по ягоды, поутру.
По хрустящей седой траве.
Было жарко, теперь стало холодно.
От любви только поступь злей.

Мох прогнётся, и бусы красные
Упадут из руки в ведро.
Что же будет? Труды напрасные –
Нам выведывать не дано.

Лес осенний накормит кисилью
До оскомины, вдоволь. «На!»
Не умеешь трусить по-лисьему?
Так броди же опять одна...

Русь

Русь, намолённая веками,
Сокровенна, неуловима.
В тихом воздухе над полями
Свет нездешний горит незримо.

Красота здесь сжимает сердце,
У озёр шелестят ресницы.
Плачет север о Назарете.
Вздох пустыни доносят птицы.

На сожжённых войною пашнях
Будет место спасённым зёрнам.
Не бывает напрасно павших.
Веет ветер по-русски вольный.

Без вести пропавшим

Ощетинились ветки. Полынь-лебеда
Не осият. Быть яблоням выше;
Чтоб к осеннему Спасу созревшим плодам
Ждать напрасно в безлюдной тиши.

Дом сгорел. Не вернётся хозяин назад.
Где он? Тяжкие воды у Нарвы.
Горький вкус у застывших на ветках наград.
Одичала до кисили правда.

Память в этой усталой от скорби коре,
Поседевшей, как снежный порох.
В этих яблоках всё о прошедшей войне.
Рвёт их ветер в дождливый морок.

Право на бесчестье

Дар избранья – всего лишь право
Узаконенного бесчестья
Или крест, что тяжёл, как правда,
Уводящая в Поднебесье?

Свет Скрижалей в руках Пророка.
Блеск Тельца, ослепивший многих.
Разделение не знает срока.
Выбор верных – путь одиноких.

Мало избранных – много званых.
Бездна между Богом и Зверем.
Так на всех отзовётся странах
Разделение среди евреев.

Наталья Григорьева

(г.Ошмяны)

Родилась в 1976 году в Минске. В детстве много ездила по разным городам бывшего СССР, так как отец был военнослужащим. Училась в Самаре.

Сейчас живёт в Беларуси, в маленьком городке Ошмяны Гродненской области, который очень любит. Замужем. Имеет троих детей.

Часто печатается в районной газете «Ошмянский Вестник» и очень рада тому, что стихи нравятся людям.

Адрес электронной почты: smailie@mail.ru

Страничка на сайте «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?ilytik>

Персональный сайт: <http://ilytik.ucoz.ru/>

Малыш

(посвящается матерям)

Малыш, ты притаился, милый?
Ты из конструктора построил
то, что принцесса попросила?
Да разве же оно такое?
Ну ладно, ладно... Только всё же
ты убери потом в коробку.
Тебе любых снежков дороже
сидеть вот так весь день на попке.

Малыш, ты снова веселишься –
в Инете чатишься ночами?
Да я хочу – ну, что ты злишься? –
чтоб ты чуть-чуть общался с нами.
Уже сутулишься... И, кстати,
звонила классная чего-то...
Я со стеной сейчас? Ты – в чате...
Иди, поешь. Я на работу.

Малыш, куда ты на ночь глядя?
Мне снова не уснуть, похоже...
Прости мне, двухметровый дядя,
но для меня Малыш ты всё же...
Вот хоть бы раз привёл ту Свету
домой... А я бы не мешала.
Где можно шлаться до рассвета?
А разве негодяев мало?

Алло, Малыш! Скажите, люди,
вы на каком живёте свете?
Твой сын родителей забудет...
И что ему в твоём привете?
Катает бабушка на санках...
Кому я делала варенья?
А помидорки? Как Светлана?
Приедешь? Жду. До воскресенья.

Малыш, конечно же, я рада!
Хоть не люблю я Дни рожденья,
но мне ж тебя увидеть надо –
вот и терплю своё старенье...
Где шалопай? Как в институте?
Ещё не сделали прабабкой?
Здоровье? Ладно, живы будем...
Ну, раздевайся – твои тапки.

Малыш, я напишу два слова,
но не пошлю письмо такое.
Мне говорят – я нездорова...
Мне бы увидеться с тобою...
Одной не спится до рассвета...
И у отца такое было...
Когда со мной случится это,
ты помни – я тебя любила.

Снежинки, дождинки...

*Посвящается Людям с ограниченными
физическими возможностями*

Время рвётся куда-то привычно,
Год за годом пакуя в былое.
У окошка сидит ОН обычно –
Каждый день его видим с тобою.
ОН считает снежинки, дождинки,
Гололёды и чьи-то паденья,
И троллейбусов грязные спинки,
И в воде фонарей отраженья.

В приоткрытую форточку рвётся
Бесшабашный, всезнающий ветер.
Только ветер один доберётся
До того, что ОН держит в секрете.
ОН рифмует снежинки, дождинки,
Звездопады, каштанов цветенье,
Сквозь оконные две половинки
Это – все ЕГО впечатленья.

Вырастают соседские дети,
Разлетаются в поисках счастья...
ОН расскажет о каждом моменте,
Наблюденье – почти что участие.
Как же много ОН знает и помнит
О прохожих. И даже о кошках,
Да о птицах, которых ОН кормит
Белым хлебом всё время с ладошки.

ОН, наверно, добрей и мудрее,
Чем простые прохожие – все мы.
Всё прекрасно у нас – мы скорее
Создаём себе сами проблемы...
Он считает снежинки, дождинки,
Понедельники и воскресенья
И украдкой роняет слезинки –
ОН не может ходить.
От рожденья.

Подслушанная жизнь

Райцентр. Старая больница.
Холодный серый коридор.
Скамеечки. Чужие лица.
Обыкновенный разговор.

– Ну, как ты, батенька? Врачи-то
что говорят?

– Да кто ж поймёт?

Всё пишет что-то и молчит, а
спросить – неловко как-то... Вот
сказали, мол, ещё немного
поколют. Им, поди, видней...
Скорей бы уж домой ей-богу –
на месте и хворать милей.
Сама-то как?

– Так потихоньку...

Бурёнка привела бычка.

Звала ветеринаршу Соньку –
у Софьи лёгкая рука.

Чуть не забыла – от Васятки

пришло письмо. Я привезла...
– Скажи сама.
– Там всё в порядке:
и дом, и дети, и дела.
На Рождество – дай Бог – приедут.
– А что в селе?
– Так замело...
Сломался трактор у соседа...
– Вот, брат ты мой, не повезло...
– В сугробе автолавка села –
выталкивали мужики...
– Ты б, матушка, платок надела –
тут, в коридоре, сквозняки.
– А как в палате?
– Вроде, греют.
– Я привезла тебе бельё,
носки и тапки потеплее...
– Здесь, матушка, нельзя своё.
– Хоть безрукавку...
– Заругают.
– Тогда колбаску, пирожки
да булочки с вареньем к чаю...
– Вот будут рады мужики!
В палате-то – совсем калеки...
К двоим и не идёт никто –
Одни на свете человеки...
– Издалека?
– Да вёрст под сто...
– Вот, батенька, возьми конфеты,
и медсестричку угости –
Вдруг лишний раз присмотрит где-то...
Ты говори, что привезти.
– А что везти? Три раза кормят,
укрыться есть чем – не беда...
Да у тебя, меня-то кроме,
хозяйство – ездить-то когда?
Авось поправлюсь за неделю.
Чай, месяц уж второй пошёл...

Вдруг кто-то дверь открыл:

– Метелин!

Идите живо на укол!

Старик взял палочку, поднялся:

– Знать, мне пора...

Спасибо, мать.

– Ну, с Богом, Гришенька, старайся
лечись, а я уж буду ждать.

Поковылял к двери тихонько.

Она украдкой его

перекрестила и легонько

Слезу смахнула: «Ничего...

Помилуй, Господи Иисусе,

Мария Дева, исцели...»

– Дорогу! В сторону, бабуся! –

Каталку мимо повезли.

По ту сторону облаков

- Какие же пушистые сегодня облака-то!
Вот только далеко они – им не подняться к Раю...
Смотрите, самолёт из них выходит, как из ваты.
Эх, жаль – не стал я лётчиком, как дед мечтал, летая...
- А я не стал писателем...
- А я не стал судьёю...
- А мне не быть актрисой – красивой, как мама...
- Ты называешь мамою? Она с тобой такое!..
- Я с ней всё время рядышком, и злости нет ни грамма.
- А я свою не «трогаю»... Забыла всё – и чёрт с ней!
- О, нет! Моя – всё кается... Бедняжка, плачет в Храме.
Причины были, видимо... Отец заставил – чёрствый...
Мне б плоть хоть на минуточку, чтоб лишь прижаться к маме.
- А я «хожу» за братиком – малыш такой забавный,
Весь конопатый, рыженький – Антошка «тили-тили»...
И всё ему прощается... Сейчас он в доме – главный...
Какой велосипед ему недавно подарили!
- А у моих родителей детей уже не будет...
Теперь вместо меня у них красивая собака...
А чем я хуже? Станные они, наверно, люди...
Но видел я, как папа мой однажды ночью плакал...
- Смотрите, у нас новенький – ревёт, как все – вначале...
Ну что ты? Тише, миленький, не принятый землёю...
- Забудешь... Успокоишься...
- Меня на части рвали!
- Ах, больно-то как, Господи!
- Мы все прошли такое.
- Нас всех когда-то предали, зарыв Любовь в могилу,
За то, что мы – не вовремя... случайно... да не в строчку...
Неужто на земле для нас местечка б не хватило?
Глотка водицы, солнышка да хлебушка кусочка?

Остались розы

- Мама, почему взорвался дом?
- Так плохие люди захотели.
- А они не знали о моём друге? Мы катались на качелях с Сашкой каждый вечер...
- Помнишь, мам?
- Ну конечно, всё, сыночек, помню...
- И Серёжка с Мишкой жили там...
- Мам, а где они живут сегодня?
- К бабушкам уехали своим.
- (Отвернулась, чтоб не видел слёзы.)
- Не смотри, сынок, там пыль и дым...
- Мама, дым исчез... Остались розы.

То, что Саши с Мишей больше нет,
Так и не смогла сказать ребёнку,
А Серёжу – мальчика трёх лет –
Извлекли живым из-под обломков.
Он сейчас в больнице, и над ним
Доктора без усталости колдуют...
Господи, помилуй, сохрани
Жизнь, ещё невинную такую.

Люди, я прошу вас не стрелять!
Не взрывать непрожитые судьбы!
Как дитя, как женщина, как мать
Я прошу одуматься вас, люди!

Светлана Демидова

(г.Москва)

Москвичка. Будущий редактор периодических изданий. Пробует писать стихи с начальной школы. Публиковалась в нескольких журналах, в основном молодёжных. Благодаря своим стихотворениям стала лауреатом фестиваля студенческого творчества «ФЕСТОС» в номинации «Художественное слово». Более подробно с творчеством можно ознакомиться по адресу: www.stihi.ru/author.html?lightney. Всегда рада гостям.

Научи меня быть неискренней...

Научи меня быть неискренней!
Научи разбираться в людях:
Те, что, кажется, стали близкими, –
Предадут, заслонят ли грудью?

Научи без ошибок угадывать:
Рожки – или от крыльев перья?
То ли врут, то ли правда рады мне?
Осторожной быть или – верить?

Мне б о подлости знать заранее!
Мстить? Зачем? Нападать самой бы!
Чтобы злые меня не ранили,
Захлебнувшись своей же злобой...

Объясни мне простую истину...
Научи различать злых и добрых,
Чтобы больше в ярости мстительной
Не обидеть мне тех, кто дорог...

1 февраля 2008 г.

Александр Дроздов

(г. Санкт-Петербург)

Дроздов Александр Сергеевич родился в 1958 году в г.Хабаровске. Там же прошло его детство и юность. В 1976 году был призван на воинскую службу и до 1998 года служил в ВМФ России на различных должностях. Уволен в запас. В настоящее время живёт в пригороде Санкт-Петербурга. Работает техническим специалистом в компании «Теорема-Телеком». Женат, имеет детей.

Первые стихи написал ещё в юности, но впервые опубликовал в Интернете на сайте www.stihi.ru (раздел: авторы) в 2008 году.

Материнские руки

Годы мчатся, как скорый поезд,
За окном лишь мелькают дни,
Из далёкого детства помню
Я про нежные руки твои.

Мы из детства попали в школу,
Было трудно, но мы росли.
И всегда приходили на помощь
Материнские руки твои.

Ты трудилась, забыв усталость,
На полях от зари до зари,
Что с руками твоими стало,
Ты на руки свои посмотри...

Вот и внуки успели родиться,
И куда-то мы всё спешим,
Я хочу до земли поклониться
Материнским рукам твоим!

Материнская доля

МАМА, твои годы тают,
Как снежинки на крыльце,
Только время прибавляет
Лишь морщинки на лице.
Но совсем не изменились
Твои добрые глаза,
В них печаль твоя открылась
И порой блестит слеза.

Ты, наверно, вспоминала
Те былые времена,
Как с подругами играла...
А потом... была... война...
Вой сирен и дым пожарищ,
Сущий ад на всей земле,
Как спасал тебя товарищ,
Пятна крови на стекле...
Как потом вы голодали,
Ели щавель и цветы,
А фашисты налетали
И бомбили с высоты...

Память, память... Ты тревожишь
Светлый сон в ночной тиши,
Но вернуть уже не можешь
Молодость родной души.
Помнишь ты, как помогала
Поднимать родной колхоз,
Как картошку собирала,
Как доила тощих коз.
Трудно было, ты трудилась
От зари и до зари,
Поздней ночью спать ложилась,
Только годы те прошли.

А потом была дорога
В эшелоне на восток,
Ты тайком молилась Богу,
Чтобы Он тебе помог.
В одиночестве страдала,
И влюбилась, наконец,
А потом невестой стала,
Так нашёлся мой отец.

Он построил дом красивый,
Это было, как вчера,
А потом в семье счастливой
Брат родился и сестра.
В этом доме мы прожили
Не один десяток лет,
Огород весной садили
И совсем не знали бед.
В нём до боли всё знакомо,
Помню тот далёкий год,
Как простился с этим домом
И ушёл служить на флот.

Годы, годы, вы, как птицы,
Улетели в никуда,
И тебе порой не спится,
То болезни, то беда...
Ты работать не устала,
Но зовёт тебя земля,
Ты совсем седою стала,
МАМА, милая моя...

Есть на всё господня воля:
– Тяжкий труд простых людей,
Вот такая эта доля,
Доля наших матерей...

Дмитрий Дроков

(г.Королёв)

<http://www.kserdec.ru>

Дмитрий Дроков – лидер и основатель рок-группы «Кладбище Сердец». Идея проекта родилась в 2001 году, тогда же появился первый состав группы. Песни просто исполнялись, но не записывались. Со временем группа распалась. В 2007 году Дмитрий начал самостоятельно записывать песни, выводить их на уровень, переиздавать старые треки. В 2008 году был собран новый состав группы. На момент публикации вышли в свет 3 альбома: «Первая Проба», «Не Магильный рок», «Антология всякой нечисти», также готовится к выходу новый четвёртый альбом о любви. Все песни от лёгкого мелодичного рока, красивой лирики и чёрной романтики до забойных и весёлых, страшных и смешных...

Концертную деятельность начали с фестиваля, проходившего в Москве 6 января 2008 года, посвящённого двадцатилетию группы «Сектор Газа».

Скачать песни, видео с концертов, клипы, фото можно на официальном сайте или фан-клубе:

www.kserdec.clan.su

Почитать стихи на сервере «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?kserdec>

Наркоман

Белая лампа светом своим
Освещает тёмный подъезд,
На ступеньках холодных парень сидит,
В рай путёвка у него уже есть,
Он последние вещи продал вчера,
За гроши их почти что отдал,
Но ему всё равно и уже наплевать,
Героин его душу украл.

Припев:

Белый порошок втекает в мои вены,
От кайфа тихо падает зрачок,
Ангелы крылатые зовут меня на небо,
Но нет, я не пойду, мне и здесь хорошо.

В мире, который он выдумал сам,
Жизнь прекрасна, будто во сне,
Никому он не должен, ведь богатый он там,
Ездит на крутом «Шевроле».
И от кайфа тихонько по телу его
Пробежит незаметная дрожь,
И ватные руки сожмут посильней
До крови в руках острый нож.

Припев

Вот и вся доза иссякла совсем,
И развеялся сказочный сон:
Вместо белых дворцов и красивых цветов
Снова грязный подъезд видит он.
И врывается боль в мозг уставший и так
От душевных, истрёпанных ран,
И, измученный болью, рухнул на пол,
Словно камень на дно, наркоман!

Припев

Родительский день

Сегодня нет дел у меня,
Я сяду в машину свою,
Поеду в родные края,
Родных я своих навещу.
Заеду на рынок большой,
Вещей дорогих накуплю,
Сегодня я еду домой,
Их маме с отцом подарю!

Припев:

Мой домик родной постарел,
А батька всё косит траву.
Я, скинув рубашку с себя,
Возьму и ему помогу!
А мамка, увидев меня,
Заплакав, достанет платок,
И тихо сквозь слёзы она
Прошепчет: – Ну здравствуй, сынок!

Мы снова с отцом постоим,
Как раньше, вдвоём у крыльца,
О жизни с ним поговорим
И хлопнем по рюмке винца.
А мама достанет альбом,
И будем мы вместе смотреть,
Каким в детстве был сорванцом,
Но вы нашли силы стерпеть.

Припев

И пусть ты красив и богат,
Живёшь в небоскрёбах больших,
Ты должен всегда навещать
Родителей старых твоих.
А если про них ты забыл,
Зазнался, как полный дурак,
То как бы ты не был богат,
Без них ты просто бедняк!

Не забуду

У знакомого подъезда,
Где ночи проводил,
Собралась толпа народа,
Подъехал лимузин.
Ты выходишь в белом платье,
Что глаз не отвести,
И жених идёт твой сзади,
Несёт тебе цветы...

Припев:

Я не забуду никогда
Твои уста, твои глаза,
Пусть ты замужем теперь,
Но ты останешься моя.
В моей душе, и в голове,
И в сердце будешь ты всегда.
Я душу дьяволу продам,
Вернись, любовь моя!!!

В голове моей мелькнуло:
Что я натворил,
Как я мог таким быть глупым.
Взял и упустил,
А она с годами стала
Словно та звезда,
Что светила нам с небес,
Неземная красота.

Припев

Я тебе желаю счастья,
Радости, любви,
Чтобы ты всегда сияла
Красотой, и ты
Позвала меня поближе
И шепнула мне:
– Я ему дарю лишь тело,
А любовь тебе!

Игорь Ерохин

(г.Екатеринбург)

Ерохин Игорь Юрьевич – родился, провёл детские и юношеские годы в г.Астрахани.

Доктор исторических наук, профессор, действительный член многих Международных и Европейских Академий Наук. Докторская диссертация была посвящена истории сталинского ГУЛАГа и репрессий 30-х годов. Вице-президент Международной Академии Казачьих войск и подразделений особого риска. Имеет правительственные и общественные награды – орден «За заслуги», медали «За службу на Северном Кавказе», «Участнику контр-террористической операции», «Десантное братство», «За возрождение оренбургского казачества» и др. По сфабрикованному обвинению несколько месяцев провёл в английских тюрьмах «Хай-Даун» и «Льюис». Работает в стиле «Русский Шансон».

Многие произведения – «Годзилла», «Любимой», «Призон – не брейк» исполняются в ночных клубах Англии, Германии, Польши и США.

Тюрьма «по-английски»

«Хай-Даун» и «Льюис» –
Не Колыма,
«Хай-Даун» и «Льюис» –
Это тюрьма.

Тюрьма «по-английски»,
«Призон – не брейк»,
Она в душу жалит,
Как гадостный снейк.

Охрана сурова,
Хоть нет здесь ВОХРы,
Стихи про «запретку» –
Лохмотья судьбы.

На окнах решётки,
«Кормушки» – в дверях,
Я видел их прежде,
Но не в лагерях.

Тюрьма по-любому –
Свободы запрет,
Ну, кто возразит,
Кто мне скажет, что – нет?!

Вся жизнь здесь в надежде –
Отпустят браток,
Когда истечёт
Тебе выпавший срок.

Режимная тема
В ходу, как всегда,
А всё остальное –
То так, ерунда...

Здесь слабым — не место,
Сломают, согнут,
И ты забываешь
Домашний уют.

Здесь зубы приходится
Часто казать,
Здесь всем и на всё
С колокольни плевать.

«Хай-Даун» и «Льюис» —
Не лагеря,
«Хай-Даун» и «Льюис» —
Это судьба...

Тюрьма здесь жестока,
Жестокая жизнь —
К прыжку изготовлен
Всегда ты, как рысь.

Что здесь оказался, —
Я не горжусь,
Любою ценой
За «запретку» прорвусь.

Достойно я жил,
И достойно «сидел», —
Что так получилось,
Виной беспредел.

Возможно, отпустят
Меня «под залог»,
На память оставив
Печальный урок.

«Бентли»

Я купил «лейбуху» «Бентли»,
На ней езжу я сейчас,
Покатил на «Гарден-Пеллас»
В этот предрассветный час.

На спидометре – за двести, –
Есть у нас «анти-радар»,
Но лютуют полисмены –
Чёрт иль дьявол их побрал!

Нажимаю на гашетку –
Славный у меня болид!,
Только вот от кокаина
По утру башка глумит!

Ты со мною на седлuxe
Раскурила «косячок»,
А вчера «хватали» в пабе
Мы отличный коньячок!

Я люблю тебя, как «бееби»,
Не машину – а тебя!
Только вот у нас «по жизни»
Криминальная стязя.

Бонни с Клайдом – отдыхают!
Совершили мы налёт –
Пять «лимонов» в «Барклай» взяли,
Скотленд Ярд – в отстой идёт!

Может, нам купить «Феррари»,
«Ломбаргини», например?
А хотя зачем «Феррари»? –
Из других совсем мы «сфер»!

Пусть уж лучше вертолётник,
Или, скажем, – острова,
Но, боюсь, тогда начнётся
Криминальная война.

Папуасов – отстреляем,
Отстреляли же братву!
Что тянула свои «грабли»
К нашему с тобой куску.

Мне забрызгали костюмчик
Разнесённые мозги,
Чьи-то кишки – на «лобашке», –
Не видать пути не зги!

Но забрезжит свет в тоннеле.
«Жизнь послы смерти» – ты читал?
Хорошо б оно, конечно,
Чтоб не мой путь сын избрал!

Лариса

/Ты подъехала к ночному/

Ты подъехала к ночному,
В тёмно-синем «БМВ»-е,
С шиком дверцу распахнула –
Благоволишь явно мне.

Ну, и я держусь, как Дуче,
Всё на мне – Версаче-Гуччи,
Можно было бы и «круче»,
Но на это время нет.

Я ведь только из Бутырки, –
Как тот джинн, сидел в бутылке,
Я всё это время думал,
И всё время – о тебе.

Я к тебе подсел в машину,
«Колотя» в «Герцеговину», –
Мы затем курнуть успеем,
Как закончатся дела.

Нам сидеть и пустословить –
Только даром время гробить,
А его не так уж много –
Отпустили до суда.

Ты найдёшь мне адвоката,
Что из этих – из «пархатых»,
Они делают карьеру
На таких, как мы с тобой.

Прохиндеи адвокаты
Очень нам бывают рады,
Они «светятся», как дети,
Как «зашлётся» ты им «лаве».

Мы для них – клиент желанный,
Привечаемый и званный,
И один из них – картавых –
Точно уж поможет мне.

А «терпил» из банка «Флора»
Мы посыпим дустом, Лора!
Они вымрут – динозавры,
Будет их конец такой!

В сердце

В сердце мне попали стрелы –
Лук свой натянул Амур,
Вот такая сталась «шняга»,
Вот такой со мной гламур!

Ты за столиком соседним
Перемегнулася со мной –
Это явно означает,
Что поедem мы в «Савой».

За приватным тет-а-тетом
И бутылкой коньячка
Ты сидела в компанейки
Из заграники морячка.

А затем в фойе записку
В мой засунула карман –
Так с тобою начинался
Скоротечный наш роман.

Я узнал, что ты – Марина,
Что студентка, пятый курс,
О себе же я поведал –
Не монашек, мол, из бурс.

Мы катались на «Феррари»,
Покурили «косячок» –
Озорно глаза блестели
Из-за солнечных очёк.

Я тебе поведал «байку»,
Что совсем не из «братвы»,
Умолчавши про фуфайку, –
Отходил в ней три весны.

Три зимы – на лесоповале,
Что под Ивделем в тайге –
Нету тама «круизёров»,
И другое там в цене.

Я тебе читал Шекспира –
«Король Лира», твою мать!
Ты сказала: – Кури меньше –
Уши бы тебе надрать!

Я невольно рассмеялся –
Так прикольно вместе нам!
Если рядышком не будет
Очень строгих-строгих мам.

Галина Зеленкина

(г.Кодинск)

Зеленкина Галина Николаевна родилась в городе Бресте (Беларусь). С 1960 года живёт в Сибири. В 1971 году окончила Иркутский Политехнический Институт, получив диплом инженера-электрика. Работала в Группе Рабочего Проектирования на строительстве Братской, Усть-Илимской и Богучанской ГЭС проектировщиком. С 1984 года живёт в городе Кодинске Красноярского края. Автор романов «Убийца неподсуден» и «Звездочёт», а также сборника избранных стихов «Судьбы бесценный дар».

Нам не дано судьбой владеть

Нам не дано судьбой владеть,
ей управляют свыше.
Когда включает счётчик смерть,
страх разума не слышит.

Войной израненный закат
обнял чужое небо.
Последним сном заснул солдат
в краю, где прежде не был.

Его невеста не ждала,
и только мать седая
молилась, чтоб не догнала
сыночка пуля злая.

Её молитва не дошла
до Божьего чертога,
и за солдатом смерть пришла
по повеленью Бога.

Со стоном уронила мать
на стол конверт бумажный.
Война умеет убивать
одною пулей дважды.

Нам не дано судьбой владеть,
богат ты или нищий.
Кого-то настигает смерть,
а кто-то её ищет.

1999 г.

Песня о правде

Как свеча на ветру,
 заметается сердце в испуге
От пришедших нехоти
 в мой дом неприятных вестей,
И огонь моей жизни
 запляшет в оранжевом круге,
А судьба ухмыльнётся,
 завидев незваных гостей.

Не злорадствуй, судьба!
 Мои гости так скромно одеты.
А одна даже голой
 погреться зашла у огня.
Звали Правдой её те,
 в ком совестью души задеты.
Те ж, в ком совести нет,
 оскорбляли её и меня.

Что поделаешь, многим
 та Правда нелицеприятна,
И порой от обид
 мне хорошую песнь не сложить.
Но уходит она,
 и становится сразу понятно,
Что нельзя без неё
 в непридуманном мире прожить.

Уставшие струны гитары

И трогали руки
уставшие струны гитары,
и падали звуки,
случайно взлетевшие ввысь,
тем звукам внимая,
звенели в ответ тротуары,
судьбу обгоняя,
бежала по ним чья-то жизнь.

Наивное племя
играет симфонию страсти,
и ветер гуляет,
и шепчет о чём-то трава.
Судьба делит время
и жизнь на неравные части,
и я говорю ей
о том, что она не права.

И я говорю ей
о том, что по совести надо
и радость, и горе
делить меж людьми пополам.
Она отвечает,
что жизнь — это тоже награда,
и цены на жизнь
назначать доверяют не нам.

Алла Зенина

(пос. Зимовники, Ростовская область)

<http://www.vzglyadik.ru/verse/z/zeninaa/>

Родилась и живёт в посёлке Зимовники Ростовской области.

Образование экономическое и литературное.

Состоит в рядах РСПЛ.

Стихи, короткая проза, эссе, публицистика печатаются в разных изданиях России.

Есть две книги лирики «Ты уходил в апрель» и «Танец в облаках», сборник «Я пока ещё здесь...». Почти готова к изданию книга лирики «В полнолуние – дождь!». Есть песни на стихи автора, в том числе детский альбом. Публиковалась в нескольких коллективных сборниках, в том числе изданном по итогам первого Международного конкурса «Филантроп».

Награждена дипломом «Лауреата литературного конкурса «Справедливый мир» – за вклад в развитие темы справедливости и высокое художественное мастерство.

* * *

В начале Слово было,
Короткое, как взрыв,
Планету сотворило
Могуществом своим.

Из хаоса и мрака
Возник Священный Свет,
Чтоб после, Божьей кратой,
Явился человек.

Беспомощный, пугливый,
Незнающий ещё
Своей сокрытой силы –
Тысячелетьям счёт!

Жестокое движение
Вперёд, к познанию зла,
Законов становленье
На хрупких скрижалях.

В гордыне возвышенье:
Каким великим стал!
И саморазрушенье...
Но Бог всегда прощал...

Их было, было сколько
Цивилизаций-вех?
От Рождества Христова
Уж двадцать первый век.

И что ж? А всё – по кругу:
Стал «Номо» сгустком зла.
Нажмёт на кнопку сдуру –
Останется зола
И Слово. Всё – с начала,
Пойдёт пепла счёт...
Душа моя в печали:
Не допусти, Господь!

Молитва от безумия

Мы – под безумием грехов,
Но жаждем чуда Совершенства.
Стремимся к поиску миров,
Не сняв цепей рабовладения.

Но даже если где-то есть
Цивилизованное Нечто,
Им не нужна гремучка-смесь
Земного, чтоб не искалечить
Свою налаженную жизнь.
Безумие – сродни заразе:
Рассудок может подменить
Инстинктом стадного экстаза.

Меня от мыслей этих – в дрожь,
И жаль неведомых собратьев...
Пришла очередная ночь,
И среди звёзд иду блуждать я.

Сколь совершенна красота
Вселенной! Истинное чудо!
Я верю, есть земля-звезда
И есть на ней иные люди.

И есть надежда: Разум – свят!
Безумье не восторжествует.
Христос безумцами распят –
Не искупить вину такую.

Летит молитва к Небесам:
Помилуй, Боже, нас, предавших
Христа, в котором был Ты Сам,
В безумных распрах войн погрязших.

Помилуй, Господи! – молюсь,
Пусть мир наступит на планете,
Очистится от скверны Русь...
Господь, ведь мы же Твои дети!

Молитва к Небесам летит
С надеждой чуда Совершенства.
А сердце бьётся и болит:
Нет на земле – душе блаженства.

Заря

(романс)

Постой, заря, дыхание удержи!
Не трогай ночь лазурною ладонью.
Позволь мне досмотреть цветные миражи
И неизбежное отсрочь свиданье с болью.

Ещё чуть-чуть, заря, повремени! –
Мгновенья сна бегут калейдоскопом.
Я жизнь хочу в картину сочинить
Из этих фантастических осколков.

Заря, помедли день благословлять!
Показывает ночь мне счастья слайды.
Я звёзды радости в руках держу опять
И, может, через миг судьбы раскрою тайны...

Тогда вдохни, заря, и улыбнись,
Засмейся голосами птиц со мною!
И что мне боль, когда прекрасна жизнь,
Пусть даже и с такой изломанной судьбою.

Слово для жизни

Век сумасшедших скоростей.
Эфир забит словами.
Чтоб вести передать быстрее,
Летят слова волнами.

Кому, скажите, для чего,
Зачем всё это нужно?
И пустословия огонь
Сжигает наши души.

И между нами лишь слова,
Одни слова и только.
Они способны разрывать
Сердца, и это больно!

Мы научились хорошо
Жонглировать словами,
Век технологии пришёл
Жонглировать мозгами.

Кому, скажите, для чего,
Зачем всё это нужно?
Чтоб пустословия огонь
Испепелял нам души?

И ходят зомби по земле
Послушно и покорно,
И утопает мир во мгле
Цинизма и раздоров.

И между нами лишь слова,
Одни слова и только.
Они способны укрощать
Сердца, и это больно.

Рабами в паутине слов
Болтаемся тревожно,
А нужно лишь одно — «любовь» —
Все остальные ложны.

Со словом этим можно жить
Счастливо и достойно.
Не убивать других – любить! –
Тогда не будет больно.

И станет ясно, для чего
Одно лишь слово нужно –
Пусть греет нас любви огонь,
А не сжигает души.

Неизбежное

Пройду по жизни путником случайным,
Исчезну, как предутренный туман.
Душа, влекома ветром изначальным,
Вольётся струйкой в звёздный океан.

Прекрасен жизни сладостный обман!
Коктейль её весьма необычайный:
Глотаем слёзы радости печальной
И пьём любви чарующей дурман.

Нам гавани не разглядеть причальной –
Несёт по жизни дикий ураган.
Где тот приют душе, что Богом дан?
Убог, никчёмен этот мир реальный.

За всё про всё – зловещий чистоган...
Уходим тихо в вечности туман...

* * *

Вся жизнь похожа на звезду-пульсар:
то вспышки яркие и жажда что-то делать,
то – вялый, затухающий провал,
когда в душе разлад и всё осточертело.

Анатолий Калашников

(г.Саров, Нижегородская обл.)

Калашников Анатолий Иванович.

Родился в 1956 году в Нижегородской области, в г.Сарове. Имеет два высших образования. Работает руководителем производства. Любит жизнь во всех её проявлениях. Увлекается спортом, мистикой.

Стихи начал писать 20 лет назад. Первые стихи – крик души на жизнь «застойных» 80-х годов. Пишет, что чувствует, при этом считает поэзию увлечением, пишет под настроение. Старается писать под знакомые мелодии, напевать.

Ах, душа моя гулящая...

Ах, душа моя гулящая,
Словно ветер во степи.
Как вода, в реке бурлящая
От течения на мели.

Ах, душа моя бедовая,
Не унять кипучий нрав.
Дама выпала бубновая –
Наступила ночь забав.

Ах, судьба, моя судьбинушка,
Что же прячешься в тени?
В даль зовёт меня кручинушка,
Пропаду я без души.

Ах, душа моя негодница,
Не могу понять тебя.
Не жена и не любовница,
День со мной, ночь без меня.

Ах, душа моя пропащая,
Видит бог, я не судья.
Иногда в груди вопящая
От телесного жилья.

Пусть душа моя гулящая,
Но не скрыться от судьбы.
Пусть душа моя пропащая,
Молю Бога: – Не губи.

Ах, судьба, моя судьбинушка,
Что же прячешься в тени.
В даль зовёт меня кручинушка,
Пропаду я без души.

Листая жизни страницы...

Листая жизни страницы,
Мелькают года и лица,
До боли в груди родные,
И с ними расстаться нет силы.

А жизнь, словно внешние воды,
Уносится в дальние дали,
И лица, когда-то родные,
Стираться из памяти стали.

И чтоб не исчезли навеки
До боли знакомые лица,
Листайте альбома страницы:
В нём жизни хранится частица.

Совесть бьёт по рукам

Совесть бьёт по рукам,
Нервы, словно струна.
Я не сплю по ночам —
Как же больно, Страна.

Вот и сердце болит,
Жмут от боли виски.
Кто за этим стоит?
Как ослабить тиски?

В наших душах черно,
Разучились мы петь.
Лишь глушить бы вино
Да в жилетку реветь.

Мне обидно за Русь:
За отцов, матерей.
От бессилья бешусь,
Да скорей мне налей.

Ведь за что ни возьмись,
Как в тоннеле — темно.
Как не рвись, не крутись,
Не «пойдёт» всё равно.

Может, я не такой —
Может, жизнь тороплю.
А ответ здесь простой:
Не по Богу живу.

Я не герой, но знаю слово «НАДО»

Как часто вопреки своим желаньям,
Наперекор бушующим страстям
Идёшь вперёд под тихое брюзжанье:
— Зачем, куда? Послать бы всё к чертям.

Вернуться бы назад — не обессудьте,
Всегда найдутся тысячи причин.
Никто тебя при этом не осудит.
Перед собой в ответе ты один.

Но поздно заиграли в сердце трели,
Блестят глаза, и в «омут с головой».
Пусть страх сковал, но я дойду до цели,
Чтоб в мире жить в ладу с самим собой.

Я не герой, но знаю слово «НАДО»,
Оно во мне с рождения в крови.
Всю жизнь иду туда, куда не надо,
Но мне судьба твердит: — Не ной, живи.

Я плыву по реке...

Я плыву по реке под названием – время.
За спиною года, рябью волн на воде.
Разбредились кто куда, непутёвое племя,
И попробуй теперь удержать их в узде.

А течение несёт, огибая пороги.
Ветер хлыщет дождём, ветер просто достал.
Справа берег крутой, слева берег пологий.
Отдохнуть бы пора, я немного устал.

Я устал воевать с непокорной стихией,
Где бы пристань найти и коснуться земли.
И всё чаще назад я смотрю с ностальгией.
Где-то счастье моё затерялось вдали.

Ну а что впереди – омута, мелководье?
Знает только река, бесконечности нить,
Да ветра, что несут мой баркас на безводье...
Я плыву по реке и не время грустить.

Я плыву налегке, скорость греет мне душу,
Всё богатство моё – память прожитых лет.
И баркас на плаву – рановато на сушу,
Я ещё не допел свой последний куплет.

Так и живёт Россия-мать

Не раз в истории Земли
Сгущались тучи над Россией.
Бывало, землю нашу жгли
Враги, на Русь ворвавшись силой.

И вот уж кажется конец –
Всю землю кровью обагрили,
Но погребальный стон сердец
Будил великий дух России.

(Так повелось уж на Руси:
Неволя пуще страшной смерти.
И лучше смерть в пылу борьбы,
Чем рабский дух, потеря чести.)

Вставали в ряд и стар, и млад
И, пригубив вино устами,
Страх в глубь души своей загнав,
Шли в смертный бой в борьбе с врагами.

И не жалея живота,
Спасали матушку-Россию.
Очистив землю от врага,
Вновь позовут дела мирские.

И будет вспахана земля,
Хлеб на полях заколосится.
К любви потянется душа,
Хлеб уберут – и срок жениться.

.....
Так и живёт Россия-мать,
Вокруг бескрайние просторы.
Придёт беда и встанет Рать,
Забыв про дразги и раздоры.

Русь – жизнь свою с тобой делю,
И быть с тобою – дело чести.
С тобой и плачу, и пою,
В беде и в радости мы вместе.

Перемены

Посвящено событиям 1993 года

На дворе крутые перемены –
Сила тьмы в агонии сдыхает.
Не желая покидать арены,
Вновь к войне Гражданской нас толкает.

Прочь с Олимпа, глашатаи смерти,
Вам речами нас не убаюкать.
Топчетесь у трона, словно черти,
Надоело ваши бредни слушать.

Слышим мы порой от вас угрозы,
Что одним нам выплыть не под силу.
Проливая крокодильи слёзы,
В бездну тьмы толкаете Россию.

Будущее, «братцы», не за вами,
Вы в своих делах забыли Бога.
Судный день уже не за горами,
Всем воздаться по заслугам рока.

День пришёл – Россия на пороге,
Хватит нам гонять за миражами.
Мир идёт по столбовой дороге,
Вслед помчит Россия под парами.

Встанет, распрямиться Русь святая,
Сбросит с плеч оковы преисподней.
Божьим словом душу очищая,
Снова будет строить Храм господний.

Октябрь 1993 года

А знаешь...

А знаешь, придёт ещё время,
И люди, живя на Планете,
Неся на плечах жизни бремя,
Поймут, что за Землю в ответе.
Поймут, что Земля не помойка,
Где можно справлять свои нужды,
Земля – в вечность мчащая тройка,
А в тройке мир братства и дружбы.

А знаешь, но мысли лелеют,
Что люди придут к Раю снова.
Дух Божий стяжая, прозреют,
В молитве приняв Божье слово.
Поймут, что в любви наше счастье,
И прежде всего в любви к Богу,
Что все на Земле люди – братья,
И нет в душе места пороку.

А знаешь, жизнь наша нетленна,
И люди, познав мирозданье,
Поймут, что они часть Вселенной,
А жизнь на Земле – испытанье.
Поймут, Жизнь и Смерть, вот ведь штука,
Как Свет и Тьма в нашем мире
Не могут прожить друг без друга,
И сходятся в вечном турнире.

Людмила Калиновская

(г.Петропавловск-Камчатский)

Калиновская Людмила Александровна.

Родилась 25 февраля 1950 г. в Приморском крае в семье военного моряка. С 1954 по 1980 год проживала в Красноярском крае.

После школы поступила в техникум бытового обслуживания на экономическое отделение в г.Красноярске. Работала по специальности «Экономист».

В 1980 году уехала на Камчатку.

Окончила с отличием экономическое отделение Московского автомобилестроительного института (в настоящее время МГИУ).

Работает специалистом в строительной компании.

Была замужем, имела сына. После трагедии в семье осталась одна.

Стихи начала писать с десятого класса.

Печаталась в местной прессе.

Белые кони

Моей совести белые кони
По ночам навещают меня,
Прикрытые лёгкой попоной,
Они молча стоят у окна.

Их красивые головы низко
Опустились, уздечка упала,
И дыхание кажется близким,
И мой сон, как всегда, пропадает.

Память сразу меня возвращает
В годы юности милой моей.
Где ещё моя жизнь начинается
Свой разбег средь лугов и полей.

Где так много надежд и задумок,
Где мне жизнь открывает врата,
И мне кажется всё исполнимым,
Где ещё не познала я зла.

Мои белые кони примчатся
Сквозь густую метель и дожди:
Только стоит мне ночи дождаться,
Как услышу я цокот копыт!

Зона

Струи косого дождя за окном,
Хриплый гудок паровозика.
И совсем близко, за первым углом,
Зона жилая, туберкулёзников.

Жалко их видеть каждое утро:
Бледные лица, тяжёлые взгляды,
Как-то неловко и неуютно,
И провожают их с автоматом.

Серые, куцые их телогрейки,
Брюки – хэбэшки не греют тела.
Ох, и Судьба – просто злодейка,
В зону сибирскую их загнала.

Здесь по баракам их расселили,
Каждому нары – не пуховик,
Каждому «Дело» в папку подшили,
Так вот и тянуться долгие дни.

Так и несут они ношу свою,
Хоть и больны вот теперь.
И по посёлку строем идут
В слякоть, в жару и в метель.

Вечером грохнут, закрывшись, ворота,
Сдаст часовой их по списку.
Снова закончились день и работа,
И снова на волю пишутся письма.

Каждое утро, спеша на работу,
Мимо той зоны я прохожу,
Где за колючим высоким забором
Зэков шеренга стоит на ветру.

10.1998 г.

Рынок

Рынок средь города грязный, шумливый:
Много народу, и все торопливы.

Кто-то покупки сделать решил,
Кто-то попутно здесь проходил.

Всюду обилие разных вещей.
Лица с ухмылкой, кто веселей.

Люди мелькают, взгляды потупив,
Иль выбирают, что-нибудь скупю.

Рынок богат, что южный базар:
Только бы каждый был при деньгах.

Чтоб не ходить, взгляды бросая,
А от души — всё покупая.

Тут вам и дыни, тут и халва,
Тут и ботинки, тут и меха.

Тут вам посуда, а здесь пирожки,
Вот покрывала, а вот шашлыки.

И средь богатства, сжавшись от бед,
Старая бабка просит на хлеб.

Там мужичишка, на бомжа похож,
В старых штанишках, тоже — хорош!

Вытянул руку с шапкой дырявой,
Просит на булку, а сам уже пьяный.

Чтобы увидеть жизнь без прикрас,
На рынок сходить нужно у нас!

Увидишь рядом богатство и бедность,
И некуда просто от этого деться!

21.02.97 г.

Рябиновый куст

Полыхает костёр из рябины,
Оголённых ветвей сплетенье,
Тот огонь от морозов зимних
Чьим-то будет спасеньем.

На протянутых к небу ветвях
Гроздья горькие кучкою вверх.
Омывают их струи дождя,
И осенний ветер их треплет.

От того и кажется мне,
Что огонь тот живой на ветру,
Даже если и выпадет снег,
Всё равно не погаснуть ему.

Закалит эти ягоды стужа,
Не страшны ей будут морозы.
Слаще станут – терпкого вкуса
Ягод крупных оранжевых гроздья.

Я с рябиновым тем кустом
Почему-то себя ровняю,
Как не бьёт меня жизнь ключом,
Лишь сильнее меня закаляет.

Я сегодня тебя вспоминала...

Я сегодня тебя вспоминала,
Нашу первую нежную встречу.
Только море тебя отобрало
И укрыло собою навечно.

Берегу фотографии наши,
Где мы молоды и красивы,
И позируем так изящно,
И такие оба счастливые!

Улыбаемся мы в объектив,
Столько хочется в жизни!
Не знали ещё мы в тот миг,
Что такое морская стихия!

Что бывает в природе порою
Грозный гул опалевшей волны,
Что накроет, утащит с собою,
И не станет в душе тишины.

04.2008 г.

Не поверю...

Не поверю, что прошлого нет!
Не поверю, что всё исчезает!
Разве в прошлом сияния свет,
Что в глазах у любимой сверкает?

Не поверю, что не было дней,
Когда мой мальчуган улыбался.
Не поверю! – с улыбкой своей
В моей памяти так и остался!

Но поверю тому, что порою
Память бережно нас охраняла.
Закрывая все двери собою,
Чтобы прошлое нас не терзало.

Старик

Между дверей стеклянных магазина
Сидел старик убогий на полу,
А люди проходили мимо,
И мелочь кое-кто бросал ему.

Лежала шляпа с мятыми полями,
Слезились красные его глаза,
Мелькали люди грязными ногами.
Катилась медленно слеза.

Седые волосы прилипли на висках,
За каждый рубль говорил – «спасибо»,
До боли жаль мне стало старика,
До колик в сердце – стало стыдно.

В глазах его мольба такая,
Что не смогла я взгляда отвести,
И, в шляпу денежку бросая,
Я молвила – на хлеб себе возьми.

Я вспомнила, как в моём детстве
Ходил у нас с котомкой старичок,
И мать ему давала хлебца,
И приглашала в дом наш на порог.

В бутылку наливала молока
И не жалела миску супа.
Старик благодарил её всегда –
Здоровья ей желал и добрых внуков.

Всё это было так давно,
А милостыню просят до сих пор,
А не случится ли со мной
Всё то, что с этим стариком?

Пока полны мы силы и здоровья,
Пока купюры шелестят в руках,
Чужой порой не замечаем боли,
Спешим пройти, не бросив пятака.

Господь простит нам многие грехи,
Когда мы остановимся на миг,
И милостыню с сердцем подадим,
Чтобы не умер с голоду старик!

Между дверей универсама
С пустою шляпой на полу
Сидит старик больной, усталый,
С мольбою смотрит на толпу.

Слепой музыкант

Слепой музыкант сидел на ветру
И рвал свой баян у всех на виду.

Стояли все молча и просто глазели,
Как он с надрывом пел свои песни.

Пустою лежала шапка его:
И жаль его стало, да делать-то что?

Я деньги достала и бросила тотчас:
Чтоб было начало – играй-ка погромче.

Кивнул головою, рванул свой баян
И новую песню запел музыкант.

21.02.1997 г.

Евгений Кисляков

(г. Воронеж)

<http://kislyakov.ucoz.ru/>

Евгений Кисляков родился и вырос в городе Воронеже. Стихи начал писать с раннего детства. Сначала это занятие было простым хобби, но постепенно стало частью жизни. Помимо стихов пишет тексты песен и музыку для некоторых из них. За последние годы активной творческой деятельности публиковался во многих литературных изданиях в разных городах России.

Под его руководством вышли в свет три книги – коллективные сборники стихов и песен поэтов-современников: «Слёзы России» (2007), «Любви чарующие звуки...» (2008), «Листая жизни календарь» (2008).

Член Санкт-Петербургского литобъединения «Век Искусства».

Всегда открыт для общения и рад любым отзывам, которые при желании можно оставить на сайте автора.

Песенка про поэта

У поэта судьба необычная –
То подруга, то злейший враг.
Они пьют вместе водку «Столичную»,
А потом происходит так:

Ни с того ни с сего поругаются,
Подерутся. Судьба уйдёт.
А поэт всё понять старается,
Отчего же ему не везёт.

Близкий друг у него одиночество,
Одиночество выпить не прочь,
Вместе верит с поэтом в пророчество
То, что муза придёт в эту ночь.

Только муза – мадам очень странная,
Где-то бродит незнамо с кем,
А приходит как гостья незваная
И приносит поэту тем.

А ещё ведь душа имеется,
Вот её-то поэт никогда
Не продаст, не предаст, разумеется,
Ведь душа в нём живёт всегда.

Вот такая судьба необычная,
То подруга, то злейший враг.
Но с поэтом вдвоём «Столичную»
Любит выпить за просто так.

Май 2008 г.

Берегите друзей!

Берегите друзей, берегите,
Не бросайте в беде никогда.
Если просят о чём, помогите,
Они тоже помогут всегда.

Кто поддержит в минуту любую,
Руку даст, если сложно вам вдруг?
Бескорыстно собою рискует
Ради вас самый преданный друг!

Тот, кто выгоды с вами не ищет,
С полуслова вас может понять,
Примет вас и богатым, и нищим –
Того можно за друга считать.

Во всём мире, наверно, дороже
Крепкой дружбы и нет ничего.
Друг подставит плечо и поможет,
Берегите, прошу вас, его!

4 марта 2008 г.

На игле

Пьяная походка, вкус крепких сигарет,
По улице плетётся девчонка юных лет.
Исколотые вены, пустой наивный взгляд,
Ты опустилась низко и не залезть назад.

Подругой твоей стала коварная игла,
Ты многих предавала, её же не смогла.
Лишь от неё зависишь, она – твой Бог, ты – раб.
Людей всех ненавидишь, и организм ослаб.

Припев:

Ещё недавно ты была такой красивой,
Твоя улыбка задевала пацанов.
Не будешь в жизни ты теперь уже счастливой,
Никто не скажет в адрес твой хороших слов.

Когда тебя ломает и тело всё трясёт,
Твой разум, умирая, на подвиги зовёт.
И ты идёшь, воруешь, готова и убить,
А ведь ещё немного самой осталось жить.

Припев:

Ещё недавно ты была такой красивой,
Твоя улыбка задевала пацанов.
Не будешь в жизни ты теперь уже счастливой,
Никто не скажет в адрес твой хороших слов.

В один обычный вечер кольнулась ты опять,
И стало очень трудно тебе в тот миг дышать.
Твой пульс остановился, потух в округе свет,
Прошли ещё секунды, и больше тебя нет...

Припев:

А ведь недавно ты была такой красивой,
Твоя улыбка задевала пацанов.
Игла испортила всю жизнь, свела в могилу,
И про тебя никто не скажет скорбных слов.

7 марта 2006 г. (4 марта 2008 г.)

* * *

Убежать бы, улететь бы ненадолго,
От земных проблем немного отдохнуть.
Часто вою после боя серым волком,
Когда в сети ловит враг и не вздохнуть.

Предавали, продавали за спиною,
А в лицо мне улыбались лжедрузья.
Я, конечно, все обиды в себе скрою,
Но душа моя в заплатках уже вся.

Изменить бы и начать бы всё сначала,
Уже зная, кто подставит и предаст.
Так бывает, что сбивает жизнь с причала,
Всем в итоге по заслугам Бог воздаст.

Всё прощал я, и прощаю — мне не сложно,
С чистой совестью намного легче жить,
И не злиться, помолиться просто можно,
Всех врагов своих простить и позабыть.

Убежать бы, улететь бы ненадолго,
От земных проблем немного отдохнуть.
Я устал смотреть на жизнь глазами волка,
Мне бы птицей вольной в небо упорхнуть.

16 февраля 2008 г.

Кто?

Кто никогда себя не ставил выше всех,
Достойно жизнь свою прожил и не сломался,
Чужую кровь не проливал за свой успех
И за зелёными купюрами не гнался?

Кто никогда ни у кого не воровал
И в своей жизни только сам всего добился,
Кто на чужие беды глаз не закрывал
И за других, как за себя, всегда молился?

Кто не был хамом никогда, и не грубил,
И в разных спорах компромисс найти старался,
Кто мог прощать, и кто жестоко не убил,
Кто для забавы просто в драку не бросался?

Кто не обманывал и ненавидел ложь,
Способен не был на предательство и подлость?..
Людей, наверное, таких и не найдёшь,
Но каждый точно быть таким имел возможность!

Август 2006 — январь 2007 гг.

Только лишь икона

Когда вся моя жизнь попадает в тупик,
А из горла доносится жалобный крик.
То спасает одно – знак добра и закона,
Знаю точно, поможет мне только икона.

Только ей я могу рассказать обо всём,
Свою душу открыть, и понять, что почём.
И почувствовать рядом присутствие Бога,
Лишь икона к нему – без препятствий дорога.

Ты прости меня, если я что натворил,
Кого-то обидел, нахально грубил.
Я хочу быть добрее, правдивей, честней,
Я хочу, чтобы мир этот стал чуть светлей!

Что творится кругом, не расскажешь без слёз,
Зло воюет с добром, не на шутку – всерьёз.
Каждый сам за себя – друг идёт против друга,
Как же мир излечить от такого недуга?

Знаю точно, придёшь ты на Землю однажды,
И воскреснув, спасёшь этот мир уже дважды.
Ну а жалкая кучка несчастного зла
Будет долго гореть и сгорит вся дотла...

Когда вся моя жизнь заходит в тупик,
А в горле теснится жалобный крик.
Знаю точно, спасёт меня только икона –
Проводник в другой мир – мир добра и закона!

22-25 февраля 2006 г.

Деньги, совесть, душа – что важнее?

Деньги, совесть, душа – что важнее?
У всех разный на это ответ.
Кто-то взятки берёт, не краснея,
У того вовсе совести нет.

Загоняет судьба, и сдаются
Без раздумия люди порой.
Беспощадному злу продаются,
И теряют контроль над собой.

А в итоге в стране процветают
Беззаконие, подлость, обман.
На свободе преступник гуляет,
Если денег огромный карман.

В институтах, училищах, школах
Очень часто не надо ума.
Всё коррупция держит в оковах,
Но об этом молчат. Тишина.

Всё купили и всё распродали,
Растащили страну по углам.
Всё, что можно, давно своровали,
Что нельзя – то оставили нам.

Так ведь что же в итоге дороже? –
Каждый сам выбирает ответ.
Для кого-то душа, предположим,
У кого-то души вовсе нет...

4 февраля 2008 г.

И.В. Талькову...

От народа горькой правды Вы не скрыли,
Шли вперёд и не боялись ничего.
В этом мире только Богу Вы служили,
Очень сильно в жизни верили в Него!

Свою душу красной власти не продали,
Даже если те вставали на пути.
В «Мавзолее» Вы на Ленина плевали,
Утверждая, что он дьявол во плоти.

Нет сомнений – Вы любили справедливость
И болели за Россию всей душой.
Я ценю стихов Ваших правдивость,
Несмотря, что правда горькая порой.

Вы вернётесь, как однажды обещали,
Допоете свою песню до конца.
Я уверен, с неба Вы смотреть устали,
Что творится в этом мире без конца:

Здесь по-прежнему народ наш всё страдает,
Здесь по-прежнему царит кругом обман.
Сильный слабого жестоко пожирает,
Власть пытается набить себе карман.

Не случилось то, чего Вы так хотели,
До сих пор в России нашей трудно жить.
Вы спешили всё сказать, но не успели,
Так внезапно Вас смогли остановить...

Не забуду никогда я Ваших песен,
Эти темы актуальны и сейчас.
И кто знает, ведь наш мир настолько тесен,
Может, встретимся мы в нём ещё не раз...

Ночь с 3 на 4 июля 2006 года

Ольга Климчук

(г.Москва)

Коренная москвичка. Живёт и работает в Москве. Семья Ольги Игоревны – это сыновья и дочка-невестка – самые близкие, понимающие и надёжные люди в жизни.

Любит жизнь и старается наполнить любовью всё, что её окружает.

Финансист по профессии. Работает и любит свою работу.

Любит поэзию, которая с детства вошла в жизнь поэтессы. Пишет для души и от Души, чтобы услышали и поняли...

Страничка в Интернете:

<http://www.stihi.ru/author.html?oliunchik>

Как много горя на Родной Планете

Как много горя на Родной Планете!
Безвинно умирают... — даже дети!..
Мальчишек наших в армию берут —
И сколько их обратно не придёт!..
Безумных войн развязано немало..
Смерть на Земле — привычной уже стала..
Не эпидемии уносят много жизней!..
А как бы «Долг» — «Служение Отчизне»!
Чтоб кто-то туже мог набить свои карманы —
Наши мальчишки получают раны..
Вьетнам, Ирак, Израиль и Палестина... —
Кровь жертв невинных... и солдат кончина..
Афганистан... Чечня — сколько погибло там?..
А сколько после дембеля ужасных в жизни драм?!
Растим мы сыновей!.. О счастье их мечтаем!..
Но что их завтра ждёт — мы никогда не знаем.

Кто-то есть рядом... — рука опознает...

Строки, слова — очередь пулемёта!
Вдребезги тело!.. Осколки — в болото!..
Пот, как медуза ожогом сползает..
Кто-то есть рядом... — рука опознает...

Скалы и камни глиной покрыты..
Желанья и мысли — канатами свиты..
Небо лазурью устало сияет..
Кто-то есть рядом... — рука опознает...

Дым над курганом ползёт пеленой..
Пенное море бьёт в берег волной..
Буря страстей постепенно стихает..
Кто-то есть рядом... — рука опознает...

Пусть люди этот День не позабудут!

Четыре года тяжких, страшных испытаний...
Потери, жертвы, искалеченные Судьбы...
Война... и тысячи людских страданий!..
ИМЕН ГЕРОЕВ – НИКОГДА МЫ НЕ ЗАБУДЕМ!!!

Пусть мирных дней отсчёт ведёт наша Отчизна!
Людьми пусть правят МИР и ДОБРОТА!
Пусть будет ДЕНЬ ПОБЕДЫ над фашизмом –
ПОБЕДОЙ МИРА на Планете НАВСЕГДА!..

Пусть люди этот День не позабудут!
Пусть Память сохранит те Имена,
Которые приблизили ПОБЕДУ, –
Своими Жизнями перечеркнув слово «война»...

Четыре года испытаний адски страшных!..
МИР ПАВШИМ!.. Не вернувшись домой!..
ПОКЛОН ТЫЛОВИКАМ!..
Фронтовикам на смену вставшим!..
И всем, кто верил, ждал –
ПОКЛОН НАШ НИЗКИЙ и ЗЕМНОЙ!!!

Минута – это миг иль это век?

Минута – и родился человек!
Минута – и кого-то вдруг не стало!
Минута – это миг иль это век?
Минута – это много или мало?

Минута – и рассказано вдруг то,
Что камнем на душе твоей лежало.
Минута – и, прозрев, увидишь то,
Что раньше никогда не замечал ты...

Минута – и вдруг сказаны слова,
Которые ещё назад минуту
Нелепой мыслью были-то едва...
И вдруг слова... и вдруг в лицо кому-то...

Минута – и написан белый стих,
Минута – и закончена поэма.
Минута – это вдохновенья миг!
Минута – это новое творенье!

«Минуту береги» – не звук пустой.
За миг судьба твоя решиться может!
Минута тебя может погубить...
Минута выжить, выстоять поможет!

Вся жизнь полосками раскрашена

Вся жизнь полосками раскрашена...
Кто этого не ощущал?..
Идёшь полоской чистой, светлою...
И вдруг на тёмную попал...

Так надо перейти быстрее её,
Чтоб не увязнуть, не застрять!..
Чтобы идти не вдоль полоски той,
А поперёк её шагать!..

Ведь радость с грустью чередуются,
Мороз сменяется теплом...
И путь судьбы, что предначертан нам,
Нельзя оставить на «потом»...

Алексей Козлов

(г.Новосибирск)

Козлов Алексей Евгеньевич – коренной новосибирец. Родился в 1989 году. Казак станицы Инская. Службу в станице совмещает с учёбой в Новосибирском Государственном Педагогическом Университете на филологическом факультете. Является автором песен и солистом группы «Синдикат», данные тексты тоже переложены на музыку, песни в репертуаре группы.

Страница на сайте «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?s6t6e6b>

Казачий марш

В центре Русской Земли,
В центре русских судеб
Народились они,
Как несжатый хлеб.
И когда под пятой
Застонала страна,
Каждый ринулся в бой
За её знамена.
Духи прошлых времён
Обрели кровь и плоть,
Древки старых знамён
Освящает Господь.
Они смотрят вперёд –
На антихриста слуг,
И гремит небосвод
Знаком поднятых рук;
В их взметённых руках –
Острокованна сталь,
Что големовый прах
Обращает в хрусталь.

Будет новая казнь,
Но не кончится стих,
Будет вечен рассказ
Похождения их.
Они верны царю,
Они – Царская Рать,
Что им место в Раю –
Им бы Русь не отдать.
Пусть однажды настанет
Законный черёд,
Новый воин из стана
Знамя деда возьмёт.

И когда отгремит
Бесконечный наш бой,
Будет изгнан плетьюми
Тот, кто был с сатаной.
И поднимется стяг
Над родимой страной,
И сожмётся кулак
Силой веры одной.

Земля вспахана плугом
Израненных тел,
Тем лежат друг под другом
Сто Господних детей.
Они верны царю,
Они – Царская Рать,
Что им место в Раю –
Им бы Русь не отдать!

Патриотическое

Я люблю свою странную родину,
Люблю страстно, без лести и слов.
Я люблю, как блаженный юродивый, –
Без утопий и радужных снов.

Я берёг свою землю Российскую,
Я взывал к вероломным ветрам.
Не пошёл на призывы епископов,
Не поддался чаровным словам.

Презираю врагов и губителей,
Что терзают усталую плоть
Той, что стала странною-обителью,
Где был изгнан с позором Господь.

Я останусь в бесправье, безверии,
Я костями сгнию на Руси,
Верен жизнью славянским повериям,
Верен Богу – Иисусе спаси!

Я люблю мою странную родину,
Я целую её мёртвый след.
Невкусна, но красива смородина
На исходе своих ярких лет...

Не наша история

Сколько здесь недосказано?
Сколько здесь не допето?
Факты истории смазаны,
Авторы сгинули в гетто.

Сколько ещё вырезать?
Правды странички на две.
Нам ли, родная, решать,
Жить или плакать в траве.
Нами построенный мост
Виден везде за версту.
Наш незаметный погост
Тёмен пока и Христу.

Господи! Если ты есть,
Жги фактологии бред!
Дай человечеству честь,
Дай людям Новый Завет.

– Хватит рыдать по домам;
Стройка – начало эпох.
И молодой атаман
Факты иссмотрит до крох...

Анастасия Козлова (Кира Шагрон)

(г.Новосибирск)

Козлова Анастасия Евгеньевна. Родилась в Москве. Сейчас живёт и работает в Новосибирске. Артистка Театра музыкальной комедии. Лауреат премии им. Александра Плитченко 2003 года, тогда же Союзом писателей была издана первая книга «Жаворонки». Кроме этого, стихи публиковались в журнале «Фотодело», в сборниках «Мамина книга», «Отчий дом», «Диалог», в новосибирских газетах и журналах, а также на сайте «Стихи.ру».

Известна в Интернете как сетевая поэтесса Кира Шагрон.
Личная страница:

<http://www.stihi.ru/author.html?shagron>

Прибирали дом молодожёны

Прибирали дом молодожёны –
Бабку доконал на днях цирроз.
Треснувшую старую икону
Вынесли на свалку, под откос.
 А наследство, в общем, неплохое:
 Пятистенок, баня и амбар,
 Шёлковая шалька с бахромой,
 Патефон, часы и самовар.
Это всё немалых денег стоит.
Антиквары выстроились в ряд.
А с иконой этою простою
Нечего возиться, говорят.
 Это ширпотреб из сельской лавки:
 Не Рублёв; не Грек, мол, Феофан.
 За неё не купишь и булавки,
 Не набьёшь «зелёными» карман.
Это под Казанскую подделка:
Краски блёклы, треснула она.
За копеечку для опохмелки
Малевал халтурщик «с бодуна».
 Вот она и брошена на свалку.
 Нимб тускнеет, и в пыли глаза.
 Только по щеке светло и жалко
 За слезою катится слеза...

Россию возрождаем кровью?

Высокие ботинки чёрной кожи.
Кастет и ножик. Череп наголо.
Диктует беззаконие, похоже,
России недоношенное зло.

Оно не мучается мыслями: «В чём сила?»
Как просто нож накачанной рукой
Воткнуть с истошным воплем «За Россию!»
Чернявому парнишке под ребро.

«Повинен смерти!» – так, на всякий случай.
На жертву – сворой бешеных собак.
А сами свой «прекрасный и могучий»
Лжепатриоты знают кое-как!

Нет знаний, но есть пиво и окурки.
Какие там традиции, фольклор?!
Мечта – добить «зарвавшегося чурку»:
Ножом, ногами, выстрелом в упор...

Икона в храме мироточит,
Плачет:
РОССИЮ ВОЗРОЖДАЕМ КРОВЬЮ,
Значит?!

Русь моя

Распустила Русь косы овсяные
По плечам невысоких холмов,
В ленты речек воткнув деревянные,
Просмолённые гребни мостов.
В разнотравном её одеянии
Вышивают узор васильки.
Спят под елями – сытые, пьяные –
В шляпах бархатных боровики.

Бусы яркие – синие, красные:
Голубика, малина, ирга...
Далеко ещё ночи ненастные,
Листопад, первоснежье, пурга.
 К роднику выйду тропкой окольной,
 На коленях водицы напьюсь...
 Хлебосольная ты и раздольная,
 Моя щедрая матушка-Русь!

Нищенка

Жестяная помятая кружка
И авоська с жалкой едой:
В переходе стоит старушка
И торгует своей бедой.
 Жалкая, ты одна ль на свете?
 (Вот монетка брякнула в жесть.)
 Где-то есть же, наверно, дети?
 Где-то ж правнуки, верно, есть?
Может – сыты, одеты, пьяны.
Полной чашей пьют жизнь до дна.
Только, видно, они с изъязном:
Потому ты стоишь одна
 В переходе и тянешь руку.
 Мал приварок к пенсии. Всё ж
 Наберёшь на конфеты внуку,
 На бутылку ли наберёшь...
Люди – мимо, брезгливо морщась.
Ладно, бабушка. Ну, бывай.
Я, пожалуй, десятку брошу.
Остальное мне – на трамвай...
 Долго будут ночами сниться,
 Не давая спокойно спать,
 Незнакомые сытые лица
 Не-людей, позабывших мать...

Ольга Корнеева

(г.Ростов-на-Дону)

Закончила музыкальное училище и Санкт-Петербургский университет культуры и искусств. Автор и исполнительница песен. В 2006 году вышел первый сольный альбом «Расцвели яблони и персики». Издано более 20 детских книг. Сотрудничает с журналами «Ералаш», «Свирелька» (Москва), «Топ-малыш» (Краснодар). Стихи Ольги вошли в первый русскоязычный сборник детских стихов в Израиле.

Материны слёзы

Посвящая своей мамочке...

Сколько стоят материны слёзы?
Чем измерить слёзы матерей?
Отчего не замерзают слёзы
В заморозках юных сыновей?

Где живут они – дожди без неба,
И куда, упавши, держат путь?
Почему слезам не нужно хлеба,
Почему назад их не вернуть?

Кто ночами материны слёзы
Остановит любящей рукой?
Что в невыносимые морозы
Принесёт им радость и покой?

Слёзы боли, разочарования,
Чаяний, тревоги и любви,
Горечи, печали и страдания
Потекут – зови их – не зови.

Слёзы заблудившейся надежды
На ладони мамы упадут
От укора чёрствого невежды,
Что вершит несправедливый суд.

Всё простит и не осудит мама,
Но не спрячешь мамины глаза.
И из сердца, как из океана,
Вытечет хрустальная слеза.

Жалко, что порою слёзы мамы
Слишком поздно познают сыны.
И кровоточат они, как раны,
Не имея на земле цены.

Прости меня, Господь!

Прости меня, Господь,
За годы без Тебя,
За суетную ночь
И беспросветность дня,

Прости за зло и гнев,
Обиду, пустоту,
За зависти посев,
За мщенья высоту.

Прости за нелюбовь,
Печаль, тоску и мрак.
За то, что снова я
Всё делаю не так.

О, Боже, я прошу
Прощенья за разгул
Шальных бездумных слов,
За осужденья гул.

Победу суеты
Во времени земном,
Изгнанье простоты,
Прочтении ином.

Что я, имея слух,
Не слышу никого,
Что, пару глаз включив,
Не вижу ничего.

Плыву в течении рек,
Где некогда понять,
Как короток мой век
(В нём трудно вечным стать).

Прости, Господь, за всё,
Что в жизни натворю,
Что за дела Твои
Людей благодарю,

А не Тебя, Отец,
Создатель и Творец
Людских незрелых душ
И бьющихся сердец.

Прости, Господь, меня,
Мой любящий Отец,
В конце земного дня
Приду я, наконец,

К Тебе, чтоб Ты согрел
Меня своим теплом,
Чтоб растворилась я
В блаженстве неземном.

Всё это будет там,
Где правишь Ты, Творец,
А здесь, молю Тебя,
Прости за всё, Отец!

Мужчины не плачут, сынок

Моим сыновьям...

Мужчины не плачут, сынок,
Хоть беды пургой свищут.
Ты зубы сомкни в замок —
Пусть боль на тебе ищут.
Подальше засунь тоску,
Чтоб волком она не выла,
И нервами дай газку,
Чтоб память ничто не забыла.
Бетоном залей страх,
Оставь только страх Божий.
Держись молодцом в стремях
Вдали от тропы исхожей.
А если придётся упасть —
Не стой никогда на коленях —
Так можно совсем пропасть,
Коль пропасть — не пик! — в венах.

Мужчины не плачут, сынок!
Не лязгай засовом беспечно.
Всё в мире имеет срок,
Но слово твоё — вечно!
Пусть падают вниз небеса
И в шторм накрывает волною —
Услышь в суете голоса —
То ангелы стонут с тобою.
Ты скорость свою не сбавляй —
Орлы не поют хором!
Свободы крыла расправляй —
Небесным лети коридором.
Маршрут не ищи простой
(Судьба расставляет мины),
Дорогой иди крутой —
Не плачут, сынок, мужчины!

Не плачут мужчины, сынок!
Прицелься в свою точку,
Ведь ты не один одинок –
И тигры живут в одиночку.
Где их комарьё жрёт –
В траве затаились капканы,
А кровь вороньё пьёт
Из свежей и сочной раны.
Наотмашь ударь лень –
Её разори гнёзда.
Живи, как последний день,
Что завтра уйдёт к звёздам!
Растопится лёд в огне –
Сойдут и твои лавины,
Но даже в кромешной тьме
Не плачут, сынок, мужчины!

Польза Бесконечности

Когда хотелось – не было,
Когда пришло – не хочется,
И шум далёкой молодости,
Знаю, не воротится.

Ступенька за ступенькою
Ведут к началу Вечности,
И думаю всё чаще я
О пользе Бесконечности.

Бреду к каньону Памяти
Широкою дорогою,
Оставив след на паперти
Глубокою Тревогою.

Ночами долго говорю
С разлукой нелюдимою,
Любовь – подруженьку свою
Удерживаю силою.

Иду к концу – в Начало Дня –
Навстречу Божьей Вечности,
И думаю всё чаще я
О пользе Бесконечности...

Не хочу

В среднем роде прожить легко –
Среднеродам живётся сладко,
Когда радость и боль далеко,
И не холодно им, и не жарко.

Когда нет ни морщин, ни слёз –
Сердце глухо стучит в пустыне,
Где не сходят лавины грёз,
Где не бродят мысли о сыне.

Когда взгляды летят в никуда:
Равнодушные, злые, пустые;
Когда стопы идут не туда,
Забывая маршруты простые.

Среднерод может дать совет.
Как закутаться в злую вьюгу,
Но при этом ни «да», ни «нет»,
Когда НАДО не скажет другу.

Не протянет слепцу руки,
Не испортит косою руки,
И не стопчет свои каблуки,
Уходя навсегда от разлуки.

Может, мне, погасив свечу,
Раствориться в блаженном мёде?
Нет. Я всё-таки не хочу
Проживать себя в среднем роде!

Бывшему другу...

Сегодня ты стрелял в меня —
Сначала в спину,
С двух шагов.
Вставала горечи заря.
Не надо слов.
Не нужно слов...

Потом, услышав сердца стук,
Твоя не дрогнула броня:
Чтобы не слышать смертных мук,
Ты расстрелял в упор меня.

Прощаясь, ты ко мне приник,
Слезу скупую не тая,
Забыв, что рядом бил родник,
Который мог спасти меня.

И, навсегда захлопнув дверь,
Ты пожелал волшебных снов,
Но мне — расстрелянной — теперь
Не надо слов.

Яна Кот

(г.Москва)

Кот Яна Александровна, 06.04.1974 года рождения.

Родилась в городе Москве. Неоконченное высшее образование. Приобретённая профессия – парикмахер. С детства увлечение творчеством играло немаловажную роль, но продвижение своих произведений не было её целью. И только спустя долгие годы поисков себя, это стало для неё смыслом жизни. С 1997 года – она счастливая мать единственного сына. В 2004 году – эмигрировала в Германию, где серьёзно занялась развитием своего творчества.

Жизнь – это книга, которая тяжело читается, но навсегда усваивается! (Яна Кот).

Мы, не лишённые надежд...

Мы, не лишённые надежд,
Стремимся к птицам в высоту,
И с гордостью летя наверх,
Брезгуем теми, кто внизу.

С презрением смотрим на людей,
Которые судьбой бедны,
Не понимая, что теперь
Мы лишь становимся грешны.

В руках и деньги есть, и власть,
Всё, что хочу, возьму куплю,
Но с этим появилась страсть,
И нет здесь спутника к добру.

Судьба обманчива, жестока,
Как рыбка клюнул на крючок,
Но ты попался, ты ошибся,
Не тот-то лакомый кусок.

Ты думаешь, что всё так просто?
Взлетел, как сокол в небеса,
Но ты забыл, что и в полёте
Случится, может быть, беда.

Москва, 1990

Ложь...

Противна без сомненья ложь,
Но правдой горе не утетишь,
И ты надеешься на грош своей судьбы,
В неё ты веришь.

Последним быть не решено,
И в списке грешников гонимых
Надежде рядом всё равно
Придётся быть с тобой в долинах.

И истине в глаза смотреть,
В реальной жизни гибнуть словом,
Приходится в душе терпеть,
Все позывные перед Богом.

Внутри тебя твой белый мир,
Он полон свежести и света.
Но ты не смог смириться с ним,
Покуда честь души задета.

И ты идёшь с судьбою в шаг,
Реальный мир воспринимаю,
Ты знаешь, ложь цветёт, как мак,
Наркотик в сердце поставляю.

Вот так во лжи пройдёт вся жизнь,
А на окраине заметишь,
Что ложь оставила следы,
Которые ты не залечишь.

Москва, 1992

Моя судьба...

Ещё один пропавший день,
Заметно меркнет свет в окне,
Узоры грязи старых стен
Рисуют карту жизни мне.
И строки знатных мудрецов
Скребут давно в моей душе.
И кто же знал, в конце концов,
Что предназначено тебе.

Моя судьба – моя беда,
Моя любовь давно прошла,
И сырость для меня еда,
А утешеньем стала тьма.
Что ноги сжаты в кандалы,
А руки от цепей болят,
И нет опаснее игры,
И только все вокруг скорбят.

И всех ушедших в мир иной
Хорошим словом поминают,
А я молюсь в душе больной
За грех, который не прощают.
Прости меня, родная мать,
Я всё отдал бы за спасенье,
Но знаю, будешь долго ждать
И не дождёшься утешенья.

Ещё один пропавший день,
Заметно меркнет свет в окне,
И силы, жившие во мне,
Оставят в жизни только тень.

Москва, 1998

Прозрение...

Вкусив плода, отравленного ядом,
Течёт по венам сыворотка зла.
И это за добро моя награда,
И горечью забрызгана душа.

Завистливые взгляды, как наркотик,
Сосут с меня энергию тепла.
И нет мне сил сопротивляться боле,
И место занимает тошнота.

И, как дитя во чреве, я тоскую,
Я в ожидании увидеть белый свет.
И в темноте безмолвия тону я,
Мой ангел держит за меня обет.

А дьявол от моей тюрьмы ликует,
На радостях сжигая все кресты.
Зло над добром с ухмылкой торжествует,
И в ад потянутся кровавые мосты.

Богровым станет свет перед глазами,
И люди поменяют облик свой.
И будет демон с красными очами
Господствовать над бедною душой.

И бури станут его правою рукою,
Вулканы наказаньем доброты.
И испарится паром всё святое,
Огнём сжигая всё до наготы.

И едкой кислотой пропитан воздух,
И вкус воды напомнит свежий гной.
И совесть окунется в чёрный омут,
Бесчестием повиснув над землёй.

Но что это? Я вижу лучик света,
Он медленно крадётся на меня.
О, Боже! Как могла я усомниться,
Мой ангел не подвёл своё дитя.

Благодарю тебя за резкое прозреньё,
И за надежду в сердце я молюсь.
Я исчерпаю в сердце яд презренья,
И в облике святого возрожусь.

Германия, 2006

Дороги

Дороги, что ведут нас в никуда,
Просторы, что сбивают нас с пути,
Ответы, что смывает нить дождя,
Бродя под солнцем, тяжело найти.

Как радость на душе легко простить,
Как щедрость отпустить на волю птицей,
Так зло легко в сердцах укоренить,
И закодировать святое кириллицей.

Цена, что платим мы за роль сомненья,
За счёт, что унаследовала подлость,
Нам тяжело простить за грех везенья,
Мы получаем в чаевые гордость.

Дороги, что ведут нас в искушение,
Традиции, что наступают нам на пятки,
Покрыли пеленою взор смущенья,
А совесть с лёгкостью играет с нами в прятки.

Германия, 2007

Девочка-вселенная

Глаза наполнены лучами солнца,
Ресницы бархатом небесной пелены,
И звёздной пылью родинки по коже,
Как чёрный жемчуг светятся они.

Как травы, волосы спадают ниже плеч,
И пеньем птиц наполнена душа,
Как в сердце пламенном огонь зажжённых свеч,
Так лёгким ветерком улыбка на уста.

А голос ласковый, шуршащий, как листва,
И взгляд пленяющий, похожий на закат,
И брови радугой приподняты слегка,
А светлый разум чистотой воды богат.

И чаша мудрости наполнена луной,
И мягкой поступью в блаженство... незабвенная,
В палитре красок, посланных мечтой,
Кружится в танце, девочка-вселенная.

Германия, 2007

Чужая роль в моей судьбе...

Душа наполнена холодными слезами,
Как просто за меня решать... не мне,
Разрушить то, что я ждала годами,
Одним лишь взмахом... не моей руки.

Разбить в осколки ожиданье сердца,
Ах! Как легко поставить нам печать,
Не на своей, а на чужой... надежде,
Заставив плакать души и страдать.

Как равнодушно, а порой жестоко
Мы исполняем роль в чужой судьбе,
Возможно, чувствуя себя при этом... Богом,
А, может, чувства вовсе не в игре?

Вся наша жизнь – цепочка совпадений,
Случайностей неведомых тропа,
Людей изменчивых природой настроений,
Зависим мы от них порой, как от себя.

Германия, 2007

Я лишь случайный слушатель сей пьесы

Я лишь случайный слушатель сей пьесы
Я лишь наивный зритель киноленты,
Бесстыдство нашей жизни – бесы
В ней отражают чёткие фрагменты.

Нелепо тускло и короткометражно
Мелькает на экране всё святое,
Суровая реальность – гордо, важно
Провозглашает – грешное, дурное.

Ах! Как противно, мерзко, жутко больно
Смотреть со стороны сквозь призму правды,
На сердце отвращение невольно
Коррозией съедает лжи-отрады.

От пустоты скорбящей захлебнувшись,
Бежим мы прочь с открытыми глазами,
От соли истин в душах поперхнувшись,
Ныряем в омут чертовской печали.

Над нашим бегством бесы – торжествуют,
Ликуя, поджигая нашу трусость,
Свои законы царствия диктуют,
Испивши перед нами чаши – мудрость.

А мы заблудшие в сетях – марионетки,
Растратив совесть из собственных заначек,
Смакуя вкус отравленной конфетки,
Смирно на коленях ждём подачек.

1.03.2008

Римма Кубикова

(село Партизанское Партизанского района
Красноярского края)

Римма Кубикова родилась во второй половине прошлого века в пыльном узбекском городке на краю Кызылкумов. Жила в зерафшанском оазисе, Чуйской долине, Голодной степи, в Карпатах. Годы мытарств и скитаний остались позади. Истинной её родиной стала Сибирь. Здесь, на берегах Бирюсы и Енисея, она уже четверть века. Сейчас Римма Кубикова живёт в старинном сибирском селе Партизанском, среди могучей природы и прекрасных людей. Работает в районной газете.

* * *

Взгляд свой куда не кинешь —
Бессонная боль и жалость.
Выживешь или погибнешь,
Вперяясь во тьму, вопрошают.

Свежими, жгучими ранами,
В узел сплетёнными нервами
Пророчу тебе осанну,
Русь моя, плачу и верую:

Вырулишь, не утонешь,
Выстоишь, не усомнишься;
Пермь, Красноярск, Воронеж,
Стонущих весей тыщи.

Кто тебя, Русь, подымет,
Сладит с твоей колесницей?
Дай мне услышать имя,
Чтоб на том свете молиться.

К тебе отпущусь у Бога,
Слечу неприметною птицей
Увидеть в травах, у стога
Твой лёгкий полёт, кобылица.

* * *

Померкло солнце, и иссякла жизнь.
Где было сердце — пустоты комок.
Дороги заросли, оборвались,
И где-то не с тобой отныне Бог.

* * *

Да, жить. И в твоём унижении,
Распятой на сотне плах,
Истаивающей отражением
В расколотых зеркалах

Жить средь разрушенных гнёзд,
Выброшенных птенцов,
Средь угасающих звёзд,
Юродивых и подлецов.

Бельмами пялят оконца,
Жилища старух и калек.
И солнце здесь — больше не солнце
И не человек — человек.

Хулу, суму, поношение
Приму, разор твой и срам.
Удел наш отныне — смирение
И святоотеческий храм.

Но падает белая птица,
Смертной истомой окована.
Тихая голубица
Стервятниками заклёвана.

* * *

Уж который год
И который век
Здесь дичает скот,
Зверь и человек.

И мягчает твердь
Под ногой босой,
И гуляет смерть
С острою косою,

И свистит коса,
Падает жнивья,
Божия роса
На жильё моё.

Средь могил, крестов
И голодных ртов.
И не видно им,
И не стыдно им.

* * *

Россия – горькая, невинная любовь,
Излитая за все края и грани,
Ты мой погост, мой осквернённый кров,
Моя незаживающая рана.

Снесёт согбенный мой, упрямый горб
Твои бесчинства и твоё безумье,
Шатания, успение и скорбь,
Падения, недуги, злые думы.

Пока ты в ослепленье бунтовала
И жемчуга души распродавала,
Тебе уж приготовил враг плаху,
И над тобою вьётся, как над прахом.

Моя юродивая, нищая, святая,
Молитвой нашей возродишься ты.
Крылами прах беды сметая,
Взлетишь до осиянной высоты.

Октябрь 1993 года

Нам ниже уже никогда не пасть,
Полно рядить и рыдать.
Нельзя у народа страну украсть,
Но можно её предать.
Испитый шатается мой собрат –
Не сеять ему и не жать.
Нельзя у народа страну забрать,
Но можно её пролежать.
Шлемов, дубинок, танков броню
Ни мне, ни ему не прервать,
Нельзя у народа свистнуть страну,
Но можно её проболтать.
Спецназа знакомая поступь ЧК
Чеканит шаг за углом.
Застыл навечно в моих глазах
Распятый Белый дом.

- 2 -

Липкий позор бессилья –
Отсвет плахи? Сумы?
Живою горит Россия –
Это распяты мы.

- 3 -

В кровавой октябрьской грязи
Россия моя распростёрта.
Боже, мы живы разве
Или давно уже мёртвы?
Сквозь канонаду обстрела
Окрик властный и бравый:
Кто там шагает левой? –
Правой! Правой! Правой!
Чадят над Москвой поверженной
Горящие этажи.
Как нам, стрелявшим, расстрелянным,
Дальше-то вместе жить?

Беслан

Кто-то может в ночи рыдать,
Я ж и молчать бессильна.
Сними с креста,
Богородица-Мать,
И уведи Сына.
Видишь, среди разорванных тел —
Ключьями детское платье.
Сними, Россия, детей, детей
С плахи, дыбы, распятыя.

* * *

Моя Россия умирает,
Россия звонких деревень
И бойких городских окраин —
Грядёт насущный Судный день.

Мою Россию убивают,
Под смертной ношей ивы гнутся,
И детский ужас ослепляет —
Ни охнуть и не продохнуться.

Лесов разбросанные кости,
Старух последних, сирых клячи,
Лишь обезлюдевшие кости
Над брошенным погостом плачут.

Пирует иноземный гость
Между иудами и нами
Россия вся — сплошной погост
С поруганными крестами.
Развязка близится к концу,
Журавлики сошли синицами.
Стоит Россия на мосту
Тринадцатилетними блудницами.

1997 г.

* * *

Мама, знаешь, кто больше всего
Любит меня, знаешь?
Кудлатый, бездомный пёс Трезор,
А ты мне не разрешаешь
Держать его в комнате нашей,
Кормить гороховой кашей.
Когда возвращаешься ты во хмелю
Вместе с соседским Сергеем,
Я с Трезором в подвале сплю,
Он лижет меня и греет.
Вот вырасту скоро и украду
В банке миллионов немало,
Трезору красивый ошейник куплю
И много «Педди Грипала».
Тебя к докторам отвезу лечиться,
Сам на компьютере буду играть,ся,
Сергею велю на тебе жениться,
Это лучше, чем так болтаться.
Будет у нас хороший дом,
И даже с цветочной клумбою,
А что случится с нами потом
Я, мама, после придумаю.

* * *

Пока доверчив ты
Во славу лоха, простака,
Юродивого, дурака,
Обобранного всем ворьём,
Обманутого всем жульём,
Моя строка. Издалека
Всей белозубостью своей
Мне улыбнулся просто так
Смешной, доверчивый чудаки,
Живёшь ты трудно и всерьёз.
Зачем тебе вражда и ложь?
Распахнутость всегда права

Всей непреложностью добра.
Мой друг, мой брат,
Прекрасный лох!
С тобою ангелы и Бог.
Пусть скалит зубы подлый век,
Не рвач, не жлоб – ты Человек
Бесребреник мой, простачок,
Не эрудит и не качок.
Бесхитростный мой простофиля,
Расправь невидимые крылья.
Пока доверчив ты и прост
Здесь с нами на земле Христос.

Молитва

Не надо мне дара предвиденья,
Я не хочу знать,
Как под чужими обидами
Будешь в ночи рыдать,
Оболганная, испитая
На паперти робко стоять,
И волки, тобою сытые,
Плоть твою будут терзать.
Чёрную эту порчу,
Дар ядовитый скинь,
Но зрачки становятся зорче
И предрекают стынь.
Тяжкому этому дару
Пусть подчинюсь, пусть,
Только сними кару
Ниспосланную на Русь.

Наталья Кудрявцева

(г.Красноармейск, Московская обл.)

Родилась в конце осени в подмосковной деревне Федоровское. Друзья часто шутят, что природа создала её под конец «отчётного периода», поэтому и вложила в своё детище по частице всего, что у неё осталось: рисует, шьёт, танцует, пишет стихи. Во всех начинаниях маму поддерживает взрослая дочь.

По жизни старается нести любовь, веру, доброту, что и находит отражение в её творчестве.

Печаталась в местных изданиях на литературных страницах. В книге – это дебют.

Подробнее с творчеством автора можно ознакомиться здесь:

<http://stihi.ru/author.html?katya92>

Памяти деда

Лагодину Ивану Денисовичу посвящается

Вечереет. Сладко пахнет мятой,
Где-то слышен журавлиный крик,
И выходит на крыльцо к ребятам
Старый партизан, седой старик...

Нехотя растягивая трубку,
Начинает долгий свой рассказ,
И на сердце давнюю зарубку
Теребит уже в который раз.

Был я молод, как и вы, когда-то,
И в годину самых бурных смут
Стал проситься я с отцом в солдаты,
Да не вышел годом – не берут...

И тогда, одевшись утром рано,
Обернулись, выйдя за гумно,
Мы сбежали с другом в партизаны...

Сколько ж время, господи, прошло...

А в лесу над нами посмеялись,
Приняли хоть строго, но тепло.

Так мы насовсем там и остались...

Время сколько, господи, прошло...

Выпускает дым и добро смотрит
На ребят, собравшихся гурьбой,
А вокруг уж оживились, спорят,
Просят продолжать наперебой.

Дали дело нам по сердцу с другом,
Хоть пока с собой не брали в бой:
Я табун армейский пас в округе,
Друг на кухне канул с головой.

При санчасти я увидел скоро
Девушку-сиротку своих лет.
Вся работа выходила споро,
Улыбались люди ей в ответ.

Звали Настей... Настенька-голубка,
Синие весёлые глаза...

Собирали вместе незабудки

И не знали, что придёт гроза.

Раз в ночном случилось — были с нею,
 Звёзды яркие... Молча у костра,
 Рядышком сижу, а сам робею,
 Смелая и дерзкая она.
 Слышим гул... Сначала издалече,
 После ближе... Взрыв!!! И словно сон...
 Лошади несутся вдоль по речке,
 И обрыв... Всё ближе, ближе он...
 Растерялся я... коням-то крышка,
 Ноги словно к месту приросли.
 Вдруг она... Мелькнула будто вспышка...
 Вынырнула как из-под земли.
 Оседлала... Кони словно море,
 Бурный нескончаемый поток...
 В суматохе общей, мне на горе,
 Двигались упрямо на восток.
 Я бежал вдогон... Открылась бездна...
 И река бурлит, не видно дна...
 И поняв... всё делать бесполезно...
 Настя завернула скакуна...
 Видел я её всего минутку,
 Сгрудился под натиском табун.
 Увлекая за собой голубку,
 С кручи полетел гнедой скакун.
 Мысль меня как молния пронзила...
 ...Кони по долине разбрелись.
 Бурная вода её накрыла...
 Господи! Зачем мне эта жизнь?!
 ...Подросли люди... Вниз спускались...
 Все искали, только толку нет.
 В памяти глаза одни остались,
 Да ещё весёлый добрый смех.
 Мне тогда повесили награду.
 Я храню её до наших дней.
 И хотелось крикнуть: — Нет! Не надо!
 Мысли были только лишь о ней.
 Командир всегда суровый, строгий
 До плеча дотронулся легко:
 — Впереди, сынок, твои дороги.
 До Победы очень далеко...

Сколько раз потом ходили в бой мы,
Шли в атаку, к чёрту на рога.
Разряжая полные обоймы
В тело ненавистного врага.
Видел смерть врагов, друзей; не струшу,
Если штормы, бури, ураган.
Но лишь кто-то мне заглянет в душу,
Синие глаза увидит там.
Затянулся крепко самосадом.
И смахнув слезинку рукавом:
– Жгла мне грудь, ребята, та награда...
Господи, вот так мы и живём.
Засмеётся: – Не устали слушать?
Взгляд переведёт на облака.
Все боятся тишину нарушить.
Память все переживёт века...

Осень 2005 г.

Вокруг лампы мотыли

Вокруг лампы мотыли
Кружатся облаком беспечным.
Пьянящим запахом земли
Наполнен вечер скоротечный.

И разливается в душе
Покоя радостное счастье;
Мы сто дорог прошли уже,
Но снова будем возвращаться.

Не может быть плохого здесь,
Где каждый кустик знаешь с детства.
Простор лугов бескрайний весь
Оставлен был тебе в наследство.

Не по бумагам, а вот так,
С печатью в сердце неумном...
Да журавлей плывёт косяк,
Да облака над старым клёном.

И покосившийся забор,
И скрип ступеней под ногами,
Для нас с тобой немой укор,
Что забываем временами.

Ну где ещё так сладок хлеб,
А вкус воды свежей и чище.
Пусть пройдут хоть сотни лет,
Ты никогда такой не сыщешь.

Жаль понимаешь лишь потом,
Когда виски покроет иней,
Как дорог он, родимый дом,
Святыми тайнами своими.

16.03.2008 г.

Рождественское

Тихо тает сиянье свечи.
Помнишь, мама молилась на Святки?
Чтобы всё у нас было в порядке,
Всех святых призывала в ночи.

Может, мама, была ты права.
С той единственной верой душевной
Шла по жизни, и словно волшебю
Исполнялись молитвы слова.

Как же мало мы верим сейчас.
Верим даже не в сказку, не в счастье;
Если часто на мелкие части
Мы Любовь разбиваем подчас.

Раним ложью и болью сердца,
Неоправданным, глупым страданьем.
А не лучше ль смотреть с пониманьем
В светлый облик родного лица?

Тихо нежность дарить и в ответ
Загораться друг другу навстречу,
И руками обнять целый свет
В ней одной, чья любовь будет вечной.

А закат догорает свечой...
Ты родительским благословеньем
Изгони все пустые сомненья,
Мир наполни своей добротой.

2.01.2006 г.

* * *

Я посижу тихонько в уголке...
Мой старый дом... Мне столько надо вспомнить;
И душу силой новой наполнить
От быстротечной жизни вдалеке.

Рабочий ритм и бытовой песок
Засасывают тысячи сознаний,
Но здесь... сейчас... поток воспоминаний
Кровь будоражит, как вина глоток.

Здесь мать, отец и первая любовь...
И до утра костры... и боль, и радость;
И запрещённых поцелуев сладость,
И снова встречи, и страданья вновь.

Здесь дышится привольно и легко...
А тёплый ветер волосы ласкает
И синий в поле василёк качает,
Уносит все печали далеко...

И хочется упасть в твои цветы...
И насладиться воздухом медвяным,
И в купол неба, самоизванный,
Умчаться птицей, прочь от суеты...

А сердце здесь останется, с тобой...
С кистями скатерть, на столе иконка...
Ты помнишь, я тогда смеялась звонко,
Девчонка, что с косичкою смешной.

Я посижу тихонько в уголке...
Мой старый дом... Мне столько надо вспомнить,
Чтоб душу силой новою наполнить
И не погрязнуть в бытовом песке.

22.10.2004 г.

* * *

Мальчики шагают на войну,
Вспоминают родину в плену.
Голубое небо, и далёкий дом,
И черёмух запах под окном.

Вам ли думать... если повезёт...
Вам бы жить и брать от жизни всё:
Целовать девчонок и дарить цветы,
Милые мальчишечьи мечты.

Хоронить друзей – и снова в бой,
Не заметив пуль над головой.
Встали, перед совестью своей честны,
Им цветные редко снятся сны.

Раненные души пацанов,
Выжженные в схватке за любовь;
Выжженные в схватке за свою весну,
За деревьев яркую листву.

Весточка летит издалека,
Доля материнская горька.
Сына в виде груза получить должна,
Как же дальше сможет жить она.

Девушка, ты, милая, дождись,
Нежною рукою прикоснись,
Обними за плечи, загляни в глаза;
Что парнишка может рассказать...

Может рассказать про перевал,
Где отряд их шквал огня застал.
Как он выжил, знает только Бог один,
Лучше мы, родная, помолчим.

Мальчики шагают на войну,
Вспоминают родину в плену.
Голубое небо, и далёкий дом,
И черёмух запах под окном.

27.02.2006 г.

* * *

Из года в год цветёт природа в мае,
Мир сладких грёз и горьких слёз земли;
Из года в год живём и понимаем,
Что никуда не деться от любви.

И вновь живём, от счастья замирая,
Его на боль и радости дробя.
Из года в год живём и понимаем,
Что никуда не деться от себя.

И вновь творим, и снова душу раним,
И счастья ждём, и просим небеса.
Из года в год живём и понимаем,
Что стоит жить и верить в чудеса.

1.05.2001 г.

Владимир Кузьменко

(Хабаровский край)

<http://stihi.ru/author.html?bezumetz>

Пылающий тюльпан

Я не был там, я не был
Но парень рассказал
Что в небе Чёрный Лебедь
Пылающий Тюльпан

Уставший белый клин
Похож на матерей
Застывших средь руин
Зовущих сыновей

Но Чёрный Лебедь скорбно
Накрыл ребят крылом
Российские погосты
Последний отчий дом

И Лебедица бела
Взлетая в небеса
Молит ночное небо
Вернуть на миг птенца

Моё достоянье

Моё достоянье — тетрадь, авторучка.
Пропавшая где-то бюджета получка,
Блуждает по банкам позорная сучка.
В малине купается сонькина ручка.

Мои обязательства — кодекс закона,
Суд, загнивающий вердикт афедрона.
Борис Годунов из хмельного притона,
Россия чудес сумасшедшего дома.

1997 г.

Суды завалены телами

Суды завалены делами,
Истец истерзан немотой,
И прокурор, сверля глазами,
На потолок глядит святой.

Ему даны права народа
И конституции закон,
Но извращённая природа
От фонаря дала закон.

Судья с упорством мазохиста
Вершит натянуто дела,
Сношая правдой коммуниста
Людей гражданские права.

Он увлечённо, вдохновенно
О чести даже говорит
И приговором откровенно
Вновь беспределом удивит.

И правосудья алчно чаша,
Взметнувшись грубо в небеса,
Напоминает ежечасно
Наш миф – гражданские права.

И смотришь кротко с отвращеньем
На бесконечный сей сюжет.
Он поражает отраженьем,
А судьи кто – былой портрет.

Суды завалены телами,
Народ истерзан немотой.
И прокурор, сверля глазами,
Вернул нас в год тридцать седьмой.

Помолись за меня, помолись...

Помолись за меня, помолись.
В январе, в январе, в январе
Я пришёл, чтоб продолжилась жизнь,
Что не нова, увы, на земле.

Я не много прошу, вы поверьте,
В странном мире от вас и от всех.
Вы дорогу лишь к храму найдите,
Отмолите мой праведный грех.

Может, я заблуждался, но верил,
Что клониться покорно судьбе –
Это признак слепых суеверий,
Что ломает нас грубо везде.

И, свечу зажигая в соборе,
Не грусти, не скорби и прости.
Среди свечек, пылающих в хоре,
Мой огарок остывшей весны.

Покрестись за меня, покрестись,
В рождество, в рождество, в рождество
Я ушёл, верь, продолжится жизнь,
Нам ведь всем это счастье дано.

Игорь Куликов

(г.Москва)

Куликов Игорь Валентинович – автор из Москвы. Стихи пишет с 1987 года. Первая официальная публикация была в газете «Красная звезда» в 1993 году. Позднее его произведения неоднократно публиковались в периодических изданиях Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани. Стихи помогли ему победить (1-е место) в творческом конкурсе на приз газеты «Бутовские ведомости» (Москва) весной 2006 года. В январе 2007 года издательством «Поверенный» (Рязань) был выпущен сборник стихов автора «Многогранник». Как поэт-песенник сотрудничает с музыкальным коллективом ВИА «Тандем» (Москва). Данный коллектив являлся участником и дипломантом ряда музыкальных конкурсов, в частности проекта «День открытых дверей» под председательством Андрея Макаревича на радио «Шансон» в 2006 году, где стал финалистом. Сайт ВИА «Тандем», где можно послушать песни, почитать стихи и пообщаться на форуме:

www.via-tandem.narod.ru

Страничка на «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?corall>

Я ушёл бы от Вас...

Я ушёл бы от Вас, но ужасно боюсь одиночества.
Мне приходится жить в перерывах нечаянных встреч.
Уходить «на минутку» нелепо, смешно и не хочется,
А совсем уходить – это значит себя не сберечь...

Растеряться словами по строчкам, как рубль по копеечкам,
Испариться дождем на летнем и тёплом песке.
Мой подсолнух весёлые птицы растащат по семечкам,
А жемчужины рыбы упрячут в глубокой реке.

Я не стану спешить и искать своё самое-самое...
Это трудно понять, но бывает, что лучше не знать.
Я хожу по земле, той, что будет мне ласковым саваном...
Но пока я хожу, мне на это почти наплевать.

Не боюсь темноты, не пугают плохие пророчества.
Мне не стыдно за строки, которые в пору стереть.
Я ушёл бы от Вас... но ужасно боюсь одиночества,
Не читать Вам стихов, а тем более песен не петь.

2006 г.

Маленький сын Вселенной

(состояние души солдата-срочника)

Маленький сын Вселенной в фантике серой шинели
Мерит походкой леной серые параллели.
Маленький сын Вселенной шепчет слова со скуки,
Что-то про мир наш тленный... с хрустом ломая руки.

Как в лихорадке сенной он забивался в щели –
Маленький сын Вселенной в фантике серой шинели.
Маленький сын Вселенной... в сердце струна гитары...
Серые параллели и перпендикуляры.

1992 г.

Вновь пишу тебе письмо

Мой друг, я вновь пишу тебе письмо,
А ветры ветви за окном качают.
Пишу, но не отправлю я его...
Оттуда никогда не отвечают.

Как жаль, что завязать нельзя, увы,
Поддавшись даже пагубному риску,
Под кайфом алкоголя и «травы»
Меж тем и этим светом переписку.

Я рассказал бы, как рождались вновь
Давным-давно забытые мной сказки.
Бывало даже, горлом шла любовь
И заливала стены яркой краской.

Тебе бы стало мягко и тепло,
Как в детской люльке с ватным одеялом.
Вообще, тебе со мною повезло...
Ты был и сам хорошим, добрым малым.

Я заблудился в вечных «почему?»,
Зачем всё так, да и какого чёрта?!
Наверно, никогда я не пойму,
Когда ошибся и в каких расчётах...

И вот опять... пишу тебе письмо
Туда, откуда нам не отвечают.
Нет смысла отправлять тебе его...
Я в памяти и снах тебя встречаю.

4.10.2006 г.

Утопия

Я устал от нытья по Отчизне!
От моралей, нотаций и планов.
Я вдруг понял, что истинной жизни
Ни того, ни другого не надо.

Нужно жить, пусть шагая не в ногу,
Избегать в отношениях фальши,
Благодарными быть только Богу
И мечтать посмотреть, что же дальше.

Что же дальше за нами будет.
И насколько желанным станет
Этот мир непутёвым людям,
И когда полумгла растает.

И раскроется сердце любое
Для любви, для добра и ласки,
И придуманные герои оживут...
И разбудят сказки.

Ни к чему паспорта и деньги –
Все мы в мире живём для Мира!
Пусть же каждое воскресенье
Для поэтов играет лира!

Пусть сегодня всё слепо и серо...
В ногу топают ложь и правда.
Жизнь венчается высшей мерой...
Но мечтать я имею право!

6.09.2006 г.

Юрий Куприенко

(г.Москва)

Родился 24 сентября 1950 года, в д.Степаново Иланского района Красноярского края.

С августа 1994 года по август 1996 года – директор Международной школы хоккейных вратарей (МШХВ) «Союз», затем директор, заместитель директора Специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва «Спартак» по хоккею, где и продолжает трудиться в настоящее время.

Первые стихи написал в 1980 году. В 2006 году в московском издательстве «Олма-Пресс» вышел сборник стихов «Избранное для Вас».

С творчеством автора можно познакомиться на «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?dedulia11>

<http://www.stihi.ru/author.html?dedulia>

День Победы

Столько лет минуло
С того дня, как кончилась война!
Не гремят орудья, стихли пули,
Чаша горя выпита до дна.
Высохли уж слёзы на ресницах,
Поросли окопы ковылём,
Только ветеранам всё не спится,
Хоть под мирным небом мы живём.
Сколько их, нося в себе осколки,
С болью вспоминают и сейчас
Рощи, перелески и околки....
Всё, где приходилось быть в тот час.
Где они, как святцы во языцех,
Повторяли про себя слова:
«Наша жизнь принадлежит Столице
С древним славным именем Москва».

Вспомним сейчас всех героически павших,
Кто навечно вылился в гранит,
Тех, кто в списках «Без вести пропавший»,
Узников – о ком набат звонит.
Да, война та стольких положила
И такой оставила нам след,
Что живым не верится, что живы,
Хоть с войны прошло уж столько лет.
И сегодня, в день Победы, стоя
Ветеранов наших мы почтим,
А за тех, кто не вернулся из боя
Мы одну минуту помолчим...

Вновь в России беда...

Вновь в России беда? – Да.
За терактом теракт. – Факт.
Когда ж кончится это?! Когда
Люди мирный заключат пакт.
Где же выход у нас? Ждать?!

Ждём и так уже много лет,
А конца тому всё не видать.
Или это всё бред? – Нет!
С этим злом надо в мире кончать!
Терроризму дать дружно отпор.
За смерть – смертью должны отвечать!
Лишь такой им всем наш приговор.
Кто ещё защитит в мире нас,
если мы будем дальше ждать?!

На метро ехать – страх, а в класс
отправляя детей, – рыдать?!

Не дадим победить! Не дадим!
Терроризм – это наш позор!
Поддержи!
Встанем все, как один!
Остановим сплошной террор!

Переправлять не стоит вещей строк

Когда вам Жизнь подарит чудный миг
Переписать лишь несколько страниц,
Пока не поздно, не исполнен срок –
Переправлять не стоит вещей строк.

Друг

Будет жизнь и счастливей, и краше
На любом из её рубежей.
Целый свет тебе станет не страшен,
Если друг у тебя по душе.
Сто рублей да и ставка иная
Друга нам не заменят собой.
Верность друга — как клятва святая,
Должен помнить об этом любой.
Всем известно, конечно, на свете,
Что друзья познаются в беде.
Будь то взрослые люди иль дети,
Это правилом стало везде.
Очень страшно, коль в дружбу играют
И друзей за глаза продают.
Из корысти друзей выбирают,
А когда-нибудь вдруг предают.
Плохой друг — что дырявая шуба,
Не спасёт, не согреет нигде.
Не страшны будут снег да и выюга,
Если дружба дороже тебе.
И пощёчина друга — награда,
Нам дороже, чем хлеб от врага.
На друзей обижаться не надо
И не надо пускаться в бега.
Всё стареет и дружба, и вещи,
Но друзей не спешите менять.
Старый друг — он надёжней и вечней,
Только он тебя сможет понять.
Сто рублей да и ставка иная
Друга нам не заменят собой.
Верность друга — как клятва святая,
Должен помнить об этом любой.

Людмила Ларкина

(Московская область)

Родилась на Урале. Окончила Ижевское медицинское училище, филологический факультет Удмуртского Государственного Университета, курсы международного бизнеса в Москве и в Америке.

С 2003 года живёт и работает в Австралии. Активно занимается литературной деятельностью. Изучает психологию общения и причины долголетия.

Первые стихи были опубликованы в возрасте 9 лет. Лауреат международных поэтических конкурсов. Публиковалась в коллективных сборниках, в литературных журналах в России и за рубежом.

Автор поэтических сборников: «Вы – тайное явление для меня», «Душа необычайной красоты», «Мы все пришельцы на земном погосте».

Нищая учительница у метро

В ряд в метро стоят старушки.
Отрепённый печальный взгляд.
Там на площади, где Пушкин,
Расположен детский сад.

Суетливые мамыши
Бросят в руку пятак.
— На, иди подай на кашу
Той бабушке сам, сынок.

Каждый день бегу я мимо.
Сердце мукою щемит.
Этой дать — необходимо,
И за ту — душа болит.

Но одна. Одна старушка
Всё стоит в моих глазах.
Из-под шляпки — завитушка,
И в суконных сапогах.

Подошла. Спросила: — Как Вы?
Может, чем могу помочь?
И смотрю — слеза. Две капли.
А глаза? Ну просто вточь...

— Вы учительница, может? —
Робко задаю вопрос.
— Да, конечно, а так кто же.
Много лет быть довелось.

А сама заволновалась,
Словно что-то бы не так.
— Посмотрите, что досталось,
Буду спать не натошак!..

Как Душа моя взмолилась!
Нам подстать упасть пред ней.
Нищенка тут извинилась,
Покраснев до всех корней.

Научить она стремилась,
Как нам Родину любить.
А теперь ещё смутилась:
– Молочка бы мне попить...

Я ушла. Рыдать не смею.
Я «учителка» сама,
Как она, я постарею.
Неужели, как она?..

Как она стоять у сада?
Пятачок брать у детей?
Не хочу такого ада
Для родных учителей.

2006

Истребляют огнём православие...

*Памяти настоятеля Троицкой церкви села Прямухино
Андрея Николаева, его Матушки и их детей, сожжённых
заживо в ночь на 2 декабря 2006.
Кувшиновский район, Тверская область.*

Истребляют огнём православие,
Посылая невинному смерть.
И иглой от невежества ржавую
Поражают христианскую ветвь.

Поджигают сторожки священников,
Не жалея их малых детей,
На глазах у своих соплеменников
Строят замки из детских мощей.

Не оправдано, не наказано
Зло, лукавствуя, рядом живёт.
Кем-то вскормлено, маслом смазано,
Из народа верёвочки вьёт.

Мы насыпем земли родной горсточку
И всплакнём на могиле Твоей.
Сядешь с Господом в светлую лодочку
Вместе с Матушкой верной своей.

Детки станут голубками белыми,
Ангелочками сядут вокруг.
Только как же, вот как обгорелыми,
Нашим душам остаться-то тут?

Помолись там за нас, мудрый Батюшка,
За земных всех своих прихожан,
Напечём на поминках оладушки,
И куты со слезами казан.

3 января 2007

Михаил Лебедев

(г. Челябинск)

Лебедев Михаил Анатольевич.

1987 года рождения.

Житель г. Челябинска. Студент факультета психологии
ЮурГУ.

E-mail: kvazzzML@yandex.ru

Мы убиваем, как дикие волки...

Мы убиваем, как дикие волки,
Прячась в лесах и скрываясь годами.
И, излечившись, ломаем иголки,
Чтобы остались довольные нами.

С нами играют, и сил нет бороться,
Но, заскучав от затишья, однажды
Стая рискнёт и стихийно взорвётся,
А побеждать будет вовсе не важно!

Одиночество

Очень тесно, и хочется выйти с девятого.
Слишком страшно, и стены какие-то грубые.
Много мыслей написано в площади смятого.
День насмарку, и сны приближаются глупые.

Я сегодня, как пёс, заскулю в одиночестве,
Ведь за стенкой соседи трезвеют бездушные.
Только мне почему-то не этого хочется.
Рвётся сердце и капли из глаз непослушные.

Дайте руку! Я буду для Вас ненавязчивым.
Мне — не счастья, мне хочется чистого воздуха.
И от взгляда, возможно, пустого, не прячьтесь Вы.
Хоть шепните, я жизнь проживу тихим отзвуком!

Каменное солнце

Светит надо мной
каменное солнце властной лжи.
Хочется порой
крикнуть пьяной памяти: «Служи!»
Холод на душе
делает последним каждый час.
Ловкое туше
ставит знак вопроса строчкой фраз.

Люди под дождём
прячутся от пыли и проблем.
Кажется – живём,
думаем, что рай – в колоде схем.
Лучше бы теперь
сделаться похожим на других.
Совестью друзей
вливать в скупые вены страсть живых.

Вот бы не прожить
в этой канители дольше вас.
Хочется любить,
только не до гроба, а сейчас.
Спрячьтесь от меня,
грустных глаз пейзажи вам не смыть.
Дайте мне огня,
хочется курить и жить... и жить...

Твоя слеза

Твоя слеза – разбитые надежды
И столь зеркально чистая вода.
А мы пусты и скованы одеждой.
Какая скука быть пустым всегда.

Тяжёлый ритм для каменного сердца.
Твоя слеза становится мудрей.
Я был ключом, открывшим в счастье дверцу,
Но вот не смог открыть сердца людей.

Да, мы пусты, но ты не смейся в спину.
Меня к тебе приводит тишина.
Твоя слеза, упавшая на мину,
Оставит след, как страшная война.

А мы уйдём измазанные кровью,
Но мы не будем жертвовать собой.
Слеза пропахла порохом и болью,
А раньше плакать ты могла росой.

Рай, как ни крути

Вижу берег своего балкона.
И не важно, что меня не ждут,
Я сто лет мечтал о стенах дома,
Впрочем, стены очень больно жмут.

Я взлечу, ведь мне сегодня можно.
Кто мне скажет, стоит или нет?
Ведь не каждый день ввожу подкожно
Ультиматум жизни, выбранный под цвет.

Так легко! Я был в раю, там скучно!
Даже не с кем выпить за любовь.
Здесь же люди, собираясь кучно,
За неё под ноль сливают кровь.

Слишком много вырванных из дома,
Не увидят счастья на своём пути.
А меня вам не унять без лома.
Много счастья — рай, как ни крути!

Леди Владлена

(г.Москва)

Была...
и задышалась в этом мире
плыла
в реке забвения
против течения
звала на помощь — все глухие!

Была...
зачем сама не понимаю
брела
одна в знойной пустыне
в пыли как в дыме
от обречённости сгорая

Была...
и ангелом и демоном ведома
слова
бросала легко на ветер
как в воду бросают монеты
Чтобы вернуться снова...

Удары судьбы

Преклонись перед ликом святого,
Помолись об ушедших на небо,
И поставь свечу перед иконой,
Только счастья у Бога не требуй!

Попроси для себя лишь терпения,
И ещё сил, чтобы выдержать боль,
Чтобы выжить в войне поколений,
Чтоб тревогу сменить на покой!

И заплачет свеча тёплым воском,
Да и ты своих слёз не спрячешь,
Когда бьёт жизнь, то очень непросто
На удары судьбы дать сдачи!

Растворяясь в пустой суете

Забываем своё мы прошлое,
растворяясь в пустой суете,
А ведь много было хорошего, но, увы,
мы уже не те,
Как подруги ведут нас желания,
хотя часто бросают в обрыв,
Мы устали от долгих скитаний
и не помним молитв святых.

На камнях высекая легенды,
 как клубок из правды и лжи,
Разрезаем красные ленты,
 новый старт и опять бежим,
Но с годами придёт понимание,
 что не там мы искали ответ,
Мысли искрой блеснут осознанием и годам,
 уходящим вослед...

Кто уходил без права возвратиться

Кто уходил без права возвратиться,
Кто закрывал перед надеждой дверь,
С потерей сможет ни с одной смириться,
Давно привыкший к множеству потерь...

Кто смог понять законы мироздания,
Кто начинал с начала сотни раз,
Идёт вперёд, и за собой не тянет
Ошибок груз – пожизненный запас...

Не твоя роль

Когда закончатся слова и опадёт
Последний лепесток с увядшей розы,
Когда по миру ветром разнесёт
Раскаты грома и твои вопросы,
Тогда, быть может, притупится боль,
Съедающая чувства изнутри, как ржа металл,
Глаза откроются: ведь не твоя та роль,
Но ты её достойно отыграл...

Слёзы ангела

Дождь идёт кроваво-алый,
Плачет ангел в небесах,
Малодушием он ранен,
Прогнан был людьми он в ад.

Соберу капли в ладони,
Подниму кверху глаза,
– Милый ангел, что с тобою?
Отчего же боль в глазах?

– Отчего вы так жестоки?
Отчего в вас столько зла?
Словом бьёте будто током
И сжигаете дотла!

– Ну не все же мы такие,
Много в нас и доброты,
Много света в нашем мире,
Много ласки, теплоты!

Но бывает, милый ангел,
Что, даря людям добро,
Получаешь бумерангом
Лишь осколки от него!

Ты не лей напрасно слёзы,
Не растопишь ими льда,
Нам ничем ты не поможешь,
Милый ангел, улетай!

Мы просто пишем по ночам стихи

мы просто пишем по ночам стихи,
реальность с вымыслом мешая в красках,
мы просто убегаем от тоски
в попытке обрести бывшее счастье...

мы просто так боимся темноты,
рисуем свет, чтобы во тьме не падать,
мы просто так давно с тобой слепы,
и мир воспроизводит наша память...

мы просто пишем по ночам стихи,
от страшных снов избавиться желая,
не отпускают нас с тобой грехи,
на пепелище наши души догорают...

Татьяна Лестева

(г. Санкт-Петербург)

Татьяна Лестева – лауреат премии А.М. Жемчужникова 2006 г. – не профессиональный поэт, а научный работник, кандидат химических наук, живёт в Санкт-Петербурге. Автор сборника стихов «Аутодафе. Стихи разных лет», «Детских страничек», книги об истории её семьи «Путешествие по семейному архиву. История семьи в письмах», редактор мемуаров лауреата Ленинской премии, профессора М.С. Немцова «Воспоминания и размышления. Записки химика». Участвует в работе литературных объединений «Соратники» и «Чайка». Публикуется в журналах «Сфинкс» и «Рог Борея».

Грусть

Я вернулась за счастьем в те далёкие годы,
Когда трепетной птицей оно билось в руках.
Я вернулась за счастьем в плохую погоду:
Журавли на зимовке где-то в тёплых краях.

Не летит и синичка ко мне на окошко,
Чтобы символом счастья явиться, как встарь,
Хоть её ждёт тепло, ждут и хлебные крошки,
Но ко мне не вернётся она в этот январь.

Я вернулась за счастьем, конечно, напрасно.
Иней в зимнюю стужу разрисует стекло.
Друг на друга посмотрим при встрече бесстрастно.
То, что было когда-то, навеки ушло.

* * *

Я не стремлюсь туда, откуда нет возврата,
Хоть все идём в одном мы направлении.
Пусть в бурном жизнь течёт движеньи,
Пока в иных мирах персоны мы «нон грата».

Года летят, друг друга догоняя,
Порой оглянешься назад...
И только горечь, боль утрат
Всё чаще сердце нам сжимает.

Проходит всё: любовь, признанья...
Но всё пьянят воспоминанья
Дней счастья, юности, побед...

Я не стремлюсь на встречу с вами,
Ушедшими родными и друзьями...
Мрак подождёт. Да будет солнца свет!

* * *

Ушедших лет немного жаль.
Осталось в прошлом всё плохое.
Но время бросило вуаль
И на любимое, родное.

Когда порой из-под вуали
Призывно искорка блеснёт,
Что вспомнишь? Счастья дни? Печали?
Мечты ли? Юности полёт?

Или, отбросив всё бывшее,
С надеждой смотришь снова вдаль...
Забыто зло, ушло плохое.
Прошедших лет немного жаль.

* * *

Грусть опустилась пеленой тумана.
В белесоватом этом молоке
Разыгрывалась между нами драма
На бурной в прошлом жизненной реке.

Течение то стремительно, то плавно,
И за быстринной разливался плёс...
У омута мы думали о главном,
Не находя ответов на вопрос.

Порой встречались на реке пороги,
И с водопадом мы летели вниз.
Но не учили ничему уроки,
В одну две жизни так и не слились.

И снова грусть покровом белой ночи
Васильевский покрывала остров вдруг...
Мы были счастливы! Иль, может быть, не очень?
На стрелке прощаемся, мой друг.

* * *

Отцветает сирень, блёкнут нежные краски,
Опадают на землю, жизнь окончив, цветы.
Отцветает сирень, и с лиловою сказкой
Улетают и юности ранней мечты.

Отцветает сирень, на пороге уж лето,
Как невеста, жасмин под покровом фаты.
Снова будет любовь. Но другие букеты
Буду я принимать. Их подарить не ты.

Отцвела уж сирень, нет фаты на жасмине,
Разноцветие астр порой радует взгляд.
Осень жизни близка, уж краснеет рябина.
Но влекут ароматы сирени назад.

* * *

Что нам даровано судьбой?
А беды посланы нам роком?
В словах лишь горечь, нет упрёка.
О жизни, не о нас с тобой.

Дни упоенья счастьем уж прошли,
Гнёт от беды со временем слабеет,
Порой бывшее душу греет,
Смотрю назад. Так что же там вдали?

Дни юности, надежд апофеоз,
Зимой так сладок аромат мимоз.
О, первая любовь! Последняя измена!

От дантовых страстей кружилась голова.
Но в прошлом лицемерия слова.
Слова любви, они лишь неизменны...

Людмила Линдтроп

(г. Санкт-Петербург)

Родилась в г.Волгограде. С 1968 года живёт в Санкт-Петербурге.

По образованию – товаровед.

В последние годы занимается частным бизнесом.

Пишет недавно – около трёх лет, хотя мечтала об этом всю жизнь.

Страничка на «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?sasha23>

* * *

Не поделить вам землю, Господа,
Изрезав всю на доли и квадраты,
Забыв, что и над ней до вас когда-то
светила всем Полярная звезда.

Не поделить вам землю, Господа!
Что из богатств вам больше пригодится,
Когда вдруг дети выпорхнут, как птицы
Из обихоженного тёплого гнезда?

И изгородь оставшихся кустов
Вдруг остановит прежней жизни таймер
На клетках-замках под прицелом камер
В квадратах выкорчёванных лесов.

И вам захочется свободы и вздохнуть
От этих га безлюднее кладбища,
И ночь бежать, и не передохнуть,
Пока само вас солнце не отыщет.

Пока не перекроет путь река,
Блеснувшая меж сосен, как спасенье,
Которое пришло издалека,
Как самый яркий первый луч весенний.

Избави, Боже, мне учить вас жить,
Или давать советы вам в дорогу.
Оставьте у реки земли немного,
Чтоб смог корабль причалить... И поплыть.

* * *

Нарисует мир на ткани времени
Каждый, кто каким его увидит, —
На телеге или ноги в стремени,
Жизнь любя, иль всё возненавидев...

Оттого, что мы такие разные,
наша жизнь добрее не становится.
Белые, зелёные и красные
Мечутся по полю наши конницы.

И тоской, и верой перемешана,
Льётся кровь людская, как водица,
Не щадя ни конного, ни пешего,
Ни того, кто не успел родиться.

* * *

И с грозой за высокими тучами,
и с кустом переспелой смородины
для меня ты останешься лучшею,
дорогая, капризная Родина.

Декабрём ледяным, маем солнечным.
То в сугробах, то в мяте и радугах.
И сиренево-белую полночью,
и ветрами тревожными с Ладоги.

И свечами, как мы, роста разного,
в бликах любящих душ над иконами...
где во взглядах Святых, как на празднике,
я увижу до боли знакомые

И рассветов весенние всполохи,
и закат, как итог неизбежности.
И вся жизнь, где храним всё, что дорого,
с безответной непонятой нежностью.

* * *

Ты в прелых жёлтых листьях на дворе,
И в радугах сиреневой капели,
И в суете метелей в январе,
Что талою водой текут к апрелю...

Ты вся из сотни тысяч «да» и «нет»,
Из беглых встреч, что горше расставаний.
Уходит поезд мой на много лет,
что не вернут ни метра расстояний.

В раю прохладных рощ, в аду степей,
Пропитанных ковыльным жаром лета,
Я буду в снах своих теперь смелей
И сразу напишу тебе об этом.

А осень всё дождём заволокла,
Пройдёт один и вновь начнётся новый.
Пустой квадрат вагонного окна
Не возвратит мне ни лица, ни слова.

* * *

Так повелось, Русь многого не помнит:
сердец и глаз, попавших к рабству в плен,
и праздники под стон каменоломен,
и невозвратность старых перемен...

И радуясь раздолью новых скважин,
и уничтожив память сгоряча,
история, как маятник, однажды
смахнёт нас всех со своего плеча...

* * *

*И чем ближе к назначенному часу, тем счастливей.
Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»*

К любому часу приготовлю сердце,
чтобы понять и ощутить всё счастье.
Часов застывших злое веретенце
раскрошит душу ждущую на части.

Всё точно хитрый Лис себе придумал:
терзаться, ждать, гореть огнём, волнуясь,
не веря всем сомнениям приبلудным,
лишь ожиданью счастья повинуюсь.

Чем ближе к часу встречи, тем счастливей!
И сердце вот-вот вырвется наружу.
А за окном опять дотошный ливень
стучится в дом мой скукою и стужей.

* * *

Икона времени, как эпохальный лот,
напомнит мне ушедшее некстати –
несчётное количество свобод,
вновь замкнутых в чернеющем квадрате.

И чёрные квадраты вместо лиц,
и вместо глаз по чёрному квадрату
в архивах исторических страниц
от красных лозунгов до новой чёрной даты.

Проваливаясь в бездну слова «Русь»,
хватаясь за Богов, кому-то служащих,
на тысячи частей я распадусь,
по миллиардам лет былых и будущих.

И неизвестность, действуя на мозг,
парализует пустотою душу.
И силуэты женщины и роз
я в этой в черноте увидеть струшу.

* * *

Сегодня снова ветер севера,
как вытряхнув из тучи душу,
В порывах страсти неумеренной
Обрушит шквал дождя на сушу.

И вряд ли к ночи распогодится,
И шторм на море успокоится.
И, как обычно это водится,
Нас всех замучает бессонница.

На реях флаг. Пустая палуба,
Как будто призрак в море носится.
Покажется, что ветер пагубный
Ко мне одной в каюту просится.

Покажется покой спасением,
как небо летом в бликах радужных.
Но только в эти дни осенние
С моей душой он вряд ли свяжется.

Как мне увидеть света линию,
Что Родиной мне милой помнится.
Быть может, ветры нас помилуют
И донесут к нам эхо звонницы.

И пусть вернёт звон наше грустное!
Всё сохранить хватило б мужества!
Не вижу, но щекой почувствую,
как в звездопадах осень кружится...

* * *

Мы пришли с верой в жизнь. А уходим, не веруя
ни в себя, ни в друзей, ни в царя, ни в страну.
Потому, что всегда мы с тобой были первыми
среди тех, кто бежал с корабля, что тонул.

Не вини тех, кто был твоей Родине мачехой.
И друзей не вини. Ты же тоже смотрел,
как взрывалась земля желтизной мать-и-мачехи
и ложилась на лица безжизненных тел.

Но не надо при нас называть трусость дружбою.
И не надо прощать нас за давность вины,
и за то, что, как всех, нас считали послушными.
Мы не слушались сердца на пороге беды.

* * *

О, одиночества бескрайняя страна,
Как приготовленная для страданий плаха.
И смерть здесь ожиданьем продлена –
Завален выход из пещеры страха...

И мы оберегаем этот миф.
Но стоит снова к нам друзьям приехать,
Искристого игристого разлив
Расплещется по дому громким смехом.

И нет вокруг людей счастливей нас,
И с одиночеством как будто не знакомы.
И музыка гремит, как парафраз
На тему неуместности законов.

Но торжество и радость – до поры.
И, кажется, что нет души несчастней,
слетает опьяняющий порыв,
как маска с постоянства безучастья.

И снова ищем мы свою страну,
Ту, о которой лишь на людях бредим!
В неё вернувшись, вряд ли я пойму,
Зачем зовут гостей «на чай» соседи.

* * *

Пир во время чумы...

Чем свободу измеришь?
Не поставить черты, за которой беда.
И кричат господа: «Дайте женщин и зрелищ».
И молчим снова мы, уходя в никуда.

Будут вьюги звенеть, на морозе бунтуя...
Пьяный вдрызг «весельчак» тост предложит Христу
И, продолжив чихать, вдруг срыгнёт «аллилуйя»,
на затворы гробов, что чадят за версту.

Пир во время чумы...

Дай, Бог, всем, что кто просит!
Не забудь про детей, что заснули в метро.
Пусть им снова не снится эта долгая осень
и дыханье весны чёрно-белым кино.

Александр Май

(г. Псков)

Крест

Снилось, что мелькнёт заточка,
Что косила лес пила.
Порвалась креста цепочка.
Говорят, «беда пришла».

Нет, в душе не узаконить
Предсказание беды.
В бок заточкой словно вылить
В реку ков-ши-чек воды.

Мне лесов беда дороже.
То, как времени пример.
Атеизмом прямо в рожу
Лес косила пилка-зверь.

Падал, словно на колени,
Опадающей листвой,
Укрывая жизни вены,
Весь опилен, но живой.

Крест души, в своей текстуре,
Сохранился на века.
Не сдавалась острой дуре
Жизнь – текстурная доска.

Хоть визжи и измывайся
Ты над плотью удалой,
Источись и поругайся,
Не изменишь линий строй.

Милой ты не станешь миру,
С музой арий не споёшь.
Так не мучь ты, пилка, лиру,
Не в текстуре ты живёшь.

Совет...

Эх! Лиха беда начало!
Всякий это говорит.
Грязи на тебя немало
Выльется. Терпи, пиит.

Не поддашься уговорам
Ты легавого коня;
Станешь ты ему укором,
Светом пасмурного дня.

Пусть гнетёт тебя издёвкой.
Это качество души
Ты поддёрнешь за верёвку
К свету. Только не спеши.

Быстро, что там не даётся?
Знает всяк на то ответ.
Главное, что слово льётся.
Значит, ты, дружок, поэт!

2000 г.

Протравлена

Как будто что-то не досказано,
Как будто жалит мозг пчела,
Судьба на творчестве навязана;
Всю сущность ядом проняла.

Она как неким покаянием
Пред всем, что слало нам елей
В полях российского сознания;
Живёт мелодией своей.

От Цоя душу рвёт во пламени,
И от Талькова слово рвёт.
От Анны Герман, неким саваном,
К любви немислимой зовёт.

Во всём судьба моя протравлена,
Во всём, что было, что живёт.
Во всяких мелочах заявлена,
В потоке слов и сольных нот...

Ступень

Эти камни веков ступени;
К покаянию шаг, к Творцу.
Шаг к прощению в поклоненье
В вере той, что вела к венцу.

Ныне камень суровой правдой
Здесь лежит, и прости Господь,
Что судить я задумал взглядом
То, что здесь не бывает плоть.

Ноги босы ли в туфлях, лапти
Наступали, тебя любя
Пять веков, а сегодня, гляньте,
Храм заброшен. Сказал бы б...

Нет, не стану я сквернословить.
Боже! Я лишь хочу, моля,
Наш народ вразумить, заставить
Храм поднять от камней, с нуля!

Лидия Марченко

(д.Новоселье, Ленинградская обл.)

Лидия Михайловна Марченко. Родилась в п.Запасном (Кустанайская область). Окончила училище им. 50-летия ВЛКСМ Кировской области, затем Магаданский государственный педагогический институт по специальности «Педагогика и методика начального обучения». Вырастила двух сыновей. Всю жизнь работала с детьми, подходила к этому с энтузиазмом и творчески, отсюда стихи для детей и про детей. Много чего повидала в жизни, так как жила в разных уголках огромной страны – отсюда стихи о жизни в Казахстане, на Чукотке, в Санкт-Петербурге, Сланцах, некоторые из них представлены в этом сборнике.

На фото: Лидия Марченко (Фазлуллина) с сыновьями Мансуром и Константином.

Чукотка

Чукотка ты, Чукотка,
Родная сторона,
Что сделала ты с нами,
Куда нас завела?

Как мы тебя любили,
Как берегли тебя,
Ты нас ошеломила,
В тупик всех завела.

Контейнер стоит столько!
И нам в него не влезть –
Сначала «белой кости»
Принадлежит он весь.

Теперь мы здесь заложники,
Кругом стоит стена,
Без денег и без мебели
Россия не мила.

Мы думали, что жили,
Что денег у нас воз,
А вместо них остался
Один лишь силикоз.

А Вы, рабочий люд,
Не лезьте с нами в путь,
Вы нелюдями были,
И прах Ваш будет тут!

Средь загубленных жизнью очередь может быть и твоя

И опять я к печальной развязке,
К одиноким и верным друзьям,
Тем, кто мафией квартирной обманут,
Умирают, подвластны ветрам...

Тем ветрам, что штормят в Ленинграде,
В Магадане и по другим местам.
Тем ветрам, что обходят законы,
Уничтожают подвластных ветрам...

Не щадят ни старых, ни малых,
Набивают карманы сполна,
Убивают, уничтожают.
И почти безнаказанно всё!

А на кладбище столько народа
Схоронили подвластно ветрам.
С номерами могильные холмики
Стоят вряд и почти без венков.

Зачерствели мы все, дорогие,
И не думаем ни о чём.
Что сегодня соседа уторкали,
Завтра смерть тебя стукнет в плечо.

Ну а власть, как всегда, запоздала,
И в законе зияла дыра,
И обходят законы квартирные воры,
Разобраться бы в этом пора!

Я была и в Магадане,
И на Чукотке я жила.
А теперь роднее нету
Ленинграда моего!

Ленинград – город красивый
И такой сейчас большой,
Что и взглядом не окинешь,
Только очень дорогой.

Он мне сейчас так дорог,
А как по ночам горит огнём!
Как люблю я этот город,
Только стало страшно в нём!

Не ругай меня ты, мама,
Будем проще в мелочах,
Ничего не посещаю,
Охраняю свой очаг.

А теперь «туристы» эти.
Едут к нам со всех концов.
Неужели людей нету,
Кроме этих беглецов?

Не могу сейчас я выйти
И по городу пройтись.
И живём под страхом этих
Криминальных всех структур.

Грязи нам и так хватает,
Мы увязли все в грязи!
Нас травить всё продолжают
И наркотик завозить!

Скоро будет нам не выйти,
Прямо носа не кажи...
Хулиган, спрячь все ножи,
Боже мой, нас защити!

За будущее века

Воруют лес ночные братья,
К тому ж загажены леса:
Там шагу не ступить
Так, чтобы носа не разбить.

Дороги все у нас размыты
И лесовозами разбиты.
И кислород мы будем покупать,
Свой лес по заграницам добывать.

А заграница не глупа,
Знать, берегут свои леса.
В России лес у нас редее,
Ну а правительство тупеет.

Ночные братья – враги леса
Не спят, всё лес наш теребят,
Никто не думает за будущее века,
А всё зависит ведь от человека!

Мы под собой не чувствуем страны,
Наши речи для власти совсем не слышны.
Труслива, значит, наша власть,
Нам не нужна такая масть!!!

На чужбине...

Сланцы – родной ты сердцу уголок,
Хотя от нас он так далёк!
Порою хочется рукою дотянуться
И снова по нему мне прошвырнуться.

Дорогой, любимый, нежный,
Как подснежник после зимы снежной.
А сколько милых сердцу мне людей
Осталось в городе друзей!!!

Так сложилась вот судьба,
И это было вовсе неспроста.
Теперь нас унесло, родимый, от тебя,
Но вынесем мы всё, тебя любя.

Порою так грущу я без тебя,
Что даже сны все мучают меня.
Дорогой, любимый город мой,
Как я счастлива, когда с тобой.

И куда бы жизнь меня не занесла,
Как тоскую, милый город, без тебя.
Я как девушку любимую тебя милую,
Меня нет с тобой, но я тебя целую.

Станислав Михайленко

(г.Хабаровск)

Родился в Хабаровске 13 сентября 1983 года, где и живёт. Инвалид первой группы.

Получил неполное среднее образование в Нижнеломовском Детском Доме, там и начал писать стихи с 1995 года. Осенью 1999 года в Пензе была издана брошюра первых стихов автора.

Являлся соискателем международных литературных премий «Филантроп» (2000) и «Дебют» (2002).

Несколько стихов в 2003 году вошли в сборник «Хоровод солнца», изданный к 145-летию Хабаровска. Сборник «Шаг из круга» (г.Пенза).

Любит жизнь! Мечтает хотя бы раз побывать в Египте. Или съездить на море...

С января 2007 печатается в Интернете. Персональная страничка:

<http://www.stihi.ru/author.html?stihotvorec>

E-mail: elenastas@mail.kht.ru

Мерят русскую душу по-разному

Мерят русскую душу по-разному,
Будто взвешивают на весах.
Мерят точно и мерят на глаз её –
Столько мерильшиков на часах!

Мерят просто её сапогами,
Не волнуясь, что больно ей.
Измеряют её врагами
И количеством нужных друзей.

А она вновь смеётся и горбится,
Все весы отправляя на слом.
И рябиной цветёт под окном,
И о чём-то всё страстно молится.

Непокорённость

Ветер дико выл, ломая сучья,
Выбивался из последних сил,
И берёзку молодую мучил,
Будто в чём согласие просил.
Но к земле склоняясь молчаливо,
С силой выпрямлялась вдруг она –
Тем Россия и сильна на диво,
Что непокорённость ей дана.

Алексей Москов

(Астраханская обл., с.Икрыное)

Алексей Москов.

Родился и живёт в Астраханской области.

Стихи пишет с 1981 года.

Стихи, басни, юморески, публицистика публикуются
в местных изданиях с 1991 года.

Авторский сайт:

<http://moskov.ucoz.ru/>

Страничка на сайте «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?algemo>

Невзятый... редут

Там в окружении взвод,
им не пробиться,
и мы не пройдем...
Братской могилой будет им грот...
Видим их лица
Безмолвное: «Ждем!»

Первая рота в кольце —
им не пробиться,
и мы не пройдем...
Наши осколки в нашем бойце...
Видим их лица,
С надеждою: «Ждем!»

В клещи попал батальон,
им не пробиться,
и мы не пройдем...
Кроет фугас с обеих сторон...
Видим их лица,
И с верою: «Ждем!»

Поднято знамя полка,
им не пробиться,
и мы не пройдем...
Дрогнет с приказом комдива рука,
Видим их лица,
Безмолвное: «Ждем!»

Звание героев им не дадут:
им не пробиться,
и мы не пройдем...
Тишь кабинетов — невзятый... редут.
Видим их лица —
Награды дождем...

Честь обоим отдал...

Ты, братан, уходи!
Мне уже не помочь...
Нет, братан, погоди...
День сейчас или ночь?

Связку оставь гранат,
Мне не нужен калаш...
Встретит тебя комбат —
Честь за меня отдашь...

Мой сухпай забирай,
Видишь, рана в живот,
Дурака не валяй —
Кровь течёт, а не пот...

Ты, братан, не молчи,
Ты, наверно, в пути?
Бог поможет в ночи
С Богом... мне... отойти...

Но лежал рядом брат,
Не шептал, не стонал,
Подошедший комбат
Честь обоим отдал...

* * *

Далеко от меня кто живой,
Ближе те, кто в небесной дали,
Вспоминаю последний наш бой,
Живые, чтоб жить не устали.

Расскажу про последний наш бой,
И поверьте мне, родные братцы,
Научились играть мы с судьбой,
Научились рыдать и смеяться.

Ждали нас на горе за горой...
Иль случайности злобного рока?
Всё бывает ведь в жизни порой,
И отпущено всё нам до срока.

Злобно пули кипящей струёй
Обожгли, проредили полвзвода,
Мы застыли на миг все стеной –
Так коварна высь гор и природа.

А за мигом пришёл миг второй –
Испугаться, поверьте, успели,
Мы подарим вам званье «Герой»,
Лишь бы пули над нами летели.

И погибших бессильны предать –
Мы становимся мёртвыми сами,
Одному лишь под пулями встать,
Одному над собой, над врагами.

Месть и злобу в «Ура-а!» смешать,
Нам ли, мёртвым, пу-у-ли бояться?
За-ал-пом по чертям в богомать,
И со страха палить и ругаться.

Знаем – мёртвых уже не убить,
После боя живыми мы станем,
После боя нам плакать и пить,
Нашу пулю кто взял, мы помянем.

Далеко от меня кто живой,
Ближе те, кто в небесной дали,
Вспоминаю последний наш бой,
Живые, чтоб жить не устали...

Алексей Назаров

(г.Уфа)

Назаров Алексей Анатольевич.

Родился 6 сентября 1979 года в городе Уфа.

По образованию строитель, работает в настоящее время инженером-конструктором.

Стихи начал писать с 1998 года.

<http://www.stihi.ru/author.html?krestovyi>

Разговор с братом

Посидим давай с тобой, братишка,
Посидим – забудем про дела.
Слышишь, мать на кухне суетится,
Знаешь, как она тебя ждала.

Расскажи, как жил ты эти годы,
Сколько тюрем в жизни повидал.
Как этапом гнали вас в вагонах,
И опять централом за централ.

*Брат, расскажи про жизнь, ведь ты её видал,
Воочию сам видел: тюрьму, барак, централ.
И стрижка коротка, и в седине виски,
Про волю и неволю, братишка, расскажи.*

Посмотрел братишка, улыбнулся,
Растегнул рубаху на груди.
Обнажил он синеву наколок:
«Хочешь знать, тогда сюда смотри.

Каждая наколка что-то значит,
Не составит их прочесть труда.
Записи о воле и неволе,
Трудовая книжка для вора.

*Брат, расскажи про жизнь, ведь ты её видал,
Воочию сам видел: тюрьму, барак, централ.
И стрижка коротка, и в седине виски,
Про волю и неволю, братишка, расскажи.*

Только ни к чему тебе всё это,
Ведь у каждого свои пути.
Выпала мне доля воровская,
Должен был по ней тогда пойти.

Снился ночью дом, где долго не был,
Часто снился ты, мать и сестра.
Помню осень ту, когда забрали
И не стало позже чуть отца...

Горя я принёс семье немало,
На чужих ошибках я не жил.
Променял свободу на колючку,
Чувствами других не дорожил.

*Брат, расскажи про жизнь, ведь ты её видал,
Воочию сам видел: тюрьму, барак, централ.
И стрижка коротка, и в седине виски,
Про волю и неволю, братишка, расскажи.*

Ну, пойдём на кухню, нас заждались,
Мама и сестра устали ждать.
Сделай вывод в нашем разговоре,
В жизни много есть, чего терять.

Август 2007 г.

Кольщик

Наколи наколочку мне, кольщик,
Купола набей мне на груди.
Каждый купол – год моей свободы,
Сколько куполов тех позади.

*Купола с крестами расписными,
И иголка с тушью по груди.
Биография тюремной жизни,
Кольщик, ты её мне наколи.*

Мы с тобой покурим между делом,
Замастырим крепкий чифирик.
Посидим, подумаем о воле,
Прозвенит для нас ещё звонок.

Пусть игла впивается мне в тело,
Старина, ты туши не жалей.
К этому привыкло моё тело,
За семь лет: этапов, лагерей.

*Купола с крестами расписными,
И иголка с тушью по груди.
Биография тюремной жизни,
Кольщик, ты её мне наколи.*

А когда закончишь с куполами,
Наколи над ними облака.
Символ воли и свободной жизни,
Это очень важно для ЗеКа.

Партаки останутся со мною,
Кто же выдаст мне на них запрет.
Заберу в могилу их с собою,
Коли забирать иного нет.

*Купола с крестами расписными,
И иголка с тушью по груди.
Биография тюремной жизни,
Кольщик, ты её мне наколи.*

История на этапе

Этап, спецвагон со строгим режимом,
А в этом вагоне пацан молодой.
И он из вагона увидел девчонку,
Когда-то гулял с ней на воле весной.

И сердце у парня вдруг чаще забилося,
И крикнул он ей: «Дорогая моя...»
Она обернулась, и время застыло,
По нежной щеке покатилась слеза.

Они так стояли и молча смотрели,
И лист пожелтевший упал на перрон.
Он тихо сказал, опустив свои очи:
«Прости, дорогая, прости, но я вор».

Девчушка в слезах подошла к вагонзаку,
Сказала: «Я знала об этом давно,
Поверь, но я так никого не любила,
Я, милый, тебя дождусь всё равно».

И в память об этой печальной минуте
Сняла с шеи крестик и парню дала.
«Пусть будет с тобой и тебя охраняет,
Я буду любить, верь мне, только тебя».

Раздался гудок, и поезд поехал,
И в первый раз в жизни парень проклял судьбу.
Девчонка в слезах на перроне стояла,
А парня этап увозил в Воркуту.

Парнишка поклялся, что после отсидки
Завяжет с блатными на веки дела.
И думал о том, как вернётся к любимой,
Лишь только б любила, лишь только б ждала.

И девушка та хранила ту клятву,
Хранила она парню данный обет.
Три года прошло и ей рассказали,
Что парень убит был в тайге за побег.

Июль 2001 г.

Уфа-Стерлитамак

Под новый год загадывай желание,
Отбросив суету и тяжесть дней.
Я выполню любой каприз и пожелание,
Ты с каждым днём становишься милей...

И не беда, что ты в Стерлитамаке,
А я в Уфе, скучаю без тебя.
Но каждый будний день в пучине Интернета
Мы по утрам приветствуем любя.

Ты стала для меня, как лучик света,
И даже по-другому стал я жить.
Во мне зажгла теплом ты искорку надежды
И научила заново любить...

Прекрасное и милое создание,
Изящна и пленительно нежна.
Сияешь, как звезда в ночи на небосклоне,
И, к сожалению, так же далека.

Надеюсь я, что встретимся с тобою,
И верю, что судьбе угодно так.
Возьму к тебе билет и сяду в скорый поезд,
Транзитом в ночь Уфа-Стерлитамак.

Любовь Олейникова

(Краснодарский край)

Олейникова Любовь Викторовна.

Родилась в 1958 году в Сибири. Сейчас живёт и работает на юге страны. Замужем. Имеет четверых детей. Писать стихи, прозу – это потребность души. Иногда снимает розовые очки и видит реалии жизни. А вообще... оптимист и романтик в душе.

<http://www.stihi.ru/author.html?zaria>

Талисман

Вдоль дороги тополя – талисманом,
В поле ясень молодой без изъяна.
А по рощам белоствольны берёзы
Прячут в гриме изо мха свои слёзы.
Тянут в небо деревья ветви-души.
Ты попробуй птицей ввысь. Ты послушай!
Тихий шелест донесёт стон печальный.
На Руси так повелось изначально.
Если плещется в глазах муки море,
Света белого не видишь от горя,
Тонкий стан берёзы юной ласкаешь,
Аромат знойным душу питаешь.
И становится на сердце светлее,
На стволе берёзы пятна чернее.
Вдоль дороги тополя – талисманом,
Как щитом от нелюбви и обмана
Прикрывают нас деревья собою,
Забирая все невзгоды листвою.

Отражение

Отражается, как в зеркале,
Наша молодость в делах,
Утром заревом забрезжила,
К ночи сумерком прошлась.
У охотников до радости
Наступил сезон разлук,
Словно сердце держит взаперти
Прошлых судеб крепкий круг.
Кем отмеряно, кем выткано
Нашей жизни полотно?
У кого шелками выстлано,
В штопках сырых у кого.

Отражение, как водится,
Не исправит, не солжёт.
Что начертано, что сбудется?
Не узнаешь наперёд...

Русь

Русь, ты, матушка моя, широки твои просторы,
Хлебородные поля, степи, реки, лес да горы.
Шелест волн морских прибрежных,
 шёпот ржи в тиши ночной,
Журавлиный клёкот нежный, да закаты над рекой.
Золотые купола синеву небес пронзают,
Деревянными домами лист истории читают.
От того ли так крепка ты, красотой необорима,
И в седых веках донине роком злым неистребима.

Музыка – извечное начало

Зазвучала яростно и громко
Музыка в сознании ребёнка,
В мир живущих возвестя приход,
Как набатным колоколом бьёт.
А потом нежнее стали звуки,
Ощутил ребёнок чьи-то руки –
Крепко держат трепетную жизнь –
Звуки от восторга множились.
Тихим переливом, звонким эхом
Разлеталась музыка со смехом:
Пролетела детством босоногим,
Юности струну задела многим.
Оркестровым маршем и сюитой,
Повестью несыгранной прошита,
Жизни полотно ткала и шила –
Музыка любила и творила.
И уже орган звучит в ночи,
Наступают сумрачные дни.
Где-то тихий рокот раздаётся,
Где-то ещё любитесь, смеётся.
Музыка – извечное начало,
Тихими аккордами звучала.

* * *

О бренности земного бытия,
О тленности иль вечности души
Мы говорим на разных языках,
И спор, по сути, наш неразрешим.
Я верую в величие души,
Ты приземлённость душ неистово караешь.
Взметнувшись, меч застыл в руках твоих,
«А судьи кто?» – безмолвно вопрошаешь.
Ответа не получишь на земле,
Ответа нет и там, над облаками.
И в отрицании, под леностью ума,
Привыкнешь прятать искру Божью в храме.
Вопрос Шекспира: «Быть или не быть?»
Из века в век в умах людских кочует,
Но кто-то своей властною рукой
Опустит меч – и смерть в чело целует.
О, Боже! Как же хочется извлечь
Из бытия земного чудо наслажденья.
Да не дано, как видно, силой превозмочь
Вершины скорби и руины вдохновенья.

Вечность

Вечность. Время, летящее неумолимо
В стремлении своём познать границы края.
Души. Ждущие, когда неудержимо
Раскроются для них врата земного рая.

Роман Петров

(г.Москва)

Родился 4 мая 1969 года в Москве, где и живёт. Стихи публикует в Интернете, на таких сайтах, как «Стихи.ру», «Весна Поэтов» и др. Имеет свой сайт, который называется «Петровский Пассаж»:

<http://www.petrovpassage.ucoz.ru/>

Голуби

Медные звучат трубы –
В парке кутерьма, праздник.
Сяду я под тень дуба,
Выдастся – вздремну разик.
Виден куполок церкви...
Господи, простить сможешь?
Красками мечты меркли...
Тяжесть на душе, Боже...
Сыплют тополя пухом,
Дождик на него брызнет.
Голуби святым духом,
Может быть, вернут к жизни.
Радуги цветов всяких
Красок соберу в тюрбик.
Хлебный крошу мякиш –
Голуби его любят.
Голуби у ног сядут,
Сложат, прилетев, крылья,
Будут ворковать рядом,
Крошки вороша с пылью.
Сброшу разом тень скуки,
Вспомню невзначай близких,
Сядут на мои руки
Пара голубей сизых.
Греет на груди крестик...
Голуби клюют крошки,
Так и улетят вместе...
Память засвербит прошлым...

26 июня 2007

Держаться!

Когда из-под ног вдруг уходит земля
И душу слезами мочалют потери,
Рот пухом забить норовят тополя, –
Держаться и только лишь в лучшее верить!

Держаться, когда не подали руки,
А зависть других в сердце входит отравой,
Держаться во имя, порой вопреки,
Когда вражки сети и слева, и справа.

Держаться, когда окружает лишь лёд
Чужих откровений и сладостной фальши.
Держаться! С молитвой спасенье придёт –
Лишь Богу известно всё то, что ждёт дальше.

Держаться! Конечно! Иначе никак!
Под бременем жизни в пружину не сжаться.
Собрать воедино всю волю в кулак,
Во что бы ни стало, но надо держаться.

Сжав зубы, терпеть, не спуститься на дно,
Когда тяжело на плаву оставаться,
Чтоб жить, – по-другому и быть не должно,
С молитвой и верой, но только держаться!

Держаться! Пусть даже кому-то назло,
Отбросив подальше обиды людские,
Всех тех, кто вдруг скажет: «Тебе повезло», –
Молчать и держаться! Да, люди – такие.

Ведь им не понять, сколько отдано сил,
Таким надо лишь на себя обижаться.
Путь жизненный многих, увы, подкосил...
Но всё же: Бог в помощь. И только держаться!

Октябрь 2006

Качели

Который год живу, как на качелях:
Туда-сюда я двигаюсь в пространстве.
То ставя, то забрасывая цели
С каким-то незавидным постоянством.

То вдруг вперед – и радостны мгновенья,
Ещё чуть-чуть и вырвусь я навеки,
Но тянет вниз почти что до падения,
Вхожу всегда в одни и те же реки.

Забрезжит свет опять в конце тоннеля
Мечтой, манящей из-за горизонта,
Но вновь назад предательски качели
Затягивают, будто в рамки рондо.

То сброшу груз ненужного балласта,
То новый день, как айсбергом придавит,
И я под ним барахтаюсь, распластан,
О новых целях даже не мечтая.

Порвать хочу верёвки на качелях,
К которым прикрепляется сиденье.
Они порядком мне поднадоели
С извечными то взлётом, то паденьем.

Канаты перегрызть мне удаётся,
И я уже мечту свою лелею.
В ответ качели мне с перенахлёстом
Своей верёвкой стягивают шею.

Меня качает с той же амплитудой,
Я только лишь ухудшил положение.
А след на шее нестерпимым зудом
И в горле терпкий привкус крови жженьем.

29 июня 2007

День десантника

Свой праздник отмечает десантура:
Тельняшек рябь и синие береты,
Рельефы мышц, игра мускулатуры,
А рядом... милицейские «кареты».
Фонтаны превращаются в бассейны.
Бутылки водки, выкрики и драки.
За Родину и даже за Хуссейна
На мирных граждан вылазки, атаки.
Гудит и стонет мирный Парк Культуры.
Гуляй-душа и – порваны тельняшки.
Прохожие шарахнулись, как куры, –
На теле отпечатки звёзд от пряжки.
То там, то тут боёв локальных вспышки,
Как будто бы в Чечне или в Афгане,
А выкрики «бойцов» противно слышать –
Не празднуют, а только хулиганят.
Гуляют бурно воины запаса –
Свой праздник отмечает десантура.
Стыд и позор здоровым ловеласам!
Отметить праздник – быть должна культура.

2 августа 2007

С мыслями о вечном

Почему-то опять лезут в голову мысли о смерти.
Я её не боюсь, но не думать о ней не могу:
Придёт Ангел за мной, в преисподней ли будут ждать черти...
Но второе, друзья, я не буду желать и врагу.

Я умею прощать. И простите меня за ошибки,
Что по глупости я в этой жизни успел совершить.
Я серьёзно сейчас, по возможности скройте улыбки.
Хоть успел я, возможно, делами себе саваншить.

Я покаюсь сейчас перед Господом и перед всеми,
Кому дорог я был и кому на меня наплевать.
Пока жив, знаю я, у меня помолиться есть время, –
Мне не станет никто жизни срок и на миг продлевать.

Я немного успел. Может быть, это лишь из-за лени.
Не был схимником – трудно судить, каким был я в миру.
Пред иконами я опускаюсь сейчас на колени.
И хотелось мечтать, что, молясь, я когда-то умру.

Вы простите за то, что я мог и чего-то не сделал.
Только было всё так, точно знаю, как быть и должно.
Час наступит – душа отлетит, распрощается с телом,
Ей покажут тогда кадры жизни моей, как в кино.

Вновь увижу ребёнком, подростком себя, зрелым мужем.
Суждено если мне, то увижу себя стариком.
Как шутил, веселился и в грусти как брёл я по лужам, –
Из ошибок представят моих ладно слепленный ком.

Мне укажут дорогу. Быть может, то будут ступени –
Сверху Рая ворота, но и с преисподней внизу.
Взгромоздив на хребет груз ошибок, сдирая колени,
Я по лестнице той из последних сил вверх поползу.

В тот момент лишь себе самому предоставлен я буду.
Удержать равновесие чтоб – разобью пальцы в кровь.
Из сознания силы придут, а не из ниоткуда –
Ведь со мной были Вера с Надеждой, а также Любовь.

Груз ошибок я сброшу, уже ни на что не взирая, –
Я при жизни покался и перед Господом чист.
Залюбуюсь я блеском ворот долгожданного Рая –
Впереди жизни вечность, ещё ненаписанный лист.

Январь 2005

Памятник Пушкину

Позеленевший Пушкин на Тверской
Под слоем голубинового помёта,
Задумчиво он смотрит и с тоской,
Как будто только вышел из болота.

Слегка склонилась набок голова,
Воссоздано лицо с посмертной маски.
То голуби, то снег, а то листва,
Его касаясь, дарят свои ласки.

Он – словно леший или водяной,
Явившийся пешком из Лукоморья,
От газов выхлопных слегка хмельной,
Готов сойти он с пьедестала вскоре.

Заносит ногу – навсегда уйти
К себе в болото или к Чёрной речке.
Дантесов много на его пути, –
Молчит и не проронит ни словечка.

Нерукотворный памятник воздвиг
Себе при жизни вечными стихами,
Сейчас стоит, совсем как лесовик,
И окружён рекламными щитками.

Легла на сердце правая рука –
Свои слова озвучила гадалка:
«Зелёным быть теперь ему века».
Мне, если честно, очень его жалко.

11 февраля 2007

Когда душа, как белый лист пустой...

(читая Наталью Григорьеву)

Когда душа, как белый лист пустой
Бумаги, непригодной к написанью,
Сжимает горло в оклике: «Постой», –
А неизбежность давит расставаньем...

Возможно, что бумага стерпит всё.
И даже то, что скомкана однажды.
И парусник надежды не спасёт
От слёз промокший лист души бумажной.

Рисунок детский тает на глазах.
На нём, за руки взявшись, мама с папой.
Тускнели краски – не одна слеза
Смывала их на жизненных этапах.

Размокший лист разорван пополам,
Исписан весь, затёрт до дыр – не склеить...
А жизнь ничтожно всё-таки мала,
Чтоб стало в пустоте душе теплее.

3 марта 2007

Ирина Петрякова

(г.Белгород)

Петрякова Ирина Петровна. Родилась и живёт в г.Белгород. Закончила в 2000 г. Белгородский Государственный Университет по специальности «Преподаватель дошкольной педагогики и психологии». Публикуется в Интернете в «Поэтическом клубе»:

<http://www.poetryclub.com.ua/>

и на литературном портале «Что хочет автор»:

<http://www.litkonkurs.ru/>.

Воспитывает сына.

Сумрак

Подарит невесомость сумрак зыбкий,
Расправит крылья – и вперёд, в полёт,
И мрачными становятся улыбки,
За тьмой кто где, сам чёрт не разберёт.

А всё так просто: всюду есть причина
Добра иль зла, погибнуть иль спастись,
Захочешь – будет у тебя мужчина,
А если хочешь – просто попастьись!

А я, что я? – Живу и помню свято:
Нет жалости, прочь слабость и слезу,
Как в первый раз любовь была распята,
И ветер гнул озябшую лозу...

И нежность комом к горлу подступала,
Когда сочилась кровь из ран любви,
И роза лепестками осыпалась,
В её умылись многие крови...

Ударит в колокольчик сумрак зыбкий,
Я вдаль лечу, за синий горизонт,
Сон запоздалый подступает липкий,
И по щекам тревога грубо бьёт.

А всё так просто: всюду есть законы,
Они стары как мир, как боль глухи,
И смертные грехи – всегда каноны,
По ним и пишутся мои стихи...

За тебя...

Я молитвы такой не найду.
Как смогу передать словами
То, что шепчут мне на беду
Бесконечные мысли ночами?
За тебя я, любовь, молюсь,
За тебя, ты ведь дар от Бога!
За судьбу — что кривая дорога,
За него, о котором боюсь;
За десяток печалей-разлук,
Да за дюжину глупых ошибок,
За прерывистый сердца стук,
И за то, что не будет улыбок.
Я не знаю, что станет потом:
Может, душа поверит вновь.
Или закончится жизнь постом
На романтику и любовь.

Время

Наполнят дни копилку года,
Её о будущее праздник разобьёт.
И прошлое на цыпочках уйдёт —
Такая времени природа.
Оно везде, оно идёт.
Его так часто не хватает.
А кто-то это время убивает,
Но время всё равно его убьёт.

Весы судьбы

Весы судьбы в двух чашах измеряют,
В одной любовь – венец добра,
И прагматизм в другой, как многие считают,
Достойнейший на выкуп серебра...

Ах, если б золотая середина
Нашлась бы вовремя, тогда б тебе и мне
Легка бы показалась тяжёлая година,
Но всё же вот тебе ведь не вполне!

Я вот о чём: любить ты не умеешь,
Умеешь брать, работать, выбирать,
И злую пустоту души ты показать не смеешь,
Ну что ж: кому-то легче жить, кому-то умирать.

И это именно сквозит в твоей улыбке,
И это в голосе читаю «между строк».
Конечно, не виновен ты в моей ошибке,
Но деться некуда – ты тоже вынесешь урок.

Он прост, слова, знакомые до боли:
Ведь нет любви и нечего терять,
Раз ты один, то не зависим и на воле.
Всё будет в своё время, дал ты мне понять.

А я всё точно поняла и также приняла.
Тут думать нечего, решается всё быстро:
Один с одним сложив, десяток отняла
Судьба в «ранимой глубине» души артиста.

Борис Поляков

(г. Хабаровск)

Член Российского союза профессиональных литераторов, автор трёх поэтических сборников, соавтор ряда коллективных. Живёт и работает под Хабаровском.

Жестокое время

(К 9 МАЯ)

Жестокое время не чтит постаревших героев,
Плевать на награды, на звания всем наплевать.
Поглубже могилу забвения время разроет
И скинет ненужных, ведь не с кем уже воевать.

А кто-то ночами от ран века прошлого стонет,
И слёзы в морщины из глаз помутневших текут.
Но важно лишь то, что «геройствуют» воры в законе
И деньги в коробках в свои «Мерседесы» несут.

Прости, ветеран, за моё озверевшее время,
Не ведают люди, что с памятью светлой творят;
Поверь, что забвенье владеет сегодня не всеми
И многие подвиг по-прежнему трепетно чтят.

Промчатся года, и, возможно, мы станем добрее,
И век наш безумный, как хищную тварь, укротим –
И глядя, как знамя Победы восторженно реет,
Мы будем шептать, что нам сладок Отечества дым...

2008 г.

* * *

Под серым небом мысли тоже серы,
Тоска гнетёт бессолнечной порой,
Активны только мрачные химеры,
Их в голове угрюмой целый рой.

И только луч с небес животворящий
Способен этих недругов изгнать.
Зовите солнце в город полуспящий!
Зовите, люди, – я не в силах звать.

2008 г.

Сергей Приобский

(п.Андра, Тюменская обл.)

С 2006 года публикуется на сервере «Стихи.ру»:
<http://www.stihi.ru/author.html?priobsky>

Пишет стихи и песни. Некоторые песни исполнили барды
Данила Питерский и ГошКа.

Публиковался в литературном альманахе «МОСТ» и
коллективных поэтических сборниках «Слёзы России» и
«Любви чарующие звуки...»

Связаться с автором можно через E-mail:
rsman_sla@mail.ru,
ICQ: 369-131-964

В уголке иконка

В уголке иконка,
Прикрытая стеклом,
А у сына шконка*
Да казенный дом.

Мать носки связала,
Сестра вложит чай,
И в письме писали:
«Ты там не серчай.

Срок пройдёт, и выйдешь.
На себя пеняй
И слова припомни,
Грех не принимай.

В чём ты виноватый,
Господу скажи,
У икон церковных
Свечку ты зажги.

Вот и всё, сыночек,
Ждём тебя домой.
Ну а твой дружок
Ходит стороной».

В уголке иконка,
И горит лампада,
Вместо твёрдой шконки*
Могильная ограда...

*Шконка – деревянная кровать заключённого

Спи, малыш, я тебя не тревожу...

Спи, малыш, я тебя не тревожу.
Тихо дверь притворю за собой,
Как проснёшься, увидишь записку,
Только помни, вернусь я весной.

А придёт та весна, ох, не скоро...
По этапу нас гонит конвой.
Для тебя, дорогая, был вором
И простился с разгульной весной.

Если сможешь, прости, медвежонок,
Почернел, огрубел я душой.
Не увижу я детских пелёнок,
Нет, нескоро дорога домой.

Десять лет от суда я услышал,
Пятерик* получил за побег,
По весне на свободу бы вышел
Омрачённый в душе человек.

Расчерчу, как обычно, я доски,
Аккуратно ножовкой пройдусь,
И закапают слёзы берёзки,
Мрачной осенью в дом возвращусь.

Там дочурка моя подрастает,
Стол накрыт любимой женой,
Ветер иву дыханьем склоняет...
До свидания, берег чужой.

*Пятерик — пять лет заключения

За колючкой

С вольным ветром я в прятки играл,
Дождь весенний по лужам закапал,
А сегодня «Столыпин»* пришёл на вокзал:
Отправляют парнишку этапом

За любовь и за щедрость души,
За счастливые дни красным летом.
Писем длинных ему не пиши,
Он любил лишь тебя в этом свете.

За колючкой найдёт он себя,
Пыл любви там остынет скорее,
На свободе же без тебя
Был как пленник, стоящий на рее.

Время срока его пролетит,
И, вернувшись в другие места,
У дороги трава шелестит,
И кукушка считает лета.

Отсчитает и мне жизни срок,
Что судьба мне отмерила вольно.
Не забуду я жизни урок
Тот, что выучил недостойно.

Снова в поле я с ветром играю,
Одуванчики рву для венка,
Станным взглядом её провожаю.
За оврагом всё плещет река.

24.07.2007

*«Столыпин», он же Столыпинский вагон – зарешёченный вагон для перевозки заключённых под конвоем в места заключения

Посвящается земляку А.Г. Ерёменко

Здесь пули летят одна за одной,
Земля возмнила морскою волной,
Солдаты берут вновь высоту,
Сгоняя врагов в пустоту.

И с каждой секундой по пяди земли
Они возвращали, как только могли.
А в крае родном была высота,
Её охраняло примерно полста,

Полста молодых, отважных ребят,
И помогал им уже лейтенант.
За край за родной, за родные поля!
Да всё там родное, родная земля!

Одиннадцать суток вёлся тот бой,
Погиб капитан, что вёл за собой,
Тут лейтенант поднимает солдат,
Он крикнул: «Вперёд!» – шепнул: «Твою мать...»

Поднялись солдаты, не сдав высоты,
Прогнали фашистов. А знаешь ли ты?
Тот лейтенант прошёл сто шагов,
Упал он на землю, как от оков,

Смертельно был ранен, но Родину спас,
За эти три года он делал не раз.
Теперь же как память об этом бойце,
О храбром о сыне и славном отце

Поставили памятник в памятный день.
Венок положи, сломай свою лень,
Скажи Алексею «спасибо» от нас,
Ведь в сорок втором он Родину спас.

Сиротские судьбы

Серые стены, высокий забор,
На окнах решётки, за ними детишки.
Кто из них вырастет: убийца иль вор?
Ведь не читают им добрые книжки.

Мамам и папам совсем невдомёк,
Где проживает родная кровинка,
Да не запомнят сей горький урок,
У них на уме лишь только бутылка.

А государство пусть на ноги ставит:
Накормит, напоит, путёвку в жизнь даст.
Быть может, и нас когда-то прославит
Да старых родителей вдруг не предаст.

Ведь мы же когда-то родили на свет
Такого малютку и ночи не спали.
Как хочется нам дожить до тех лет,
Да только он пьяниц признает едва ли.

23.02.2007

Что же горы седые...

Что же горы седые,
Серпантин и леса
Пацанов не прикрыли?
По щеке вниз слеза

Покатилась, упала,
Оросив пыль земли.
Мама долго рыдала,
Крестом листья легли...

Самолёт приземлился,
Он груз 200 привёз,
А туман расстелился...
Много девичьих слёз...

Молодые солдаты
Выносили гробы,
Разрядив автоматы,
Не ушли от судьбы.

А теперь лишь могилка
Да две даты твои,
Фотография с жизни
И цитаты одни.

Что же горы седые,
Серпантин и леса
В небеса голубые
Унесли голоса?

23.06.2007

Помолитесь образам

«Помолитесь образам,
Женщины родные.
Пусть помогут они нам
В эти дни лихие», –

Крикнул князь Всея Руси
И пошёл в поход
«Ты их, господи, спаси, –
Всё шептал народ, –

Защищают они Русь
От врагов туземных,
Да не легок у них путь,
Да судьбина скверная...»

Через год вернулась рать,
Да не все живые,
Стали молча поминать
Жёны да родные...

Помолились образам
Воины Руси
И собрались по домам,
Господи спаси.

4.04.2007

Василий Пурденко

(г. Майкоп)

Поэт, писатель и публицист. Член СРП, СПЛР и СЖР.

Автор сборников стихов «Цветное пламя», «Дикое поле», «Из меня плохой попутчик», повести «Нелегал». Один из авторов сборника «Голоса Оштена. 20 лет спустя». Работает обозревателем газеты «01 РЕГИОН».

Страничка на «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?wassily53>

E-mail: wassily.53@mail.ru

Сдуваю пыль с забытых книг...

Сдуваю пыль с забытых книг,
И, открывая фолиант,
Я погружаюсь в мир интриг,
Писатель был – большой талант.
Он мудрость вычерпал до дна,
Но не решён больной вопрос:
Даны оценка и цена
Летящим прямо под откос?
А «вертикаль» трещит по швам,
Сакральным стал сепаратизм,
Нас разметало по углам,
Мы превратили гедонизм
В приманку-фею. И Нарцисс
Воскрес и встал на пьедестал,
По лестнице, ведущей вниз,
Мы опускаемся в подвал
Разгула низменных страстей,
«Бабла», наркотиков и лжи,
«Мы впереди планеты всей»,
И словно «витязи-стрижи»
Оставим росчерком пера
Пустой инверсионный след...
Озона ширится дыра,
И превратятся в раритет
Воспоминанья о стране
Великих, сказочных людей...
Летит Марго на помеле,
И кормят псы своих псарей.

В масштабе суматохи дел...

В масштабе суматохи дел
И перманентных потрясений
Мы провели водораздел
В архивах пошлых накоплений.
Поскольку снова «дело шьют»,
«Натуру покрывая лаком»,
А россияне только пьют,
Когда их скопом ставят раком,
Уходит вбок судьба-каприз,
И не понятна увертюра,
Сулящая дешёвый приз
За то, что сделана халтура.
Награда – лекция глупца,
Мешающая правду с ложью,
Пиар – наживка для слепца,
Идущего по бездорожью
Всех доморощенных идей
И контрафактных измышлений.
Так «упакованный» халдей
В «демократичности» явлений
Сплетает сеть для дураков,
Меняя следствие с причиной...
В России много простаков
С особой русской кручиной.
Гарем несбывшихся надежд,
Распивочная – «Всё насмарку!»,
И ширятся стада невежд,
Всё ниже опускаем марку.
Российский ушлый менеджмент.
Плетётся псевдорынок клячей,
Нас умиляет слово «бренд»,
Холопы скопом за удачей
Рванули в рыночную муть,
Народ на плахе лохотрона...
Есть перспектива. – Просто жуть!
И нет ни Права, ни Закона.

Вращается Земля по кругу...

Вращается Земля по кругу,
Луна — бессменный сателлит
Приветствует свою подругу
И верность вечную хранит.

Меняется лицо планеты,
«Зелёные» тревогу бьют,
Мы строим новые ракеты,
И русские, как прежде, пьют.

Как эфемерна оболочка,
По новой ищем старый клад,
Меняется эпоха. Точка.
Вперёд идём или назад,

Никто уже не скажет точно,
Бесцельным стал по сути быт,
Уходим в мир иной досрочно
С надёжных правильных орбит.

Нам западное светит солнце,
Зелёный долларовый луч
Мы приняли за свет в оконце,
И чередой чёрных туч

Пошли реформы, как цунами,
Уполовинили страну...
Вожди выходят на татами
И волком воют на луну.

Владимир Русский

(г.Москва)

Владимир Русский – потомственный офицер. Его рождение в 1965 году по каким-то знакам судьбы было отмечено медалью города-героя Тулы: «Гражданину, родившемуся на тульской земле». Тульская земля издревле славилась своими мастерами и умельцами, талантами и патриотами Отчизны.

Владимир Русский продолжил семейные традиции: окончил Калининское (Тверское) Суворовское военное училище, затем Московское командное пограничное училище им. Моссовета. После этого служба на Дальнем Востоке – на китайской границе, участие в боевых действиях в горячих точках... Ныне – подполковник запаса, ветеран вооружённых сил, молодой пенсионер...

Постой, прохожий...

Постой, ПРОХОЖИЙ... ты – остановись!
Ну, не брюзжи так громко... недовольно.
Проходит наша ведь с тобою жизнь,
Как минимум уже... по стойке – «вольно».

ПРОХОЖИЙ! Милый! Миг хоть погоди!
Не уходи... быть может – мне поможешь?
ПРОХОЖИЙ... хоть чуть-чуть меня пойми...
Ведь мы с тобой, как близнецы, похожи!..

Ну вот... остановился... посмотрел...
(Пока ещё глаза колюче строги...)
Ты знаешь... мы с тобою не одни,
Мы не одни... совсем... в пути-дороге.

Я звёзды с неба раньше «молча» рвал...
И Ты не промах тоже... а, ПРОХОЖИЙ?
Я никогда, нигде не воровал... и ты...
Похоже, тоже... а? ПРОХОЖИЙ?!

Что вдруг ты стих? В печали иль в гневу?
Иль, может, понял тоже ты... ПРОХОЖИЙ...
Что каждый В ЖИЗНИ встречный ЧЕЛОВЕК
НА САМОМ ДЕЛЕ – НА ТЕБЯ ПОХОЖИЙ...

Опомнись, Матушка-Русь...

Под глазами печальные тени,
На запястьях следы от оков!
Что-то, Матушка, ты загуляла
С девяностых... проклятых годов!

Погляди – ты ж совсем хмельная!
Иль не помнишь, что в поле рожь?
Иль забыла, что ты – Святая,
Да похабные песни поёшь?..

Растрепала свои наряды,
Косу русую расплела,
Честь забыла... похмелья ради,
Крест нательный с груди сорвала!

Или воли тебе всё мало?
Или всласть захотелось пожить?!
Или жалко себя вдруг стало?
Плохо, мол, нелюбимой быть?!

Ты проснись! Ты опомнись... родная!
Полно душу свою губить!
Ведь в тебе ни конца и ни края:
Этой чаши тебе не испить!

Поднимись, как в былые годы!
Покажи свою поступь и стать!
Покрестись на икону с порога!
Научи нас молитвы читать...

Не оставим тебя, родная:
Ни хмельной, ни босой, ни больной!
Мы же дети твои, Россия!
Ты веди... Мы идём за тобой!

Тем, кто на дне...

Слезам матери твоей,
Отцовской сердца болью...
Отчаяньем детей родных,
Надеждою жены...
Прошу тебя: не пей!

Не пей... Слезам дай волю...
Покайся искренне... крестись
На маковки церквей, на тех,
Кто ждёт тебя и... верит!!!
Но главное, молю: не пей!

Пойми: пока ты там... на ДНЕ – мы ЗДЕСЬ!
Мать поседела вся... Отец вот, болен (того гляди помрёт),
От рук отбились дети... Жена уже не плачет, плохо ей...
А я тебя молю... прошу!!!
Не пей, не пей... не пей!

Жизнь «под фанеру»

Я вижу плач,
а слышу – пошлый смех...
Я чувствую беду!..
Но мне твердят: мол, «радости нет меры»!

Всё больше тех, кто истины струну
Меняет на фальшивку из «фанеры»...

Александр Рыбаков

(г.Москва)

Александр Сергеевич Рыбаков.

Родился в 1985 г. Образование получал в средней школе до 7-го класса, далее (с 8-го по 11-й) в Московской городской Люблинской гимназии на эколого-географическом факультете.

После закончил колледж с красным дипломом и получил специальность «Налоги и налогообложение». В 2005 г. женился и в связи с этим переехал в подмосковный город Электросталь. С 2004 года публикуется на Интернет-сайтах.

Все его произведения можно найти на этой страничке в Интернете:

<http://www.stihi.ru/author.html?alexandr-int>

Берёзка

Красиво ветви развивая,
Чуть-чуть качаясь от ветров,
Стоит берёзка молодая,
Питая всех красой без слов.
Вокруг неё просторы поля,
Речушка рядом, старый пенёк...
А сверху небо голубое,
Как козырёк висит над ней.
Она встаёт с рассветом солнца,
А спать идёт, когда закат...
Чуть колыхнётся – и в оконце
Повеет свежий аромат.
Придёшь ты к ней, присядешь рядом –
Она возмёт твои страдания.
А ты спасибо скажешь взглядом
И улыбнёшься на прощанье...

Любимой...

Не нужно мне ни золота, ни денег!
Не надо мне богатства отдавать!
Не хватит никакого здесь терпенья,
Чтоб бесконечно это принимать!

И не хочу я громких споров
О том, кто я такой, зачем живу...
Мне нужен лишь без всяких вздоров
Тот человек, которого люблю.

2003 год

Средь брошенных развалин...

На берегу реки Осуги,
Среди лесов, полей с цветами
Стоит один он возле дуба,
Стоит средь брошенных развалин...

Руины вядших стен кирпичных,
Гора песка, камней старинных —
Всё стало людям так привычно,
Но этот дом неповторимый!

И вот проходят уже годы,
Стирается из памяти святыня!
И лишь реки Осуги воды
Всё помнят «От и До», как было...

Как жил здесь знатный граф,
Как возводили этот замок,
И как разрушилось всё в прах,
И как погибли все в усадьбе.

Да, усадьба та осталась!
Но вместо яблонь здесь бурьян!
Ручьи где были — там канавы,
И не пройти туда всем нам.

А старики уже забыли,
Как граф охотился в лесах,
Как лебедей в прудах кормили,
Как много было славных птах...

Любой кирпич, кусок побелки
Скрывает тайны жизни той.
А на часах встают все стрелки,
Когда приходит граф домой.

Нам всё равно — ему обидно
За графские руины и покои.
Ведь с каждым павшим камнем видно,
Как прошлое стирается в том доме.

Ничто не вечно над землёй!
И не восстанет Граф из праха.
Запомним те края с тобой,
Родимая сторонка наша!

Щука и Мышонок

(Басня)

Мышонок дружбу свёл со Щукой,
Хвостун большой был, как дитя...

Однажды, к щуке подойдя,
Воскликнул радостно со скуки:

— Я всё смогу! Проси что хочешь!..

— О-о-о-о! — ответила тут Щука. — Коль говорить
умеешь славно, то сделай дело без обмана.

Вот там, где травы, сеть стоит.

Уж так душа моя болит,

Что попаду в неё я скоро...

Ты б перегрыз мои «оковы»!

Собравшись с мыслями и духом,

Грызун наш прыгнул в воду брюхом.

Но вот беда: не плавать мышкам никогда!

И опускаясь тяжким грузом,

Он чуть коснулся, бедный, дна.

Потом уж всплыл, но кверху пузом,

А Щука тихо уплыла...

Татьяна Сидорова

(г.Москва)

Сидорова Татьяна Ивановна. Родилась в 1961 году в Кемеровской области. Родом с Алтая. Много лет прожила на Крайнем Севере. В настоящее время живёт в Москве.

Работа связана с экономикой, финансами.

Писать начала недавно.

– Люблю Россию всей душой,
Её просторы, синь озёр... И эта любовь – искрен-
няя, вечная.

Сидорова Татьяна

Помнишь

Помнишь?

Как воевали в сорок первом?
От ужаса сдавали нервы.
До сей поры я засыпаю
С автоматом и стреляю.

Помнишь?

Высотку занял наш отряд.
Один живой из всех ребят
Остался я, и этот бой
Навеки стал моей судьбой.

Помнишь?

Безжалостной война была.
Деревни были сожжены дотла.
Каким жестоким был мороз –
На всех погибших нету слёз.

Помнишь?

На помощь нам пришли «Катюши»,
Их залпы я готов был слушать,
Но вот тогда ещё не знал,
Что страшным был «катюшин» залп
Не только для фашистских сил,
Но и для тех, кто рядом жил.

Ах – да кому, с кем говорю?

В альбоме лучше посмотрю
На фотографии друзей,
Подруги ласковой своей.
Пройдя в боях я полстраны,
Один остался с той войны.

Помнишь?

Блокадный город Ленинград,
Где погибал и стар, и млад,
Но умирали от того,
Что для живых страшней всего.

От холода застыла кровь,
О смерти мысль приходит вновь,
И только долгожданный сон
Прервёт таких мучений стон.
А голод? Он повсюду был,
Дурманом там ужасным плыл.
Тела лежали тут и там.
Их жизнь ушла, чтоб главный стан
Работал, выдавая сталь
Для танков, уходящих вдаль,
Чтоб беспощадно бить врага,
Чтоб не топтал он в сапогах
Земли чужой ему страны –
Ведь не хотели мы войны.

Ну вот, опять я всё забыл.
Куда смотрел, о чём грустил?
Не помню имя:
– Друг, постой!
Скажи мне, день и год какой?
И вам желаю долгих лет я.
– Эх, дед! Двадцатый год
Двадцатого столетия.

29.10.2007 г.

Разговор

Как-то странный разговор
Я подслушал, и с тех пор
Мне забыть его — едва ли.
Расскажу о нём в деталях.

— Мою Россию не узнать. Вся нарядна и
красива. Люд в Державной стал под стать —
вид довольный и счастливый.

— Да, Родную не узнать. Тачки, баксы,
автоматы. Долю ты успеешь снять — крут ты
будешь и богатым.

— Ну, Родимая всё та. Вся нова, да кособока.
Бок московий — красота, коль отъедешь
недалёко, ты увидишь все изъяны: темь окон
— пустых глазниц, сёл с народом полупьяным,
иммигрантов да девиц.

— Нешто вся така Россия? Хоть божись, хоть
не божись. Ты мне — баксы, тачки, ксивы — не
поверю Вам ни в жисть. Тут другой России
нету. Я живу здесь много лет. Не пришлось
бывать в метре-то, транспорт мой — велосипед.
Да таких, как я — мильёны, не устанем
повторять: не нужны нам леди, донны. Вот
товарищ нам — под стать.

В силу долгих лет, последний
Ближе мне и тем родней.
Свергнут вновь боярей ленных,
Быть не может сто Рассей.

Февраль 2008 г.

Ким Смирганд (Галина Смирнова)

(г.Токмак)

Родной город Ким Смирганд – Нижний Тагил. Там она начала писать стихи, там закончила школу. Потом уехала с мужем на Украину, закончила в г.Ивано-Франковске вуз – ИФИНГ, переехала с семьёй в город Токмак, который стал её вторым родным городом.

ТЕЛЕТЕКСТ ДЛЯ СТИХОТВОРЕНИЯ«ДРУГ ДЕТСТВА»

У кого удача —
Дача.
Но он: «Теле, теле!..»
Ан на деле — теле
Трёп
Прёт!
А поэт, эстет-ас,
И поспал, и сил запас.
Галочка А.

АКРОТЕКСТ ДЛЯ СТИХОТВОРЕНИЯ«ДРУГ ДЕТСТВА»

Вся вселенная кружится —
Без движений жизни нет.
Можно рано спать ложиться —
Всё узнаешь из газет.
Смирнова.

.....ДРУГ ДЕТСТВА

В..... —...Вижу — не машешь дружку,У
С.....Словно забыл, корешок!.....К
Я.....Я не являлся давно —О
.....В.....Влип — отбывал за грешок,.....Г
.....С.....Склочное дельце одно.....О
.....Е.....Ел — лишь бы смазать кишку.....У

.....Л.....Лагерный харч — шоколад,Д
.....Е.....Если жратва не сыра.....А
.....Н.....Нет, ты, как в масле калач:.....Ч
.....Н.....Нам и фуфайка добра,А —
.....А.....А для тебя не парад.....Д
.....Я.....Яркий костюмчик с утра.....А
К.....Круто балдеешь: не плач!.....Ч
Р.....Разве узнать школяра?.....А,

У.....Ушлый ты рос шалыган:Н
Ж.....Ждал передрать у кого.....О
И.....И не имел ничего,.....О
Т.....Только смекалки фонтан.....Н:
С.....Счастлив теперь уж, богат.....«Т
Я —.....(Ясно, не сват голытьбе)Е

.....Б.....Были друзьями – ты звал,Л
Е.....Если тоскливо тебе.Е,
З.....Запил я, руки дрожат,.....Т
 Д.....Да и обижен в судьбе.....Е
 В.....Всё ж, я тебя разыскал.....Л
 И.....И приглашаю к себе.....Е»!

Ж.....–...Жёнушка дома одна,А
 Е.....Ей нынче вечер обещан.....Н
 Н.....–...Но ты, как дом, не завещан!.....Н
 И.....–...Искренне: встреча важна.....А

Й.....–...Йо! Ты – такой домовод!Д
Ж.....Жёны, как ведьмы, мужчине!Е
И.....Или пропустим бокал?Л
З.....Зря, помогает в кручине.Е –
Н.....Нет, ты – прикольный компот,.....Т
И.....Издали видно – при чине!.....Е
 Н.....Нынче тебя поджидал.....Л
 Е.....Если ты друг мне доныне,.....Е
 Т.....То посидим. Иль бойкот?Т
М.....Можем податься в трактир,.....Р
О.....Общее вспомнить быльё,Ё
Ж.....Жизненный школьный галоп,П
Н.....Наших подруг – «антилоп».....П
О.....Обе глотали пломбир,.....Р
 Р.....Разные сказки. Мальё,.....Ё
 А.....Ангельских лет анекдот.....Т!

Н.....Ну, подождут тебя дома.А
 О.....Очень к тебе я прилип.....П
С.....С эком не хочешь, ведомо.....О
П.....Просто скажи и ша фэ*.....Э
А.....А мне трактир не пылит.....Т,
ТЬ.....ТЬфу, здесь и коп под шафэ*,Э
 Л.....Лезет к лисе, волколис.С
 О.....(Он ей, как слизень, претит),.....Т
 Ж.....Жаждет понравиться фее.....Е
 И.....И утолить аппетит.....Т

ТЬ.....ТЬмой поплутал я горбатомО-
 С.....Страшной тропой психопата –А
 Я –.....Ярости сжатый запас!С,
В.....Видно, судьба психа-бати,.....И

.....С.....Словно удары без кап!.....П
Ё.....Ёжит мне зубы щербато,О
 У.....Уж от артроза я пас –С
 З.....Зябко ступням, косолап,.....П
 Н.....Ноги больны без возврата.А

А.....А ведь летал, как марал! –Л,
 Е.....Если в тюремные клетки.....И
 Шь.....Шьётся казённый матрас – ...С
И.....И из расставленной сети.....И
З.....Зверем в лесу замирал.....Л

Г.....Грубо прожил я, без грёз.....З
 А.....Адрес давала белёса.....А
 З.....(Здорово бьёт бабий трёп) –П
 Е.....Ей я поверил без чёса.....А
 Т.....Только какой с бабы спрос?!.....С!

.....С.....Столько ходило салаг:.....Г
М.....Мяла её вся бригада.....А
И.....Их я не хило сослал:.....Л
Р.....Рожи надраил – что надо,.....О
Н.....Ножик схватил – не силач,.....Ч
О.....Охнул и выбил мослак,.....К
В.....Взял и прикончил мутанта!.....А
А.....Амба: клеймо арестанта!.....А.

* Фэ – здесь – изменённое на сниженный лад «фе»;

* под шафэ – здесь – изменено на сниженный лад «подшофе», под choffee (choffee – нагретый, подогретый алкоголем).

Сергей Солодин

(г.Новокузнецк)

Сергей Солодин – в миру Тимофей Нестеров – родился в 1983 году в городе Новокузнецк. Серьёзно, по личному мнению, начал писать с 1997 года. В 2003 г. опубликовал в самиздате первый сборник стихов и песен, тогда же начал публиковаться и в Интернете, где в основном и обрёл свою аудиторию. В настоящее время также пишет музыку и песни в группе «Мёртвая петля».

Собака-инвалид

По мёртвому городу
бродит собака,
Ищет съестное
В мусорных баках.
У собаки нет лапы —
Она инвалид.
Ей нечего есть,
И хозяин убит.
Гнилое мясо,
Червивое, рвотное.
Здесь забыли людей,
А не то что животное.

Её дом разрушен,
Её тельце дрожит,
Ходит по трупам
Собака-инвалид.

Её дни сочтены,
Она скоро умрёт.
Осенний снег
Её погребёт.
Может, от холода,
Может, от карантина,
А может быть, просто
Наткнётся на мину.
В мёртвом городе
Нет людей.
Не почешут за ухом,
Не вспомнят о ней.

Её дом разрушен,
Её тельце дрожит,
Ходит по трупам
Собака-инвалид.

Всё возвращается опять

Всё возвращается опять,
И время вспять.
Лишь поезда чуть-чуть стоят,
И вновь назад.
Трамваи ходят до кольца,
И нет конца
Дороге, что замкнулась в круг,
Вдруг. Вдруг.

Всё возвращается опять,
Судьбы загиб.
Лишь не вернётся лучший друг –
Погиб. Погиб.
Весною вырастет опять
Трава. Трава.
И не вернётся лишь она
Одна. Одна.

Подводная лодка

Где-то вдали от берега
Тонет лодка подводная,
Где-то в широтах северных
Связь больше не работает.

Стучит матрос по корпусу.
Стучит матрос по корпусу.
Стучит матрос по корпусу.
Бьётся матрос по корпусу.

Плещутся волны на море,
Тянутся стрелки к нуликам,
Льётся вода по палубам,
Льётся вода по кубрикам.

Жизни осталось поровну.
Жизни осталось поровну.
Жизни осталось поровну.
Смерти всем хватит поровну.

Всё не то

Всё не то, не пишется, не дышится.
Я брожу по улицам в пальто.
Всё не то, не то всё время слышится,
Где-то вроде рядом, а не то.
То ли с горя мне водки выпить, что ль?
То ли мне пуститься в весёлый пляс?
То ли чёрт со мной, то ли Бог со мной,
То ли все они уж давно без нас,
Нет, не то...

Всё не то, всё не здесь, да и было ли что,
Да и было б о чём, да и был ли здесь кто?
Кто-то был, кто-то ел, кто-то спал, кто-то жил,
Гладил по волосам и что-то говорил, но не то...
То ли пьяный я, то ли трезвый я,
То ли места нету здесь для меня,
То ли есть, да та далека земля,
И, боюсь, туда не доеду я.
Всё не то.

Галина Стеценко

(г. Пенза)

Галина Стеценко родилась в Донецкой области. Окончила Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта. Живёт в Пензе. Работает в ОАО «Российские железные дороги». Член литературного объединения «Поиск» при Пензенском отделении Союза писателей России. Начала писать и печататься с 2005 года. Автор сборников стихов «Прикосновение» (2007) и стихов и загадок для детей «По дорожкам-познавайкам» (2008).

Стихи Галины опубликованы в коллективных литературных сборниках: «Новая волна» (вып. 9, 2005, Санкт-Петербург), «Край городов» (№ 34, 2005, Рязань), «Мамина книга» (2006, Иркутск), «Литклуб» (№ 16, 2006, Москва), «Южный город» (вып. 8, 2006, Одесса), «Я стихи выпускаю в небо» (2006, Пенза), «Сура» (№ 4, 2007, Пенза), «Острова» (№3, 2007, Воронеж), «Сияние лиры» (вып. 8, 2008, Москва), «Всенародная поэзия России» (книга четвёртая, 2008, Москва). Стихи и загадки для детей – в сборниках: «Сура» (№ 6, 2007, Пенза), «МОСТ» (6 том, 2007, Санкт-Петербург) и в Интернет-журналах «Солнышко» (№ 94, 2007 и № 95, 2008, Эстония), «Мавочки и Дельчики» (№ 23, 2007 и № 4, 2008).

Межа

По родной земле
 пролегла межа.
Оттого в душе —
 словно след ножа.
Через яблоню
 та межа лежит.
Слеза горькая
 по стволу бежит:
Расчленённая
 в ночь холодную
Плачет яблоня
 буйно-плодная...
Я поставлена
 перед выбором —
У какой реки
 мне построить дом?
Равно дороги
 две реки, и жаль,
Что меж Волгою
 и Днепром — межа...

Первое признание

Из воспоминаний фронтовой медсестры

Сколько лет прошло, а я всё помню
Юношу с Орловщины далёкой,
Как огнём нас ослепило в полночь,
Как снаряд оставил след глубокий
На земле, на сердце и на теле...
Был он ранен, а придя в сознание,
Весь в бинтах лежал он на шинели,
Повторяя мне в любви признание...
Смог прожить он около недели...

Дмитрий Тиме

(г.Рига)

Пишет стихи давно. С 2006 года начал публиковаться в Сети. Участвовал в сборнике «Слёзы России», журналах «Магнолия», «Сатирикон-бис», «Перо лингвиста» и др.

Песенка о жизни

В молодые наши годы
мы не знаем, что — потом.
Все обманы и невзгоды
притаились за углом.
А когда приходит зрелость —
если нам не повезло —
вылезает на поверхность
всё запрятанное зло.

С ним сражаемся успешно,
побеждая и разя,
чтоб исполнились надежды,
отвлекаться нам нельзя!
Надо действовать мгновенно
не держаться старых схем,
а не то «накинут цену» —
и останешься ни с чем.

Надо быть всегда на страже
узловой мечты своей,
интуиция подскажет
выбор правильных путей.
Если станешь сомневаться,
перекраивать маршрут,
то проедешь мимо станций,
где тебя с оркестром ждут!

Жизнь не знает остановок...
Если не стремиться вверх,
то придёшь к вершинам новым
после дождичка в четверг.
А хотелось бы под старость
с высоты прошедших лет —
вспомнить то, о чём мечталось
и на всё найти ответ!

Отрывок из поэмы

...Мы даже движемся подчас
туда, куда хотим, зато —
все наши мнения есть то,
что запихнуть сумели в нас!
(Прибавив иль убавив газ,
так управляем мы авто!)

Народ внушений ждёт. Он — прав!
В запутанный и сложный мир
приходит избранный кумир.
Ему доверье передав,
судить его, лишившись прав,
все ждут внушения в умы!

А прав не ищут потому,
что их не может быть вообще
у тех, кто чужд таких «вещей».
Да и зачем права тому,
кто — сын привычки ко всему
и лишь достоинству — ничей!

Под свист кнута, под крест креста
нас отучали от свобод —
ордой, царями — лет 500.
Душа, как у детей, проста,
ей культ создать — «один пустяк»!
Да и забыть — «всего забот»!

А Прошлое — извечный растр:
вблизи — как круг, вдали — спираль...
Отсюда — друг, оттуда — враль!
Диалектический контраст,
конечно, и на этот раз
сыграет не в игру, а роль!

Историю нельзя вести,
как зверя — прямо на ловца.
Но личность тоже не овца
и может «в рифму» вставить стих,
или — не «в рифму» текст ввести
в экспромты века-удальца!..

Листая жизни календарь...

Проходят дни... Как медленно!.. Как быстро!
Ужель и впрямь вся эта жизнь — всерьёз?
Не верится в улыбку оптимиста,
но и печалиться — не стоит слёз!

Что ж остаётся? Лишь недоуменье...
Иль — удивление глупостям отцов.
За миражами бродят поколения,
ломаю всё, чтоб начинать с основ.

Когда-нибудь наступит миг желанный,
чтоб оглянулся на себя народ?
Нет! «Пипл» пялится в телеэкраны —
там «Времени» показывают ход!

Текут года... Как радужно!.. Как нудно
петляет вдаль истории река.
Цепь непрерывных и унылых будней
историк разбивает на века.

Одно и то же: торжествует — подлый,
«народ — безмолвствует». Война да смерть,
да революций яростные мётлы
немного оживляют жизни твердь,

но что с того? Опять окостенеет
в несправедливых формах новый век.
И человек — не лучше, не умнее...
Несовершенен, как и был вовек!

Часы — идут. А стрелки — каруселят —
по-прежнему среди привычных дат...
Дела людей преследуют их цели.
История — побочный результат.

Душа, намаявшись, устала...

Душа, намаявшись, устала
от шумных суматошных дней...
Остановите у вокзала!
Вот поезд юности моей,
и пять минут до отправления,
и есть свободные места...
Прощай! От твоего правленья
я уезжаю, суета!
Вновь гармонические звуки
услышу в сказочном саду.
И в гости к говорящей щуке
за счастьем невзначай зайду.
Не повторю ошибок снова,
сумею что-то изменить,
найти среди неосновного
ту направляющую нить,
что приведёт к себе оттуда,
из тех, запутавшихся лет...
Но нет! Не происходит чуда,
всё повторяется след в след.
И не уйти уже в сторону,
и не расправиться с судьбой,
что наполняет жизни гонку
вновь беспощадной суетой.

17 лет...

О, сколько войн, смертей, пожарищ и разрух
На долю выпало прошедшим поколениям!
Они трудом своим, не покладая рук,
Вновь поднимали жизнь и понижали цены!

Гражданскою войной разорванную нить
Хозяйства мирного — усилиями народа —
Сумел СССР вполне восстановить
Через 17 лет — к сороковому году...

Потом опять война – «коричневая ночь»!
Лишь в сорок третьем, перелом свершив, солдаты
И победили... и вернуть сумели мощь
Через 17 лет – к годам шестидесятым...

А в девяносто первом, развалив Союз,
Капитализм и демократию создали!
Россия дёрнулась – да так и тянет груз
Проблем запутанных – 17 лет... и далее!

Сонет

Рыдай, поэт, над промелькнувшей жизнью,
Усеянной руинами надежд!
В устройство мира проникал ты мыслью,
Да не заметил табунов невежд!

На доброте твоей вампиры висли
И зло старалось влезть в любую брешь.
А люди – перед злом! – друг друга грызли,
Жизнь превращая в цирковой манеж!

Смеялись воры, стягивая шкуру,
По десять раз с народа-простака,
Вновь обещая – это мол «пока»!

Народ хранил холопскую натуру
И Родину свою отдал, как сдуру,
За выдачу бумажного листка!

Валерий Тищенко

(г.Пермь)

Валерий Тищенко родился в Приморье. Столяр-краснодеревщик, композитор, поэт, исполнитель, а главное – просто хороший человек с доброй, щедрой душой, с искромётным чувством юмора. Работает в школе, живёт в Перми. За последние три года записал девять дисков, сделал сборник стихов, занялся прозой.

Из интервью газете «Фленомэ»:

Говорят обо мне – одарённый.
Я же просто кувалдой ударенный
да в крутом огне закалённый,
а стихи, это – так, окалины...

Жизнь – река

Помню, топал по истоку –
юный, бравый сорванец.
Левый – правый берег сбоку,
рядом мамка и отец.

Тихи заводи, зеркальны.
Родники вокруг чисты.
Мысли юные хрустальны,
и мечты, мечты, мечты...

Как-то плавно, незаметно,
от простого ручейка,
подхватила, и конкретно,
жизни бурная река.

А вокруг, мой друг, просторы.
Верил я, что ждут меня,
впереди золотые горы
и счастливая земля.

Вроде всё, сказать по чести,
и прекрасно, а не рад –
то ли я плыву на месте,
то ли я плыву назад.

Чёрны омуты, стремнины,
и не видно берегов.
Да и тянут в глубь пучины
камни нажитых грехов.

Знаешь, друг, река всё уже.
Странно это. Как понять?
Задыхаюсь рыбой в луже,
а просторов не видеть.

Всё понятно! Прочь сомненья!
Паруса – мои года!
Я плыву против течения,
и, похоже, в н и к у д а...

Дороги

Оставляли колёса следы моей верной машины
на песчаных дорогах загадочных стран.
Не понравился нам знойный воздух далёкой чужбины,
где с неистовой силою правит умами Коран.

Припев:

Неизбежно кончаются где-то любые дороги,
и закончится та, что ведёт в небеса.
Я оставляю внизу свою грусть и тревоги,
и взлечу, не оставив следа колеса...

А бывало, мелькали за окнами чёрные горы,
в норах прячут они своих чёрных людей.
И тогда понимал я, насколько мне дорог
сладкий запах Отчизны цветущих полей.

Сколько было таких вот неблизких командировок,
не припомню ни я, ни мой верный «КамАЗ».
Ни напарник Серёга, с которым бок о бок
выручали друг друга в поездках не раз.

Время

Время добыл я из светлого зимнего неба,
грея дыханьем, в ладошках сокровище нёс,
будто бродяга краюху духмяного хлеба.
Да не донёс... Растерял между белых берёз.

Я не просил, но мне дали высокие сосны
времени век: «Поживи для себя, человек!»
Я же по часу раздал, не считая напрасным,
всё для друзей, для больных и бездомных калек.

Снова добыл его в чистом ручье под рябиной.
Бережно нёс, так Любовь свою Нежность несёт.
Капли волшебные эти – подарок Любимой –
вылью ей в сердце с ладошек, пусть дольше живёт.

Жизнь продолжается

Ночь темнотой мою землю родную укроет.
День победит её мрак на чужом континенте.
Кто-то навеки уходит, а кто-то приходит.
Жизнь возвращается и продолжается в каждом моменте.

Вот и весна, не жалея, снега растопила,
Лёд превратила в бурлящие внешние воды.
Где же Вы, Люди, с которыми Жизнь подружила?
С Вами делил я весёлые дни и невзгоды...

Осень прошлась палачом по нескошенным травам
и по дрожащим на ветках испуганным листьям...
Годы скосили Вас, не выбирая неправых и правых,
и уступили Вы место будущим жизням...

Сергей Трембовецкий

(г. Санкт-Петербург)

Сергей Трембовецкий. Родился в Ленинграде, живёт в Петербурге. Стихи начал писать практически с того момента, как научился писать. После школы был перерыв в творчестве сроком на 12 лет. Пару лет назад творческий процесс возобновился. Стихи для него — всего лишь способ выразить себя, превратившийся в хобби.

Представляешь?

Представляешь, однажды случится:
Я умру, не очнусь, не воскресну.
Будут петь так обыденно птицы
И шуршать за порогом ветра.
И с сочувствием чѣрствые лица
Постараются жалобно-честно
На халяву покрепче напиться.
Впрочем, после наступит – вчера...

Представляешь, а точно ведь будет...
Может, завтра, а может, нескоро.
Промелькнут километры и люди,
Оставляя в сознании след.
Не могу. Не мечтаю о чуде.
Смерть крадётся походкою вора.
Будет тьма, или кто-то разбудит?
Мне пока неизвестен ответ...

Представляешь... Не хочешь? Не надо...
Это, впрочем, совсем и не важно.
Проще быть посреди маскарада,
Что зовѣтся обыденно – жизнь.
Радость рая, мучения ада,
Я уже проживаю. Бумажно...
Остальное – пустая бравада,
Окружѣнная пламенем тризн...

О свободе...

Прост путь, который я избрал,
Смотреть в окно и видеть мир,
Пронзённый тысячью рапир,
Несущий тяжесть тысяч скал,
Летающий вечно под откос
И вечно тонущий в грязи...
Наверно, мерзок он вблизи!

А за окном всё не всерьёз.
А за окном спокойный склеп,
Инертность сердца и ума.
Здесь правит бал не кутерьма.
Здесь насыщает пресный хлеб,
Протёртый с талою водой,
Замёрзшей мертвенной души...
Здесь дух меняют на гроши,
Не важно чей. Чужой и свой.

Стекло окна. Графин. Хрусталь.
Короткий звук оконных брызг.
Тонуть в «грязи» – дурной изыск.
Нырнул. Но склепа мне не жаль...

После болезни

Осенний город хмур и одинок.
Усыпан жёлтым заревом закатным.
Гуляет ветер по холодным пятнам
Сереющих под листьями дорог.

Бегут машины, люди семят,
Наполнен воздух запахом тревоги.
Здесь правят механические боги,
Пытаясь сделать роботом меня...

А может, уже сделали. И вот
Рифмую строки с лёгкостью программы.
Не просто так есть термин – графоманы
И целый интернетовский завод

Иллюзий для различных чудаков,
Стремящихся создать шедевров триста.
Но нет души, зато на сердце чисто.
И пусто пишется для будущих веков...

А город сер. Разделся до тепла.
Сменил свой цвет в привычном межсезонье.
Я задыхаюсь в уличном зловоньи
Отчаянья, завистливости, зла...

С каждым днём всё сильнее

С каждым днём всё сильнее, всё острее я чувствую жизнь.
Терпкий запах призваний, зловоние старых привычек.
Я ищу верный ключ, отвергая доступность отмычек,
Под давлением тяжёлых, вменённых Тобой укоризн...

Острый жизненный вкус не пугает своей высотой.
Переломанных крыльев уже надоело бояться.
Лучше дикий полёт и над бездной улыбка паяца.
Лучше робкая правда за наглой жестокой игрой...

Перевёрнутый мир. Перечерченный план простоты.
Кто-то сильно старался и смог обмануть всех на свете.
Мы не взрослые, нет. Мы – слегка повзрослевшие дети.
При затянутых гайках мечтаем ослабить винты...

Алексей Трифонов

(г.Сургут)

Родился в г.Богданович Свердловской области. В 1978 году окончил Тюменский индустриальный институт. С 1978 года живёт и работает в г.Сургуте Тюменской области. Пишет о том, что вызывает отклик в сердце. Будет рад, если его произведения вызовут в сердцах читателей смятение чувств и хоровод желаний...

Радость жизни на ощупь

Потянулись снова птицы с юга,
Радуюсь бушующей весне.
Несут радость новой жизни людям.
Грустно и тоскливо стало мне.

Зеленеют островки с травой.
Клейкий лист, возможно, завтра выйдет.
Жизнь ликует раннею весною,
Ветерок берёзку не обидит.

В школе прозвенит звонок с урока.
Выпускник возьмёт малышку в руки,
Прозвенит звонок, кому последний,
Для кого-то в жизнь, кому-то в муки.

Неба синь зазолотеет солнцем.
Девочки наденут юбки мини.
Летние кафе – приют влюблённых.
Кто там пиво пьёт, а кто martini.

Звёзды яркие на тёмном небосклоне.
Даже запах над землёй другой.
Жаль, что я всё это не увижу.
Лет как двадцать я совсем слепой.

У меня растут года

У меня растут года. Скоро мне семнадцать.
Кем работать мне тогда, чем мне заниматься?

Может, стану я на бирже – брокер, как Серёжа.
Но у него из экстерьера косточки да кожа.

Иль сантехником, как тот дяденька Ильдус.
Там полтинник, тут полтинник, он не дует в ус.

Или стать, как дядя Фёдор, кличка «Бородатый»,
«Крыша» он у магазинов. Дача есть, две хаты.

Тётя Тома у него – жена и бухгалтер,
Грудь потрясная у ней и дурной характер.

Может быть, как дядя Толя, стану я водителем.
Дальнобойщики в почёте – слава их родителям.

Что везу, того всего потихоньку прячу.
А потом, продав налево, брус везу на дачу.

Или дворником, как дед – дяденька Изизя,
Убирает целый день, а кругом в грязи всё.

Нет, в нефтяники пойду – нефть гнать за рубеж.
И тогда себе куплю «Лексус» цвета беж.

Или выучиться мне взять на математика.
И потом, как дядя Стасик, стану я астматиком.

Лучше я пойду в менты, про них кино снимают.
С кем бороться мне подскажут, может, сам узнаю.

Много есть профессий разных. Везде надо трудиться.
Знаний надо набираться, в жизни пригодится.

У меня растут года, скоро мне 17.
Кто придумал бы тогда, чем мне заниматься.

Малолетняя женщина

А мне и хочется, ужасно колется,
Хотя и мама не велит.
Я плюну на неё, надену курточку,
Пойду гулять вдоль Ленин-стрит.

Увижу мальчиков, сплошь иностранчиков,
Они стоят то там, то тут.
Я – девка клёвая и не дубовая,
Создам на ночь двум-трём уют.

И хоть деньгами я обеспечена,
Но уже малолетняя женщина.
Мне по нраву ночные шатания,
Раздевания и блефования.

Ну а на утречко, откушав супчика,
Бегу – встречай, девятый класс,
А в классе мальчики, все приставайчики.
Пардон, пардон, я не для вас.

Зачем гусей дразнить и про любовь твердить?
Любовь, стихи – всё ерунда.
Вы пифагорчики и архимедики,
Но вы ещё не для меня.

И хоть всё в этой жизни кончается –
Непорочный ребёнок рождается.
Мне гулять, по большому, желания нет,
Всё я знаю в шестнадцать,
чуть с хвостиком, лет.

Юрий Тубольцев

(г.Регенсбург, Германия)

Тубольцев Юрий Анатольевич, 1976 г. р. Лауреат Второго этапа Третьего международного конкурса «Вся королевская рать» литературного портала «Что хочет автор». Номинация: «Миниатюры и подборки афоризмов».

Москвич. Получил три высших образования (по специальностям «Менеджмент», «Психология» и «Культурология»). Работал в агентстве недвижимости и в молодёжном журнале «Не спать!». С 2004 года живёт в Германии (г.Регенсбург). Член Западноевропейского отделения Союза писателей «Новый современник» и Международного литературного клуба «ИнтерЛит». Публиковался в журналах «Крещатик» и «Дети Ра».

Стих про рэйвера

Он был в глубокой тупке,
На максимальном позитиве.
Башкою – в звукорубке.
Душою – весь в альтернативе.
Сквозь призму светомузыки
Он вглядывался в жизнь,
В нирване битов нежился,
Смешав в крови химическую синь.

27.12.05

Клубгёл

Модная туса,
Музона вкусы.
Экстази узы,
Открытая блуза.
Бильярдные лузы,
Знакомства загрузки.
К утру – перегрузы:
Гармонии шлюзы
Студентки педвуза.

1.01.06

Илья Ульянов

(г.Хабаровск)

Родился 29 декабря 1985 года. В настоящее время живёт на Дальнем Востоке, в городе Хабаровске. Увлечений много, но в основном – это фото- и видеомонтаж, WEB-программирование, философия и психология. Интерес к стихам возник совсем недавно – в середине 2005 года, и первой основной темой была любовь... Но на этом Илья не остановился. Стараясь быть более разнообразным, до сих пор пишет стихи с разными тематиками и стилями, улучшая поэтический потенциал. Сейчас некоторые его песни используются одной из хабаровских рок-групп.

С творчеством автора можно познакомиться на «Стихи.ру»:

<http://www.stihi.ru/author.html?virusfun>

Суицид

Мрачный оттенок задвинутых штор,
Радости тесно — печали простор.
...Вздутые вены, шрамов узор...

Тусклая свечка, горячий огонь...
К Смерти легко прикоснуться рукой.
...Ржавое лезвие, резкая боль...

Горькие слёзы, сладкая кровь.
Красные розы высохли вновь...
...Полная ваза мёртвых цветов...

Суицид 2

Лезвия слов растерзали сознание...
Резкий отказ — словно пуля в груди.
Радость в глазах и прямое признание
Не украшали в букете цветы.

К чистой любви получив отрицание,
Умер весь смысл... надежды, мечты.

Кровью пропитаны белые розы,
Стеблем истерзаны вены мои.
Брызги на стенах, капли на ложе,
Ваза до края налита крови...

Я умираю, а красные розы
Дарят кому-то надежду в любви.

Мёртвые Герои

Плывёт туман, уходит ночь,
На камнях сохнет чья-то кровь,
Где, освещённые луной,
Прощались здесь тела с душой,
А отражается рассвет
В истоках тьмы багровых рек...
В истоках тьмы багровых рек...

Покорны гневу чьей-то лжи,
Что этот бой улучшит жизнь,
Все поклялись перед собою,
Что возвратятся как герои.
Но не пришёл никто живым,
А лишь вдали виднелся дым,
И почерневший небосклон
Рисует образы о нём...
Рисует образы о нём...

Куда ушли твои мечты,
Полны надежд и красоты?
К чему теперь твои слова,
Что были искренни всегда?
Кому читать твои стихи
О жизни, счастье и любви?
Какой в них смысл был тогда?
Какой в них смысл без тебя?..
Какой в них смысл без тебя?..

Теперь являешься во сне
К любимой ранее жене...
Напомнив первый поцелуй
Под звон твоих гитарных струн.
Скорбь разделяет, непогода,
Дождём смывая её слёзы...
Дождём смывая её слёзы...

О, горе матери с отцом –
Не для тебя накрыт их стол,
А для вдовы, что нет грустней
В большом кругу твоих друзей.
Со скорбью пьют за упокой,
Но все зовут тебя – Герой!..
Но все зовут тебя – Герой!..

Капли души

Ночью лови вдохновение,
И в мелодичной тиши –
Выплесни из-под забвения
Капли своей души!

А коль не получится сразу
Отложи... но не отступай!
Листы своей тетради
Не мни да в огонь не бросай!

Мысли своих созерцаний
По белому полю рассей.
Твори без утраты желаний!
Твори до скончания дней!

А капли души по свету
Остаются веками кружить...
Кому-то дать повод для смеха,
Кого-то ещё вдохновить...

Светлана Хохлова

(г.Тюмень)

Родилась в 1957 году в городе Тюмени, где и живёт по настоящий день. По специальности техник-строитель.

Ты теперь никто...

Ты теперь никто, совсем другая.
Опустились уголки у губ.
Хоть душой и сердцем молодая,
Только стали плети вместо рук.

Нищенская средняя зарплата.
Где, к какому месту приложить?
Знаю, что совсем не виновата,
Только как же дальше будешь жить?

То ли безработица достала,
То ли возраст знать себя даёт,
То ли от депрессий ты устала,
Но душа, как прежде, не поёт.

Целый день в раздумьях и заботах,
Как бы где-то что-нибудь добыть.
Молча возвращаешься с работы,
Думая: а как же завтра быть???

Как миллионы дам

Кусаю губы до капель крови.
Сжимаю зубы до самой боли.
Устала спорить с самой судьбой.
Скорей бы всё же пришёл покой.

Да, в этой жизни не повезло,
Но я живу судьбе назло,
И, задыхаясь порой от ран,
Любовь и душу другим отдам.

А время, время длиною в жизнь,
Мне шепчет: «Светка, держись, держись...»
И я живу, как миллионы дам,
Назло судьбе, назло врагам.

Желтеет лист и опадает

Желтеет лист и опадает.
Об осени души моей не каждый знает.
Стремлюсь к теплу и солнцу безоглядно,
Но осень наступает. Неприятно.
Тепло души своей хочу я всем дарить
И лёгкой птицей над землёй парить,
Но веет с севера холодный ветерок,
Конец пути не так уж и далёк.
И смотрим мы с тоскою в неба даль,
А на глазах нет слёз... Одна печаль...

А на столе лежала похоронка

«Великая Россия. Имена» – энциклопедический справочник:

*ХОХЛОВ Николай Александрович (1923-1944);
войсковой разведчик; Герой Советского Союза
(1945, посмертно); разведчик взвода пешей
разведки 609-го стрелкового полка (139-я
стрелковая дивизия, 50-я армия, Второй
Белорусский фронт); награждён орденами Ленина,
Славы III ст.*

Был сорок первый... Началась война.
От ужаса застыла вся страна.
Окутал землю нашу чёрный мрак.
На западе поднялся злобный враг.

Гремели пушки, танки грохотали.
Мечтали изверги, что разберутся с нами:
Вот этих – в рабство, а вот этих – в печь,
Хотели нашей жизнью пренебречь.

В глухой Сибири за Уральскими горами
Жил парень шустрый, Колькой его звали.
С большой семьи, не помня свою мать,
Подростком рвался в бой, чтоб дом свой защищать.

Но военком ему твердил упрямо:
«Как подрастёшь – пойдёшь! Не рвись так рьяно!..»
Была война... В том сорок пятом
Он воевал. Он был уже солдатом.

Совсем безусым, юным пареньком,
Призвал его всё тот же военком.
Одним из первых бурный Неман переплыл,
Плацдарм удерживали до подхода сил.

Был этот бой решающим для всех,
Теперь мы слышим громкий детский смех.
Теперь мы видим золото полей,
Теперь мы знаем, что всего милей.

Бесстрашный молодой наш сибиряк,
Обрёл бессмертье, победив фашистский ад.
Гремел салют, и плакали солдаты,
Но не было уже его в том сорок пятом.

И не звенел уже тот голос звонко,
...А на столе лежала похоронка...
...В деревне Паченка за Нижнею Тавдою
Поставлен памятник погибшему герою...

3.05.2005 г.

Надежда Царегородцева

(г.Москва)

Надежда Царегородцева (Рыжова) родилась 31 января 1962 г. в посёлке Оленёво Вологодской области. К сожалению, сейчас этого посёлка уже нет. По образованию экономист, аудитор. Член Аудиторской палаты России. По Душе – поэт-романтик. Стихи рождаются сами собой обычно в моменты великих потрясений радости или печали. В настоящее время москвичка, счастлива в браке, имеет замечательного сына, прекрасную сноху и чудесную внучку.

<http://www.stihi.ru/author.html?yflirf>

Тебе, любимая Россия

О, если было бы возможно,
Я б растворилась в небе синем.
Звездой яркой я б светила
Тебе, любимая Россия.

В ночи бы тёмной и холодной
Я освещала твои дали.
Рассеивая твои невзгоды,
Твои тревоги и печали.

Стихи о войне

Если было в моей воле,
Я бы стала огромной птицей,
Я летала над полем боя,
Чтоб сыночки могли укрыться.

В восемнадцать-двадцать, поверьте,
Слишком рано прощаться с жизнью.
Я спасала бы их от смерти,
Погибающих за Отчизну ль?

Если б это возможно было,
Чтоб вернулись они домой,
Я бы крыльями их укрыла,
Я прикрыла бы их собой.

* * *

Вновь зажглись на Руси
Купола под солнцем золотом.
Но у кого мне спросить:
Где отлит тот колокол,
Что разбудит наши души,
Наши души от равнодушия?

Поведал мне дом грустно об этом

Дом у дороги стоит заколоченный.
Ветрами разбитый, дождями проточенный.
Провалена крыша, забор покосился.
Где ж твой хозяин? Похоже, что спился.

Канул родимый в городе где-то.
Раньше хоть изредка навещивался летом.
Ждала его мама в белом платочке.
Уж так горевала она о сыночке.

С зимы готовила встречу сыночка,
Откладывала пенсию по узелочкам.
С апреля садилась на лавочку ждать,
Сердце болело, тревожилась мать.

Сынок же под осень с друзьями приедет,
Водки попьёт, поругает соседей.
Картошку погрузит, морковь и капусту.
Ну, мать, бывай, да не смотри ты так грустно.

Старость — не радость мать подкосила,
Зимою деревня её хоронила.
Сын не приехал ни зимой и ни летом...
Поведал мне дом грустно об этом.

Комиссовали

Сорок ей...
По подушке раскиданы пряди седые,
Мать не спит, мать вздыхает о сыне.
Не уснуть, сердце ноет, болит.
Сын вернулся домой инвалид.
И рыдает, уткнувшись в подушку,
Чтобы сыну сон не нарушить.
И за что же ей горе такое:
Сын вернулся домой не стоя.
Он в коляске вернулся, без ног,

Зацепив колесом о порог.
Как на белом теперь жить свете?
Кто за это за всё в ответе?
Ночь прошла, пора подниматься.
Сорок ей, а ему только двадцать.

Кто же ты, Чудище?

Девочка, девушка, женщина, кто тебя породил?
Младенца родив живого, выкинула в сортир.
Вернулась домой с мороза, хмельная упала в кровать.
С неба падали слёзы, то плакала Божия мать.
Плакала Матерь Божия, Иисус слезу обронил.
А над Россией выюжило, снег следы заносил.
Снег заносил тропинку к яме той выгребной,
Где замерзал младенец, только что рождён, живой.
Волчица, волчат спасая, бросается на ружьё,
Лебедь в неравной схватке коршуна клювом бьёт.
Мать, спасая детёныша, жизнь готова отдать.
Кто же ты девушка-чудище, как тебя называть?
Выюжило, выюжило, выюжило, снег следы заметал.
Кто породил тебя чудище, кто воспитал?

Я окунусь в тебя, река

Я окунусь в тебя, река,
Со мною вместе облака
И небо синее.

О, если б можно смыть водой
Ту боль, что я делю с тобой,
Моя любимая Россия.

Научите нас радоваться счастьем друзей

Научите нас радоваться счастьем друзей,
Просто радоваться, не завидовать.
Улыбаться при встрече счастливых людей,
А не смотреть им во след с обидой.

С обидой на то, что вот им повезло,
А у нас ну не так хорошо сложилось.
Ведь зависть, она порождает зло.
А радость есть Божья милость.

Маме

Ты сидишь на ступеньках крыльца.
Усталые руки лежат на коленях.
Мне б икону писать с твоего лица,
Только кистью, жаль, не владею.

Мама, глаза голубые твои —
Распахнуты настежь окна неба.
Сколько же плещется там любви...
В неё окунуться мне бы.

Вот заходящего солнца лучи
Нежно морщинки твои считают.
Я, просыпаясь, вздыхаю в ночи:
«Как мне тебя не хватает».

Всё так осталось: и дом, и крыльцо,
И этот тихий вечер.
Мама, я бы хотела твоё лицо
Запечатлеть навечно.

Здравствуй, любимый, вот ты и дома

Здравствуй, любимый,
Вот ты и дома.
Как же я долго ждала...

Как здесь всё мило
И сердцу знакомо –
Лебедь сложил два крыла.

Как там жилось,
В том краю далёком?
Думал ли ты обо мне?

Нежно вздохнув,
Всколыхнулась протока.
Лебедь качнулся на синей волне.

Было мне грустно
И одиноко,
Так не хватало тебя.

Посеребрилась от счастья
Протока
И засияла, любя.

Цыганка

Мне сказала цыганка вслед –
Дай, красавица погадаю.
Улыбнулась я ей в ответ –
Про сегодняшний день я знаю.

Ну а завтра? Что Бог пошлёт.
Ничего мне не будет лишнего.
Повезёт ли, не повезёт.
Я надеюсь на милость Всевышнего.

Горит в ночи лампадка

Горит в ночи лампадка
И освещает лик Христа.
Я засыпаю сладко
С молитвой на устах.

Шепчу молитву Богу,
За всё благодарю.
Отводит он тревогу,
Спасает жизнь мою.

За то, что дал мне сына,
Родителей и мужа,
За счастье жить мне с ними
В любви, согласии, дружно.

Горит в ночи лампадка
И освещает лик Христа.
Я засыпаю сладко
С улыбкой на устах.

Бабье счастье

Сколько переделала
В этот вечер дел.
Руки мои белые,
Тяжек ваш удел.

Мыла и скоблила,
Стирала и мела.
Так, в душе ругая,
Я тебя ждала.

Был тот вечер долог.
Долга ночь была.
Я рассвет встречала,
Я тебя ждала.

С вечера постирано,
Высохло бельё.
Вот такое бабье
Счастье ты моё.

Встреча

Вьются волосы по плечам,
Блуза белая с яркою юбкой,
И уходит из глаз печаль,
Я встречаю тебя с улыбкой.

Не спрошу – где ты был, где летал,
Как жилось в том краю далёком.
Лишь, прижмусь: – Ты, наверно, устал?
Как же было мне одиноко.

Ты же нежно обнимешь меня
И погладишь мои кудри-волосы.
Были вечностью эти три дня –
Тихо скажешь дрогнувшим голосом.

Екатерина Чекунова

(г.Москва)

Чекунова Екатерина Андреевна, 19 лет; студентка Университета истории культур.

Родилась и живёт в Москве. Стихи начала писать в 8 классе. До настоящего сборника публиковалась в альманахах «Порог», «Истоки» и коллективном сборнике по итогам конкурса «Золотое пёрышко».

Будни

...дотянуться б руками, но жжётся
что-то яркое, цвета йода.
Всё когда-нибудь к нам вернётся,
но не прошлое и погода.

Не хочу выходить на сцену
(пусть считают стоящей в пробке,
пусть панически ищут замену
среди стихов в неразобранной стопке),

чтоб опять натянуть улыбку,
чтоб смеяться (о, Боже мой!),
чтоб терпеть благодравную пытку,
как обычно, сама с собой.

Мне не нужно игры для вида:
мне себя бы найти сначала.
А молчание – не обида,
просто слов хватать перестало.

Да, когда-нибудь всё вернётся,
может быть, не пройдёт и года,
почему же так больно жжётся
что-то яркое, цвета йода?

Злое

Нынче вечность
Измеряется количеством батареек,
А человечность —
Количеством миллионов копеек.
Любовь на дисплее —
Пошлее бульварного флирта.
Теперь виртуальность милее:
Вместилище чувств промывается спиртом.
Тариф —
Вот вершина стремлений.
А дружба — лишь миф,
Лишь повод для «подключений».
Достоинство — анахронизм;
Продолжаются войны.
Новый лозунг: «Пофигизм!
Ведь вы этого достойны...»

* * *

Когда надежды так пьяны,
что переходят в обещанья,
и в негативах смутных сны,
как осень лета мирозданья,

и в кадре пойманная птица,
как призрачный нелепый шанс,
и за спиной не маски. Лица?
Гримасы, вогнанные в транс.

И что-то так манит глумливо,
и бьётся в немоте ночной
то осторожно и стыдливо,
небрежно отобрав покой,

то так бесстыдно и надменно,
то чуть с надрывом, торопясь,
то даже дерзко-вдохновенно,
то растревожено смеясь,

тогда решён исход войны
мечты беспечной и сознания.
И все надежды так пьяны,
что переходят в обещанья.

* * *

И просто «да», и просто «нет»,
курносый ангел и лампада,
и больше ничего не надо:
окно в разводах и рассвет.

Скрипит ступень. Зола в печи.
Косая тень на спинке стула
повисла тихо и заснула.
Маяк из воска — полсвечи.

Негромкий голос. Мягкий свет
сосредоточен и рассеян.
И пол обрывками усеян —
след поражений и побед.

И не узнать, и не сказать:
туман, пустынная дорога,
и не печаль, и не тревога.
Небрежно убрана кровать.

И просто «да», и просто «нет»,
курносый ангел и лампада,
и больше ничего не надо —
бессонница! Рассвет... рассвет...

Мария Черняева

(г.Новокуйбышевск)

Мария Черняева – равнодушная, умная, неординарная женщина XXI века, творческая звезда которой только-только восходит.

Каждое стихотворение – это модель общения с окружающим миром, «свой алфавит», взгляд на проблемы общества, вопросы жизни и смерти, добра и зла, любви и ненависти.

<http://www.stihi.ru/author.html?chernyaevamari>

Притча о счастье

Что же есть счастье?
Кто сможет ответить?
Счастье — когда улыбаются дети?
Или болезнь стороною проходит?
Счастье — в сравнение с бедою приходит!
Я рассказать хочу притчу о счастье,
С горных аулов смогла к нам домчаться.
Вы не судите меня слишком строго —
Долгой была этой притчи дорога!
С горных высоких вершин налегке
Притча плыла по бурлящей реке,
Мудрый рыбак опустил сети в реку,
Притча вошла в дом к тому человеку,
Переходила из уст на уста...
Суть её смысла осталась чиста:
Не слишком давно жил в ауле старик
С сыном своим, к бедной жизни привык.
Дом — не дворец, а на саклю похож,
К знатым сельчанам — не очень-то вхож.
А на столе — только хлеба лепёшка,
Так вот и жили... скопили немножко!!!
Долго решали: чего бы купить,
Чтоб скудную жизнь свою развеселить?
Коня на базаре им взять довелось,
В ауле с тех пор столько слухов взялось!
К ним в дом повалил весь народ:
«Это счастье! У вас теперь конь,
И ещё гнедой масти!!!»
Старик отвечал: «Почему вы решили,
Что счастливы мы, коль гнедого купили?
Откуда я знаю, что ЭТО — есть счастье?...»
А вскоре беда, злое горе, несчастье!
Соседи сбежались скорей утешать,
И каждый пытался хоть слово сказать:
«Пропал ваш гнедой, убежал он за горы!
Все деньги ушли на него! Вот ведь горе!
Умчался в долины! Несчастье какое!!!»
Старик тихо молвил: «Что ЭТО такое?

Откуда я знаю, что ЭТО несчастье,
Коль нет жеребца у меня гнедой масти?»
Ушли все, оставили деда в покое,
Но вскоре сбежались взглянуть на такое:
«Что это, с утра пыль столбом у дверей?»
Ах, много пришло подивиться людей:
«Вернулся гнедой ваш! Вот это удача!
Привёл с гор десяток кобылок в придачу!
Какие счастливые вы теперь стали!
Богаче двора мы в ауле не знали!»
Старик им в ответ: «Почему вы решили,
Что ЭТО – есть счастье? Табун получили!!!»
Народ не ответил. А вскоре беда:
«Старик, отворяй-ка свои ворота!»
Кобылку ретивую сын объезжал,
Прекрасным наездником слыть пожелал,
Взбрыкнула и сбросила смелого парня
Лошадка игривая дерзкого нрава!
На всю жизнь хромой! Инвалид! Это горе!»
Старик свой вопрос повторил поневоле:
«Несчастье», – кричите. Не знаю! Быть может!
Но как мне узнать: счастье – что ЭТО всё же?»
Никто не ответил на этот вопрос,
Лишь сизый туман вечер в память унёс.
Из первого парня сынок стал хромым,
Его все жалели, считали больным!
Но вскоре иной у судьбины расклад –
Лишь в дом старика не прислали солдат.
Война. Всех на фронт из аула забрали.
Сынок старика остаётся – хромает.
Седому отцу помогать может сын –
Опора, надежда... старик – не один!
Доволен отец: саклю сын починил
И рядом ещё новый дом смастерил.
За парня такого – любая пойдёт,
Внучат нарожает, уют наведёт...
В ауле нет кроме «хромого» парней –
Забрали на фронт всех мужей, сыновей.
Никто не вернулся домой из детей,
И снова толпа у знакомых дверей:

«Старик, в твоём доме живёт теперь счастье!
Ты с сыном, все мы же — с огромным несчастьем!
Лишь твой дом наполнен весельем всегда,
Внучата резвятся... У нас же — беда!»
Старик усмехнулся: «А кто его знает,
Все разное счастье себе представляют!»
Так что же есть счастье?
Кто сможет ответить?
В сравнении с горем
Лик радости встретить?
Или, памятуя о бывшем несчастье,
Любую удачу приравнивать к счастью?

* * *

Поистёрлись в сердце чувства,
Душу хваткой затянули,
Для бесценного искусства
Меня в этот мир впихнули!
Что я вижу — вечный хаос
И притворную истому?
У судьбы — затычка пауз,
Для людей — подобно грому!
Не страдаю, просто плачу,
Сыплю на бумагу строфы,
Я смеюсь над неудачей,
Вижу призрак катастрофы...
Не себе самой подвластна:
Дар поэта — Божья воля...
Я — дерзка, капризна, страстна...
И одна — как ветер в поле!

Лариса Швыдун

(г.Ростов-на-Дону)

Родилась 11 марта 1941 года. Родина – Донской край. Имеет пятерых внуков, которым и посвящает свои скромные произведения в прозе и стихах. Сейчас живёт в Ростове-на-Дону.

Другие хобби – спорт и рыбалка.

<http://www.stihi.ru/author.html?arisa>

<http://www.proza.ru/author.html?lastoska>

medich4141@mail.ru

Что, Россия, с тобой стало?

Что, Россия, с тобой стало,
Заболела, может, устала?
Зачем твои парни воюют?
На вокзалах детство ночует.

А в глазах стариков боль стынет.
Они землю свою покинут,
Где хлебнули горюшка вволю,
Но не знали счастливой доли.

И зачем ты монстров пригрела.
Терзают твоё они тело,
Природу твою убивают,
Потомкам пустырь оставляют.

Где же слава твоя бывала?
Ты для многих стала чужая.
Что с тобой, Россия родная?
Только Господь Бог это знает.

Отчизны край

Я много видела в России:
Безбрежное море, суровый лес,
А в Заполярье иней синий,
Но нет прекрасней родных мест.

Родной мой край – Донские степи!
Они без края, без конца.
Раздольно здесь гуляет ветер,
Доносит запах чабреца.

Отчизны край благословенный,
Мне без тебя нигде не жить,
И если есть тот рай во Вселенной,
Так, как тебя, его мне не любить.

Донская земля

Донская земля вся пропахла цветами,
Обласкана солнцем, обмыта дождём.
Я степь исходила босыми ногами,
Но было всё в прошлом и было давно.

Донская земля – то бескрайние степи.
Растёт зверобой, серебрится ковыль.
Чабрец одурманил, и слышится где-то,
Всё так же поют на заре соловьи.

Кукует кукушка, хлопочут синицы.
И песня летит на осеннем ветру.
Я жизни своей вспоминаю страницы,
Уже никуда не спешу, не бегу.

Смотрю я вокруг и смотрю на Задонье.
А небо моё – васильковые сны.
Мне эта картина мила и знакома.
И нет мне дороже родной стороны.

Детство своё вспоминаю

Кроны деревьев качнутся.
Ветер закружит неистовый.
В память бы мне окунуться,
В добрые сны мои чистые.

Солнце на небе смеялось
Облаку – лебедю белому.
Всё мне прекрасным казалось...
Что же, года, вы наделали?

С лихом давно повстречалась.
Но радости – жду и поныне.
Счастье моё затерялось,
Словно оазис в пустыне.

Грусть за улыбку я спрячу,
Боль и тоску прогоняя.
Были решимы задачи.
В детстве – я помню, я знаю!

Вам не понять

Чувствую, что сил осталось мало...
От удара как мне устоять?
Я решила жить начать сначала –
От сердечной боли убежать.

Не хочу сочувствующих взглядов.
Не хочу подружек уверять,
Что одной – комфортно. Нет, не надо
В душу лезть, меня вам не понять.

И назло судьбе ушла из дома,
Где была счастливой много лет.
Нет! Простить тебя я не готова.
В неизвестный край беру билет.

Долгие там ночи и метели
Спрячут одиночества печать.
Вёсны мне не то что надоели –
Невозможно их одной встречать.

В темноте и слёзы незаметны.
Может, и не слёзы – просто дождь.
И не стон мой – это голос ветра.
Всё, что было, больше не вернёшь.

Андрей Шевцов

(г.Ростов-на-Дону)

Родился 15 мая 1970 года.

Как трудно дважды побывать в аду

Война. Отход под натиском врага.
И плен – крошечный ад.
И лишь одна на всех мечта.
Когда же нас освободят.
И вот оно – освобождение.
И радость, слёзы на щеках.
Потом: допросы, унижение.
И снова годы в лагерях.

Припев:

Как трудно дважды побывать в аду.
И видеть муки человеческого рода.
Поймёт лишь тот, кто был в плену.
А после стал «врагом народа».
Как трудно дважды побывать в аду.
А выжить это – свыше благо.
Они стоят в одном ряду:
Немецкий плен со сталинским ГУЛАГом.

Нас в одночасье сделали врагами,
Забыв, что кровь мы проливали.
И издевались там над нами
За то, что в плен попали.
За то, что выжили, наверно,
За неудавшийся побег.
За это, наверно, за это.
Мы были там, где вечный снег.

Припев

Дай бог и тут нам не погибнуть.
И здесь у нас мечта одна.
Спросить и сгинуть –
«За что караешь нас страна?»
Страна ж сама рыдает, плачет.
И столько в ней кровавых ран.
Но разве может быть иначе,
Коль во главе её тиран.

Припев

Нам не вернуть российский трон

Шёл двадцатый год.
Пылало небо от пожаров.
И русский погибал народ,
И пропадала родина задаром.
И русский в русского стрелял.
Брат брата из-за цвета убивал.
То тут, то там кровавый бой.
Россия воевала меж собой.

Эх, капитан, готовьтесь за кордон.
Им землю предков отдадим.
Нам не вернуть российский трон,
Мы больше крови не хотим.

Большевики наделали тут бед.
Мы все за это поплатились.
Зачем нам на Руси кровавый след,
Скажите, капитан, на милость.
Народ всё поймет потом,
Мы в этом поможем ему.
Так разорять не будем русский дом.
И с собой унесём беду.

Эх, капитан, готовьтесь за кордон.
Мы ведь России не нужны пока.
Мы уведём свой эскадрон,
Пуškai звонят нам вслед колокола.

Уйдём же со своей бедой.
И пусть на нас клеветуют, что угодно.
Россия, мы всегда с тобой,
Поведай правду ты потомкам.
Я верю, нас позовут опять,
Россию долго не обманешь.
Так зачем друга, друга убивать?
Скажи нам бог, иль ты не знаешь?

Эх, капитан, готовьтесь за кордон.
Они хотят жить лучше, чем мы с вами.
Им наш не нравился закон.
Но без него зальётся Русь слезами.

Золотые погоны

Уж столько лет не видели России,
И всё отдали, чтоб время то вернуть.
Когда погоны русские носили,
И за отечество мы подставляли грудь.
Но пусть той России уж нет.
Там всё уничтожил совет.
Но родина у нас останется одна,
Залитая кровью, но наша земля.

Припев:

Вон, в небе полетели птицы.
Они в Россию, может быть.
Нам, капитан, осталось лишь напиться
И хоть на миг о родине забыть.

Я русский без России,
Что всадник без коня.
Мы уже весь мир исколесили.
О, Русь, простишь ли ты меня?
Пусть у нас золотые погоны.
Главное, русскую душу иметь.
Вы услышите душевные стоны,
Я в России хочу умереть.

Припев

Нам от России осталось немного:
Русская водка и с крестами мундир,
Да иконка российского бога.
А кругом непонятный нам мир.
Но разве нас вы поймёте
Те, кто в России сейчас?
Вы по Родине слёзы не льёте,
И ностальгия не мучит вас.

Припев

Забудем обиды

Мы этот день так долго ждали,
Историю надеясь повернуть.
Россию немцам подставляли,
Но вот сейчас мы поняли всю суть.
Ведь русская земля не виновата,
Что правят ей большевики.
За то, что изменили ей когда-то,
Свои нам надо отдавать грехи.

Припев:

Забудем обиды,
Вы, капитан, берите револьвер,
Россия нас уже простила.
Объявим же её врагам расстрел.

Забудем вчерашнее,
На Родину напал коварный враг.
Войны ещё не было ужаснее,
Так поможем России поднять её флаг.
И пусть он с орлами иль красный,
Нам это уже всё равно,
Потом разберёмся мы с властью.
Освободим пока отечество своё.

Припев

А помните семнадцатый, а, капитан?
Мы делали прекрасную карьеру.
Но революция нас раскидала по углам,
Прижала каждого к барьеру.
Нас родины нашей лишили,
Мы не знали, где дом наш и мать.
И те отомстить нас просили,
Кому на чужбине пришлось умирать.

Припев

Война нас, русских, разделила,
Война нас сблизила опять.
Она нам много горя причинила,
Так не будем меж собою воевать.
Но на Руси опять война,
Беда для русских ведь одна.
Но что об этом говорить,
Вперёд, Россию надо защитить.

Припев

Сорвавшие погоны

Мы, с себя сорвавшие погоны,
Понять сквозь годы лишь смогли:
Россия жить не может без короны,
И мы ей только горе принесли.
Но ведь тогда так было трудно
Нам разобраться в чём-нибудь.
И мы избрали, пусть абсурдно,
Но нам казалось, нужный путь.
Чего на нём не попадалось,
Мы сотни видели смертей.
Но сердце каждый раз сжималось,
Когда стреляли в бывших боевых друзей.

Припев:

Вы простите нас, господа офицеры,
Не по вашему что пошли мы пути.
Отступились от истинной веры,
Но нам ведь с народом хотелось идти.
Но нам ведь с народом хотелось идти.

Нас так часто упрекали,
Что мы в России, мол, остались.
Но чем нам отплатили, если б знали,
За то, что за народ сражались.
Большевикам мы стали не нужны.
У них теперь свои герои.
Крестьяне ими быть должны,
А мы ведь благородной крови.
Мы оказались, как в огне.
На благородных уж не стало моды.
Кто жив остался в той войне,
В тридцатые погибли годы.

Припев

Не надо нас в бесчестии винить,
Что изменили царскому мы стягу.
Мы не могли из мёртвых воскресить
Всех тех, кому давали мы присягу.
Царя тогда уж расстреляли.
И нашей нету в том вины.
Отчизне клятву мы давали,
Но ей остались-то верны.
Мы предали лишь бога,
И лишь ему судить нас разрешим,
Пусть только подождёт немного,
Когда все мы предстанем перед ним.

Припев

Григорий Шерстнёв

(г.Москва)

Родился 15 марта 1985 года в Москве. Имеет два высших образования (оба получены в Московском государственном университете печати). В свободное время периодически пишет стихи. Публиковался в поэтическом сборнике МГУПечати «Молодые таланты. Связь поколений», газетах «Вузы Московского севера» и «Кимрская независимая газета». Участник поэтического кружка МГУПечати.

Судьба

Прогнозы строить вовсе неуместно
Ни на год, ни на месяц, ни на час.
Ведь только небу одному известно,
Что ожидает каждого из нас.

К кому лицом удача повернётся,
А кто увидит спину пред собой.
Один, упав на землю, разобьётся,
Зато в живых останется другой.

Застрянет лифт в горящем небоскрёбе,
В кабину попадёт угарный газ,
И перестанут течь потоки крови,
Когда иссякнет воздуха запас.

В метро, на самом длинном перегоне
Тоннель прорвёт поток грунтовых вод.
А, может, в переполненном вагоне
Шахид среди толпы себя взорвёт.

Кому-то вскоре по приказу сверху
В глубокой яме суждено лежать,
А кто-то устранил с пути помеху
И сможет встречи с адом избежать.

Кого-нибудь день завтрашний погубит,
Кому-нибудь на сутки жизнь продлит.
Но не дано, увы, узнать о том, что будет
И кто в конечном счёте победит.

Август 2004

Людмила Шкилёва

(г.Дмитров)

Родилась и живёт в городе Дмитрове Московской области.

И если слышу зов в накале дня
И мне дано уменьшить чью-то муку,
Благодарю протянутую руку
За то, что она выбрала меня.
Илья Меерсон

Наиболее полно произведения представлены на странице:
<http://www.stihi.ru/author.html?11108>
E-mail: s1404@mail.ru

Одно желанье

Апрельским днём на мшистом валуне
Я у прозрачной заводи сидела
И наблюдала, как легко и смело
Мелькали рыбы в тёмной глубине.
И вдруг одна из них, плеснув хвостом,
У ног моих случайно оказалась,
Забилась на земле — какая жалость —
О помощи моля раскрытым ртом...

Плыви, рыбёха. Я тебя спасу:
Спешу в свои подводные пенаты.
Желанье? Что ты! Мне не надо злата,
И крест, что дан, я стойко донесу
Без помощи. А счастья — сколько есть.
Мне о несчастье плакать не пристало:
Растить детей я вовсе не устала,
Не растеряла совесть, ум и честь.

Жива и мама. Что ещё желать?
И у отца есть и кураж, и силы...
Но вот о чём тебя бы попросила:
Коль можешь, ниспошли ты благодать
Моей сестре единственной, родной —
Дай ей здоровья тёплой, щедрой дланью.
И отнесись ты, рыбка, с пониманьем
К одной лишь просьбе. Только лишь к одной.

Таких людей по пальцам перечесть.
Не ошибусь, скажу — она святая:
Её тепла и света всем хватает,
И не знакомы ей ни ложь, ни лесть.
Её душа всегда полна добра —
Любому и совет и состраданье...

Есть у меня всего одно желанье —
Чтоб не болела милая сестра.

Письмо подруге

И.Л.

Здравствуй!

Скучаю. Мой Дмитров уютно заснежен,
Лишь купола всесезонно горят на церквях,
Коркой арбузною пахнет до одури свежий –
Вкусом из детства – волнующий снег на ветвях.
Скоро отступят морозы, прилягут метели,
Вытряхнёт хлопьев пушистых остатки зима,
Солнце растопит, шутя, ледяные купели,
И заиграет на лужах лучей кутерьма.

Здравствуй!

Скучаю. Брожу по вечерним бульварам.
Тем, по которым однажды гуляли вдвоём.
Помнишь, тропинку по валу, где городом старым
Мы любовались, болтая о чём-то своём?
Помнишь, над рощей огромные, наглые звёзды,
И у фонтана столетних берёз хоровод?
Мы говорили друг другу: пойдём, уже поздно...
Но продолжали минувший навёрстывать год.

Здравствуй!

Скучаю. Живу в предвкушении лета –
Чаще и чаще в тоске тереблю календарь.
Скоро зима, наконец, передаст эстафету:
Вот и оборван декабрь, и январь, и февраль.
Март и апрель, как всегда, пролетят незаметно.
Яркие свечи сирени зажгутся опять...
Знаешь, родная, скучать в нашем возрасте – вредно!
Ты сообщи день и час – я приеду встречать!

Мама

Стареет мама.
Ей уже не в радость
Звонки подруг и шалости внучат.
На плечи давят годы и усталость,
И руки подниматься не хотят,
А ноги не идут – иссякли силы.
Глаза слезятся, голос чуть дрожит.
Я слышала – она вчера просила:
«Ты дай ещё мне, Господи, пожить...»

Болеет мама.
Ночью ей не спится –
Все сновиденья кончились давно.
Лежит и ждёт: вдруг юркая синица
Под утро стукнет клювиком в окно?
Поставлю свечи – помоги нам Боже –
Добавь здоровья ей и сил моих.
Пусть станет мама хоть чуть-чуть моложе,
А мудрости нам хватит на двоих.

Сама я мать. Ни от кого не скрою –
Бываю и несносна, и резка.
И знаю, что обидные порою
Эпитеты слетают с языка.
Конечно, не со зла, а от досады
Могу слова ненужные сказать...
Не обижайтесь, сыновья, не надо –
Простить порою легче, чем понять.

И ты, родная, улыбнись отважно,
Смотри – весна на подступах опять.
Живи подольше. Знаешь, нам так важно,
Что рядом с нами бабушка и мать...

Письма в никуда

Примерил клён сусальный свой наряд
И поправляет браво эполеты...
Прошло моё тринадцатое лето.
Печальное. Как много лет подряд.

Темнеет в лужах стылая вода,
А ветер-почтальон разносит листья.
Который год тебе пишу я письма
На этих листьях... Письма в никуда.

Впервые слов заветных не найти –
Тебе так много надо рассказать бы...
Сегодня мы серебряную свадьбу
Могли сыграть, но... разошлись пути.

Затих наш дом. На полке, в уголке
Уснул огарок от свечи венчальной,
А рядом – текст молитвы поминальной
Карандашом отмечен на листке...

Тоскливый дождь, как я, бредёт один...
А помнишь, мы с тобой гуляли в парке
С мальчишками, в венках из листьев ярких,
В какую-то из наших годовщин?

Ты рассуждал: ребята подрастут –
Промчится время быстро, незаметно,
Полюбят глубоко и беззаветно
И в дом невест – знакомить – приведут...

Горит, не угасая, наш очаг.
Судьба пробелы превращает в точки:
У сыновей уже родились дочери –
Как ты мечтал, как будто свыше знак.

Твои желанья выполнены все,
Но... без тебя. Что может быть грустнее?
И с каждым годом дни летят быстрее,
Мелькая светом в лесополосе...

И вот опять промчалось без следа
Тринадцатое бабье, стороною...
О том, как плохо без тебя, родной мой,
Который год пишу я в никуда.

Падали слова

Падали слова, падали,
Разливая боль — олово.
О любви просить (надо ли?) —
Что на плаху класть голову.

Падали слова жгучие,
Душу затопив холодом,
Небо затянув тучами,
Горло захлестнув поводом,

Сердце проколов спицею,
Оглушив в ночи шёпотом...
Билась мысль в силках птицею:
«Замолчишь сейчас — что потом?»

Падали слова точные,
А на рану соль сыпалась...
Подождут дела срочные,
На щеках не дождь — изморось.

Не печаль в глазах. Верится —
Зимний день весне кается.
Мелет боль мою мельница —
Жернова тоской маются:

Для меня ты был сказкою.
Падали слова, падали...
Улыбнусь тебе ласково.
О любви просить — надо ли?

Время

Время взрывает нервы, калечит души.
Если врачует порой, то самую малость.
Время не может терпеть — никого не слушай.
Время не знает слова такого: «жалость»...

Лишь в ожидании мнится: «плетётся еле» —
Дни пролетают стремительно, словно птицы,
Только начало и тут же — конец недели,
Только родился и вскоре пошёл учиться...

Встретил, узнал, полюбил и уже женился.
Свадьба вчера, а сегодня, гляди-ка, дети.
Ясли, детсад, работа — на миг забылся —
Выпал из жизни, отстал от всего на свете...

Время вернуть — не стоит мечтать об этом.
Видно, перпетуум-мобиле сделать проще.
Жизнь — это поезд, где каждый из нас с билетом,
Но у кого-то люкс, у кого-то — общий...

Время — художник злой в зеркалах морщины
Быстро рисует, виски серебрит мазками.
Дети вчерашние — женщины и мужчины
Завтра проснутся глубокими стариками...

Ничья

Не ждут меня. Теперь уже не ждут...
Мелькнув хвостом, умчалась электричка.
Пустой перрон давно вошёл в привычку,
С ним – острой боли несколько минут.

Со мною дождь бредёт бездомным псом
В надежде на тепло, до самой двери,
И мечется тоска голодным зверем
В безжизненном пристанище моём.

Почтовый ящик – дом для паучья,
Змеёй свернулся провод телефона,
А музыка включается для фона...
Ничья жена. Любимая – ничья...

Не жалуюсь. Не плачу ни о чём.
Платком пуховым укрываю плечи...
Ещё один (какой по счёту?) вечер
Погрызнет в одиночестве моём...

Не ждут меня... Теперь уже не ждут...

Елена Шуваева–Петросян

(г.Ереван)

Елена Шуваева-Петросян родилась в Волгоградской области в селе Большой Морец (1978).

После школы училась в Москве (МИПК им. И. Фёдорова).

Некоторое время жила в Англии. С 2001 года живёт в Ереване.

Журналист. Учится в Институте международных отношений и востоковедения им. И. Лазаряна.

Состояла в литературном объединении «Росток» (1994-2000). Член Союза литераторов России и Международного Союза писателей «Новый современник». Член Международной ассоциации граждан искусства (Испания, Мадрид).

Королева поэтических воскресений – 2004 (Россия, Рязань). Дважды дипломант литературного конкурса им. Я. Корчака (Израиль, Иерусалим). Победитель литературного конкурса «Формула-НЛО» – 2006 (Греция, Афины). Серебряный лауреат премии «Золотое перо Руси» – 2007 (Россия, Москва).

Автор книг стихов и прозы: «Красный Сон» (2000), «Там, Где...» (2004) и «Человеческая жизнь» (2007).

Кто придумал войну религий

Кто придумал войну религий,
Крест и месяц... Алеет земля...
Все мы дети единственной лиги,
Прочь с души, ядовитая тля!
Повинуясь слепым кукловодам,
Мы – оружие в их же руках...
Только нам под одним небосводом,
Только нам на одних облаках...
Только НАМ умываться печалью,
Провожая родных в долгий путь,
Что зовётся небесною далью...
Мы – живые, а их не вернуть...
Я прошу тебя, брат-мусульманин,
И взываю, молю христиан:
Мир истерзан, мир нами изранен,
Недостаточно этих вот ран?!?
Кто придумал войну религий,
Крест и месяц... Алеет земля...
Все мы дети единственной лиги,
Прочь с души, ядовитая тля!

Надежда Юсупова

(Нижегородская обл., г.Богородск)

Родилась 26 декабря 1990 года в городе Богородске Нижегородской области, где живёт по сей день. В 2007 году закончила школу и поступила в Нижегородскую государственную медицинскую академию. Стихи начала писать в 10 лет, посвящая их своей первой и безответной любви. Увлекается музыкой, литературой и рисованием, а также самостоятельно изучает немецкий язык.

Мечтала с детства стать звездой кино...

Мечтала с детства стать звездой кино,
И в шутку называли все актрисой.
Сыграть хотела роль Мерлин Монро,
На сцене школьной примеряя роль Алисы.

Семнадцать лет исчезли в никуда,
А ты всё так же грезила о роли.
Уехав из родного городка,
Не знала, сколько ждёт обид и боли.

Манили городов больших огни,
А ты бросалась в самую пучину.
Ты превратилась в бабочку любви,
Себя раздав по капелькам мужчинам.

Без веры, без надежды, без обид,
Ты просто выполняешь ночью дело.
Девчоночка, обычная на вид,
На торг ты выставляешь своё тело.

А помнишь детство и мечту — кино?
«Актриса...» — отзовётся в сердце болью.
Сыграть хотела роль Мерлин Монро,
Но проститутка стала главной ролью...

2.03.08

Девочка с соседнего двора...

Девочка с соседнего двора,
Что с тобой случилось в эти годы?
Ты же недотрогою была,
Честь свою хранила очень строго.

А теперь целуешь на причмок
Блатарей на дорогуших «Мерсах».
Девочка, ну как позволил Бог?
Я же называл тебя невестой.

Помнишь, мы гуляли под луной?
Ты тогда счастливо улыбалась
И мечтала стать моей женой,
Только оступилась и сломалась.

Сколько это было лет назад?
Ты сумела сильно измениться.
Я тебя, конечно, видеть рад,
Но уже, как раньше, не влюбиться.

В глазках, прежде нежных, пустота,
Но они красивы от природы.
Девочка с соседнего двора,
Что с тобой случилось в эти годы?

13.02.08

Наташа

Точёная фигурка, смазливая мордашка,
Ты в шёлковом платёшке по улице идёшь.
Девчонка-малолетка по имени Наташка,
И в нашем городишке красивей не найдёшь.

Совсем ещё ребёнок, но лёгкою походкой
На шпильках пролетела, и глаз не оторвать.
Смущённо улыбнулась, таинственно и кротко.
Тебе всего семнадцать, а мне за тридцать пять.

Жена и дети дома, и целый день работа,
А ты ещё студентка — всего лишь первый курс.
Красивая девчонка — Наташка-недотрога,
Но только почему же я глаз твоих боюсь?

Пора остепениться — давно уже не мальчик.
В два раза тебя старше, но всё ж к тебе всерьёз...
Я вслед тебе пускаю из Солнца тёплый зайчик.
Наташенька, Наташа — девчоночка из грёз...

8.02.08

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
---------------------	---

О СБОРНИКЕ

Александр Дюмин	6
Виктор Петлюра	10
Жека (Евгений Григорьев)	14

СТИХИ И ТЕКСТЫ ПЕСЕН

Игорь Агафонов	20
Владимир Антипов	24
Ольга Астафьева	26
Вера Базарова	30
Валерия Байдикова	34
Ирина Батый	36
Евгений Бочкарёв	40
Олег Викулов	44
Галия	48
Сергей Гейченко	52
Клара Горячева	54
Сергей Гребенников	58
Григорий Грибов	66
Борис Григорьев	68
Лада Григорьева	72
Наталья Григорьева	76
Светлана Демидова	84
Александр Дроздов	86
Дмитрий Дроков	90
Игорь Ерохин	94
Галина Зеленкина	102
Алла Зенина	106
Анатолий Калашников	112
Людмила Калиновская	120
Евгений Кисляков	128
Ольга Климчук	136
Алексей Козлов	140
Анастасия Козлова (Кира Шагрон)	144
Ольга Корнеева	148
Яна Кот	156
Римма Кубикова	164
Наталья Кудрявцева	172

Владимир Кузьменко	180
Игорь Куликов	184
Юрий Куприенко	188
Людмила Ларкина	192
Михаил Лебедев	196
Леди Владлена	200
Татьяна Лестева	204
Людмила Линдтроп	208
Александр Май	216
Лидия Марченко	220
Станислав Михайленко	226
Алексей Москов	228
Алексей Назаров	232
Любовь Олейникова	238
Роман Петров	242
Ирина Петрякова	250
Борис Поляков	254
Сергей Приобский	256
Василий Пурденко	264
Владимир Русский	268
Александр Рыбаков	272
Татьяна Сидорова	276
Ким Смирганд (Галина Смирнова)	280
Сергей Солодин	284
Галина Стеценко	288
Дмитрий Тиме	290
Валерий Тищенко	296
Сергей Трёмбовецкий	300
Алексей Трифонов	304
Юрий Тубольцев	308
Илья Ульянов	310
Светлана Хохлова	314
Надежда Царегородцева	318
Екатерина Чекунова	326
Мария Черняева	330
Лариса Швыдун	334
Андрей Шевцов	338
Григорий Шерстнёв	346
Людмила Шкилёва	348
Елена Шуваева-Петросян	356
Надежда Юсупова	358

Литературно-художественное издание

Листая жизни календарь...
Гражданские стихи и песни поэтов-современников

Редактор *Е.П. Кисляков*
Корректор *А.А. Титов*
Вёрстка *В.С. Доронина*
Оформление обложки *Ю.А. Атанова*
Название *И.В. Куликов*
Помощь *К.Г. Горячева*
PR *С.А. Демидова*

Мнения авторов могут не совпадать с мнением
редакции.

Издательство «Век Искусства»
Издательство «Нива»

E-mail: e-vi@list.ru
<http://e-vi.org>

Подписано в печать 10.07.2008. Формат 130х200.
Гарнитура «Peterburg». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11. Тираж 1100. Заказ № 4961

Отпечатано в ООО «Издательско-полиграфический комплекс
«НИВА»

191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., 56-Г